

Книга третья

ТИТЛА СЕМЬИ ФАРАОНА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ДРЕВНЕЙШИЕ ИЗВЕСТИЯ О ЦАРИЦЕ

§ 70. "Замалчивание" царицы в первые годы царствования

Гробницу Хревеф в Нэ отделявали при Амен-хотпе IV раньше, чем сложилось строчное имя — примерно в 3-м году царствования (см. § 7). Хозяин гробницы состоял "распорядителем дома жены царевой великой Тэ́йе" (ASAE XLII: 460) и потому изобразил дважды над входом мать царя и свою госпожу служащую солнцу вместе с сыном (JEA IX: XXII 1 + 134 = EE 1922-1923: 43 = ASAE XLII: 459-460); она же, видимо, изображена во входе с сыном и покойным мужем (JEA IX: 135 = ASAE XLII: 463 = ASAE LV: XXII a + 348). Но жена молодого фараона нигде в гробнице не названа и не изображена. В поздние годы царствования "распорядителем женского дома царева, распорядителем дома белого (т.е. сокровищницы), распорядителем дома в доме матери царевой, жены царевой великой Тэ́йе" (EA III: XIX, сходное в гробнице повсеместно) состоял некий Хайа, который тоже оставил гробницу — в новой столице Ах-йот. Как из гробниц вельмож Амен-хотпа IV в Нэ одна [3] гробница Хревеф упоминает Тэ́йе, так и в Ах-йот из всех вельможеских гробниц одна гробница Хайа изображает и называет вдовствующую царицу (EA III: IV, VI, VIII = IX + X + XI, XVIII, XIX, XXI). Однако в гробнице более позднего домоправителя, в отличие от гробницы предшественника, постоянно изображается и называется также жена Амен-хотпа IV Нефр-нефре-йот Нефр-эт (EA III: IV, VI, XIII, XVI, XVII, XVIII, XXI).

Далее, насколько мне известно, нет ни одного памятника со строчным именем солнца, который хотя бы единым словом обмолвился о существовании царицы. Подобное молчание обращает на себя внимание, поскольку в позднейшие годы царица повсеместно и неизменно изображалась на памятниках.

Но и после заключения солнечного имени в кольца и появления солнечного титла продолжали создаваться памятники, молчавшие о царице там, где по позднейшим понятиям ее надлежало упоминать. На изображении, выполненном вскоре по введении солнечного титла, судя по необычному расположению титла подле лучезарного диска (см. § 34) и особенно обличью царя, еще "неисказительному" (см. § 103), царица, ныне пропавшая, была добавлена с края самое раннее при III солнечном титле (см. § 36), так как зовется она уже не "Нефр-эт", а "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" (см. § 78). Возможно, что она была добавлена одновременно с заменой на камне первоначального "Амен-хотп Нуте-хук-висе" именем "Эх-не-йот" (ср. ZAeSA LVIII: 37; камень издан: RA V: 63 = ME: X 1 = RKEA: II = ZAeSA LVIII: I = KAO: 360 3 = ARK: V = AeKHK: V; надпись отчасти TTA: 152 CLVIII). На другом камне — из Эп-эсове — времени I солнечного титла (см. § 34) изображение царицы тоже вставлено позже. Ее вклинили между двумя изображениями ее мужа, повернутыми друг к другу спинами, и за недостатком места изобразили только раз, а не два, как надо было по числу изображений фараона, только лицом налево и не в меру маленькой (ASAE XXII: IV). Однако добавление на этом камне было сделано раньше, чем на первом, так как царица еще просто "Нефр-эт" (см. § 75). Вставлено, наверно, ее изображение и на третьем [4] камне — из Апе (ASAE XXXV: 48): оно втиснуто в пустое место позади царя и как бы сплющено; имя царицы уже "Нефр-нефре-йот Нефр-эт", как на первом камне.

Глядя на все это можно подумать, что Амен-хотп IV женился на Нефр-эт уже после того, как солнечное имя было заключено в кольца. Правда, между появлением солнечных

колец и женитьбой много времени протечь не могло, потому что царица стала часто изображаться и упоминаться на памятниках задолго до переделки царем своего имени из "Амен-хотп Нуте-хук-висе" в "Эх-не-йот". Порукою тому обилие памятников, упоминавших царицу вместе с мужем под непеределанным его именем (ME: XI 3, TEA: XIII 23, ZAeSA XXXVIII: 114 = ABKK XXXI: 98 = AeISMB II: 256 = TTA: 150 CIL, CESBM I: 302 = TTA: 148 CXLV, DGKAIV: VI = ABPK XL: 217-218 = TVR: XXXIII = LIII = AeKHK: XI, ASAE XVI: 178 = TTA: 149 CXLVIII, BMMA XVII: 169 = E: 123, JEA IX: XIII = XXIV 1) или (что то же, см. § 34-35) вместе с солнцем под I его титулом (ASAE XXXV: 42 = TTA: 150 CL). С предположением, что в первые дни после появления солнечных колец фараон еще не был женат, хорошо согласовалось бы то, что из перечисленных выше трех камней, на которых царица первоначально отсутствовала и была добавлена позже, первый камень — едва ли не древнейший уцелевший памятник с солнечными кольцами. Второй камень, правда, несколько моложе, так как на нем царь изображен уже немного правдивей, но, в конце концов, и этот камень не так уж далеко отстоит от времени введения солнечных колец. На третьем камне от первоначального изображения осталось так мало, что судить о его времени невозможно.

Но сколько бы ни имелось кажущихся намеков на появление царицы некоторое время спустя по заключении имени солнца в кольца, на самом деле фараон женился на ней раньше — самое позднее в дни строчного имени.

§ 71. Древнейшее изображение царицы

Возможно, самое древнее известие о царице содержится в подземелье храма в Кош, севернее третьих порогов. По предварительным [5] сообщениям она была там несколько раз изображена вместе с царем в обществе старых богов, и способ изображения — старинный, а не тот новый, которым выполнены изображения на столбах в самом храме (JEA XXIII: 149, ChE XXIV: 191). Исключительное солнцепочитание появилось вместе с солнечными кольцами (см. вторую часть этого исследования), а новое искусство — немногим позже (см. § 100). Поэтому изображения в подземелье должны быть или времени первоначальных обозначений солнца (см. § 1 и сл.), или времени его строчного имени (см. § 7 и сл.). Храм был заложен, по-видимому, в самом начале царствования, потому что вещицы, положенные в основания при закладке, упорно зовут царя "Нефр-шепр-рэ" без добавления "Ва-н-рэ" (JEA XXIII: XVII 2; см. § 42). Фараон же был "Ва-н-рэ" уже во 2-м году царствования (ZAeSA XLIII: I = 29 = HIP II: III = TTA: 132 CXXI, строка 14; см. § 43). Но, конечно, между закладкою храма и отделкою подземелья протекло некоторое время. Оно должно было быть довольно значительным, потому что спуск в подземелье прорублен в полу бокового помещения надземного храма, который, следовательно, в какой-то мере был уже построен ко времени устройства подземелья. Из упомянутых предварительных сообщений не видно, сохранилось ли в подземелье имя царицы, но так как ее изображения, как и изображения царя, были впоследствии тщательно уничтожены (ChE XXIV: 191), ею должна была быть Нефр-эт, а не мать царя Тэе.

§ 72. Древнейшее титуло царицы

Самое древнее титуло царицы из числа известных мне читается на большом жуковике из тех же мест к северу от третьих порогов, где были найдены подземные изображения, только еще немного севернее (CESBM I: 302 = TTA: 148 CXLV). Надписан жуковик так: "(Да) живет бог добрый, большой рыком, владыка имени великого, святой титулом, [владыка (?)] празднеств [тридцатилетия], подобно Туну, владыка века (жизни) [подобно] Йоту в небе, остающийся (т.е. увековеченный) на древе, что в Оне - - -, царь (и) [6] государь Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ, (кому) дано [жить], сын Рэ, возлюбленный его, Амен-хотп Нуте-хук-висе, большой [по веку своему]; жена царева великая Нефр-эт — жива она!". Фараон еще "Амен-хотп Нуте-хук-висе". То, что за "сын Рэ" следует "возлюбленный его", а не "живущий правдой", побуждает приурочить надпись не позже, как к первым месяцам солнечных колец (см. § 63).

За время до их появления говорит и сравнение царя со старым богом Туном и, может быть, упоминание баснословного древа в Оне (см. вторую часть этого исследования). Но особенно хорошо, можно сказать непосредственно, видно, что жуковик древнее солнечных колец по самому отсутствию их и солнечного титла вообще во главе надписи. На трех других больших жуковиках, зовущих царя еще "Амен-хотпом Нуте-хук-висе", его титлу или именам, а в иных случаях также титлу царицы, предпослано титло или кольца солнца. На жуковике, купленном на месте древнего Апе, это — титло солнца, титло царя, титло царицы (ASAE XVI: 178 = TTA: 149 CXLVIII). На другом жуковике это — кольца солнца, кольца царя со званиями "владыка обеих земель" перед первым и "владыка венцов" перед вторым и кольцо царицы со званием "жена царева" спереди (ZAeSA XXXVIII: 114 = ABKK XXXI: 98 = AeISMB II: 256 = TTA: 149-150 CIL). Наконец, на третьем жуковике изображен Амен-хотп IV, возносящий титло солнца, а кольца царя подписаны ниже по бокам его изображения (HE II: 210 = SCN: XXXVI 1). Если бы жуковик из Кош был надписан, когда солнечное титло уже существовало, мы ожидали бы найти это титло или солнечные кольца впереди царских колец. Вместо того этим последним предпослано множество произвольных хвалебных обозначений того же Амен-хотпа IV. С другой стороны, жуковик не древнее строчного имени, потому что "большой [по веку своему]" написано уже вне второго кольца царя (см. § 7). Иными словами, жуковик, наверно, современник строчного имени, и время надписания жуковика — 4-й год.

Предположить, что надпись нанесена все-таки при солнечных кольцах, а ее устарелые для того времени особенности объясняются происхождением с отдаленного края государства, нельзя. [7] Прежде всего месту находки необязательно быть и местом изготовления, но если б жуковик, паче чаяния, и был изготовлен в Кош — в пользу чего могло бы говорить грозное "большой (т.е. громкий) рыком" в начале надписи, — то он являлся бы все же не изделием частного порядка, а государственным памятником. Это один из тех памятных жуковиков¹, которые выпускались правительством в ознаменование выдающихся событий. Об этом свидетельствуют как размеры жуковика, так, особенно, содержание надписи. Почти все хвалебные обозначения, предпосланные царским именам, касаются или царского титла ("владыка имени великого, святой титлом"), или увековечения царствования ("остающийся на древе, что в Оне"), или его продолжительности ("[владыка (?)] празднеств [тридцатилетия] подобно Туну", ср. и последующее "владыка века [подобно] Йоту в небе"). Дело идет явно об обрядовой стороне царствования, и событие, прославляемое жуковиком, должно быть или воцарением или празднованием условного тридцатилетия царствования. Так как жуковик, ввиду "большой [по веку своему]" вне кольца (см. § 49), надписан не раньше, как через три года после дня воцарения, этим событием не может быть вступление на престол. Остается предположить, что жуковик был выпущен по поводу празднования "тридцатилетия" царствования. Провозглашение царя "[владыкою (?)] празднеств [тридцатилетия] подобно Туну" было бы тогда особенно к месту. Если жуковик в самом деле был издан в честь "тридцатилетия", то умолчание о царском солнце в такой связи было бы равносильно удостоверению принадлежности памятника времени до введения солнечного титла. С первых дней своего существования титло солнца включало в себя на видном месте обозначение "что в празднестве тридцатилетия" (см. § 34), и на изображениях празднования "тридцатилетия", вырезанных при титле солнца еще в старой столице и в бытность фараона еще "Амен-хотпом Нуте-хук-висе", он неизменно предстает весь в [8] лучах своего лучезарного "отца" (PSBA XXVIII: около 156, JEA V: VIII = SPAW 1919: 477, RFM 1932: 5 = 62, 24 = 62, 26 = 62, 42, RFDEM 1934-1935 II: 132, ASAE XXXVIII: CIX; о почти одновременном появлении на памятниках солнечного титла и лучезарного диска см. § 100)².

¹ H.R. Hall. *Catalogue of Egyptian scarabs etc., in the British Museum*. Vol. 1. *Royal scarabs*. [London], 1913. P. 148.

² На связь, существовавшую между солнцем Амен-хотпа IV и празднеством "тридцатилетия", обратили внимание Ф.Л. Гриффит (F.L. Griffith. *The jubilee of Akhenaton* // JEA 5, 1918. P. 61-63), X. Шефер (H. Schäfer.

На первый взгляд может показаться, что имеется немалое сходство между надписью на жуковике и докладом царю его домоправителя в Мэнфе от 5-го года царствования (НРКГ: XXVIII = ТТА: 147-148 СХLIV), составленным после введения солнечных колец, так как царь уже неизменно величается "живущим правдою" (см. § 64). Некоторое сходство действительно имеется. На жуковике есть бог Мэнфе Тун, и солнечный диск (Йот) упоминается лишь как долговечное небесное тело; в докладе есть другой бог Мэнфе-Птах, и солнечный диск назван тоже лишь как небесное тело: "[Птах, до]брый ликом, образовавший доброту твою (т.е. царя), отец твой правильный, из коего [в]ышел т[ы] во [властителя] округи Йота (т.е. того, вокруг чего ходит солнечный диск)". Помимо неопределенных упоминаний Йота как видимого солнца ни на жуковике, ни в докладе нет ни единого слова, которое можно было бы счесть за преднамеренный намек на царского бога. Но этим сходство и исчерпывается. Сопоставить отсутствие солнечного титула перед царским на жуковике и в докладе невозможно. На жуковике отсутствие солнечного титула было бы странным, если б он был времени солнечных колец, но в докладе умолчание о солнце [9] перед полным титулом фараона только естественно. Ведь это титуло — обращение во главе доклада, а так как доклад был обращен к одному царю, а не к солнцу и царю, помешать солнечное титуло между обозначением докладывающего (сбоку и отвесно) и обозначением царственного получателя было бы просто бессмысленно. Напротив, умолчание о солнце впереди полного царского титула в наскальных надписях времени строчного имени напрашивается на сравнение с молчанием жуковика. Имею в виду надписи близ Хине (DAeAe II: CX i = ASAE III: 263 = PKEA: 11 = APK: 13 = ТТА: 144 СХХХVII = U18D: 1962) и Снэ (ASAE III: 260-261 [= ТТА: 133-134 СХХIII] + ASAE XXXVII: 31-32 = U18D: 1963-1964).

Может, однако, стать, что черты сходства между надписью на жуковике и докладом домоправителя в Мэнфе намекают на северное происхождение также и жуковика — особенно ввиду упоминания им бога Мэнфе Туна и древа в соседнем Оне.

§ 73. Самое раннее упоминание царицы после введения солнечных колец

Ближайшим по времени титулом царицы к титулу, стоящему на жуковике, будет, по-видимому, ее титуло в гробнице П-рен-нуфе в Нэ. В этой гробнице царские изображения были впоследствии уничтожены, и потому неясно, сколько раз и где была там изображена и поименована царица. Однако на одном изображении начало и конец ее титула уцелели: "жена царева - - - (конец кольца) [— жив]а она!" (JEA IX: XXIII + XXIV 1). И как раз на этом изображении рядом с царским именем "Амен-хотп Нуте-хук-висе" присутствует уже лучезарный диск со своими кольцами и прочим титулом. Хотя изображения царской четы в гробнице уничтожены, издатель вполне основательно полагает, что они были, вероятно, выполнены еще в старом духе³. Действительно, на изображениях [10] самого П-рен-нуфе и прочих лиц царского окружения не заметно никаких следов уподобления необыкновенной наружности фараона (JEA IX: XXII 2, XXIII, XXIV 2, XXV, XXVI, XXVIII, 147). Распространять на окружающих те или иные особенности телосложения царя стало обычаем у художников еще в старой столице, в бытность фараона Амен-хотпом Нуте-хук-висе, т.е. вскоре после заключения солнечного имени в кольца. Особенно наглядно оба способа изображения противостоят друг другу, как известно, в гробнице Ра-мосе, правителя в Нэ (TVR)⁴, имеющей в остальном много общего с близлежащею гробницею П-рен-нуфе. Общее заключение издателя о том, что в гробнице П-рен-нуфе в Нэ люди изображены в общем по-старому⁵,

Die Anfänge der Reformation Amenophis des IV // SPAW 1919. Berlin, 1919. S. 477-484) и, особенно, Б. Ганн (B. Gunn. *Notes on the Aten and his names* // JEA 9, 1923. P. 168-176, p. 170-172 — II. *The jubilees of the Aten*).

³ N. de G. Davies. *Akhenaten at Thebes* // JEA 9, 1923. P. 147.

⁴ Изображения Ра-мосе в старом и новом духе воспроизведены рядом в целях противопоставления Х. Шефером (H. Schäfer) в его книгах: *Die Religion und Kunst von El-Amarna*. Berlin, 1923. S. 37; *Von ägyptischer Kunst*. Leipzig, 1930. S. 61; *Amarna in Religion und Kunst*. Leipzig, 1931 (7. Sendschrift der Deutschen Orient-Gesellschaft). S. 41.

⁵ N. de G. Davies. *Akhenaten at Thebes*. P. 147.

распространяется, очевидно, и на изображение с солнечными кольцами, так как на нем уцелело несколько изображений самого П-рен-нуфе, а также прислуживающих ему лиц (JEA IX: 139-140). К сожалению, эти изображения не изданы, если не считать наметки головы П-рен-нуфе под надписью, воспроизведенной в JEA IX: XXVII v. Темя и затылок хозяина гробницы здесь ни в чем не отличны от его темени и затылка на других изображениях в ней, на которых телосложение людей еще совсем обычное (JEA IX: XXII 2 = XXV, XXIV 2). Можно поэтому думать, что фараон был изображен в гробнице еще почти по-старому или даже вовсе по-старому. Но тогда занимающее нас сейчас изображение в гробнице П-рен-нуфе должно было быть создано вскоре после заключения солнечного имени в кольца, так как по введению [11] солнечных колец фараон, в бытность еще "Амен-хотпом Нуте-хук-висе", бывает большей частью изображен уже по-новому (см. § 103).

С таким выводом согласуется и солнечное титло на изображении, кончающееся оба раза словами "освещающий обе земли", а не "кто в сердце" такого-то храма, как то почти всегда бывает в солнечных титлах того времени (см. § 34, 35). Правда, титло написано здесь обычным образом — каждый раз по направлению к лучезарному диску, а не от него, как на первом из обломков со вставленным впоследствии титлом царицы (RA V: 63 = ME: X 1 = RKEA: II = ZAeSA LVIII: I = KAO: 360 3 = ARK: V = AeKNK: V, см. § 34). Тот обломок можно ввиду этого считать еще более старым, чему не противоречит, пожалуй, чуть подновленный облик фараона на нем. От этого, однако, не уменьшаются древность и значение изображения у П-рен-нуфе. То, что у него на одном из первых изображений, созданных по заключении солнечного имени в кольца, уже присутствует царица, подкрепляет изложенное в предыдущих двух параграфах — именно вывод, что в дни строчного имени, т.е. незадолго до создания изображения у П-рен-нуфе, Нефр-эт уже царствовала.

На втором обломке из тех, где изображение и титло царицы были вставлены впоследствии (ASAE XXII: IV, см. § 70), титло солнца кончается уже по-обычному словами "что в сердце" такого-то места почитания, и фараон там выглядит уже совсем по-новому. Этот камень отделан, следовательно, позже, чем участок стены в гробнице П-рен-нуфе, надписанный солнечными кольцами. Сопоставив запазданное привнесение царицы на нескольких изображениях из солнечного храма с ее, видимо, исконным присутствием на изображении у П-рен-нуфе, будет, пожалуй, не слишком смелым заключить, что привычка изображать вместе с царем царицу прививалась в храме труднее, чем на кладбище. Судя, впрочем, по памятному жуковичу из Кош, в государственной жизни вообще царица занимала видное место уже в дни строчного имени (см. § 72).

Напоследок еще несколько слов в защиту принадлежности титла царицы в гробнице П-рен-нуфе жене, а не матери фараона. [12] Издатель обосновывал это так: "Весьма близко к достоверности то, что его (т.е. царя — Ю.П.) спутница — Нефретити, потому что Ти вряд ли была бы обозначена как «царская жена» без того, чтобы этому предшествовало «царская мать»"⁶. К несчастью, между словами "жена царева" в верху отвесной строки и кольцом в низу ее, содержащим пропавшее имя, тянется пробел вышиною в 2 ½ – 3 высоких знака, и "мать царева" могла быть в этом пробеле.

В имеющихся образцах титла Тэйе времени царствования ее сына звание "мать царева" пишется обыкновенно перед званием "жена царева великая". Такова обычная последовательность в гробнице Хайа в Ах-йот (EA III: 2, 6, VI, VIII = IX + X, два раза, XI два раза, XV, XIX два раза, XX, XXVII) и на погребальной сени самой Тэйе (TQT: XXXI = 13 = TTA: 164 CLXXXVIII, два раза, TQT: 15 = TTA: 166 CLXXXVIII). Оба памятника — времени поздних солнечных колец, но и в гробнице Хревеф в Нэ первых лет царствования Амен-хотпа IV "мать царева" в титле Тэйе стоит впереди "жена царева великая" (ASAE XLII: 460). Издатель гробницы П-рен-нуфе имел, наверно, в виду как раз порядок следования званий в соседней и почти одновременной гробнице Хревеф, описанной до гробницы П-рен-нуфе в той же статье. Некоторые титла Тэйе времени Амен-хотпа IV опускают даже вовсе звание "царской жены великой",

⁶ N. de G. Davies. *Akhenaten at Thebes*. P. 139.

ограничиваясь одним "мать бога (т.е. фараона)" (гробница Хревеф, JEA IX: XXII 1 = EE 1922-1923: 43 = ASAE XLII: 459) или "мать царева" (погребальная сень Тэйе, TQT: XXXI = 13 = TTA: 164 CLXXXVIII).

Однако есть и такие титулы Тэйе времени того же Амен-хотпа IV, в которых "мать царева" стоит на втором месте, а первое занимает "жена царева великая". Такая последовательность званий наблюдается несколько раз в гробнице Хайа (EA III: VIII = IX + X, XXI четыре раза) и дважды на погребальной сени царицы-матери (TQT: XXXI = 13 = TTA: 165 CLXXXVIII, XXXII = 14 = TTA: 165 CLXXXVIII). В последних двух случаях выдвижение [13] звания "жена царева великая" на первое место можно предположительно объяснить тем, что титул царицы следовало непосредственно за именем не сына, а мужа, Амен-хотпа III, для которого она была "женою царицы великою". Так же можно объяснить последовательность званий и в большинстве случаев у Хайа. Но один раз (EA III: VIII = IX) такое объяснение не годится. На изображении у Хайа, где Амен-хотп IV вводит свою мать в храм солнца ее имени, Амен-хотпа III нет с ними, и тем не менее порядок званий в сопроводительной надписи: "жена царева великая, мать царева".

Когда на памятниках царствования своего сына Тэйе появляется вместе с покойным мужем, она часто величается только "женою царицы великою" без "мать царева". Так она обозначена на жертвеннике, посвященном ею умершему Амен-хотпу III (IKG: XXIV 7) и на деревянной дощечке с изображениями ее и покойного (PKN: 19-20 = AeISMB II: 393, два-три раза), несколько раз в гробнице Хайа (EA III: XVIII три раза и, наверно, не менее двух раз VIII = X, ср. XXV), затем на собственной погребальной сени (TQT: XXXII) и на деревянном обломке, найденном вместе с нею (TQT: 32 — последних лет Амен-хотпа IV, судя по правописанию имени покойного фараона, см. § 108). Так же "женою царицы великою" без "мать царева" бывает обозначена Тэйе, когда она упомянута вне связи с супругом или сыном: в гробницах Хревеф в Нэ (ASAE XLII: 460, ср. 461(2)) и Хайа в Ах-йот (EA III: 2, III, IV, VI, VIII = XII, XVII, XIX два раза, XX) в титулах обоих этих своих домоправителей, во второй гробнице — также в титуле своего "распорядителя ваятелей" (EA III: XVII = XVIII), на двух медных скрепах своей погребальной сени (TQT: XXIII = 15) и на волшебной заупокойной вещице, найденной вместе с ней (TQT: 31). Однако однажды на своей погребальной сени Тэйе названа "женою царицы велик[ою]" без "мать царева", будучи изображена вдвоем с сыном служащего лучезарному диску (TQT: XXXII = 15). Выходит, что на основании одного титула нельзя отвергнуть безоговорочно возможность того, что у П-рен-нуфе в Нэ была позади Амен-хотпа IV изображена не его жена, а мать. [14]

Тем не менее, первое впечатление от поврежденного титула находит себе подтверждение в некоторых других обстоятельствах. Вдовствующая царица появляется только в гробницах своих личных служащих — двух своих домоправителей Хревеф (JEA IX: 134-136 + XXII 1 [= EE 1922-1923: 43] = ASAE XLII: 459-463) и Хайа (EA III); в гробницах сановников, не состоявших у нее на службе, она ни разу не изображена и не упомянута. К числу лиц, не служивших у нее, принадлежал и П-рен-нуфе. Но и в тех гробницах, где царская мать изображена и поименована, она никогда не показывается с сыном в дворцовом окне для царских явлений, как в гробнице П-рен-нуфе в Нэ. Это особенно бросается в глаза в гробнице домоправителя царицы-матери в Ах-йот, Хайа. Он изобразил свою госпожу за различным времяпрепровождением: обедающей (EA III: IV) и ужинающей (EA III: VI) с семейством сына, вводимую сыном в солнечный храм ее имени (EA III: VIII = IX), беседующую с покойным мужем (EA III: XVIII). Однако в окне для торжественных явлений оба раза показывается с ее сыном не она, а его супруга (EA III: XVI, XVII). И это тем примечательнее, что в обоих случаях царского явления удостоен хозяин гробницы, служащий царицы-матери, и притом именно в связи со службою у нее. Раз это — "[н]а[з]начение Хайа распорядител[ем] женского дома, распорядител[ем] дома белого (т.е. сокровищницы), распорядителем дома в доме матери царицы" (EA III: XVI), другой раз царская чета осыпает наградами "жалуемого владыки обеих земель, распорядителя женского дома царицы, распорядителя дома белого, распорядителя дома жены царицы великой [Тэйе]

Хайа" (ЕА III: XVII). Наконец, за время ранних солнечных колец царица-мать ни разу не изображена и не названа ни на одном памятнике государственном или частном, жена же Амен-хотпа IV за то же время изображается и упоминается на них очень часто (см. § 74 и сл.).

В частности, в пору существования солнечных колец с неизменным именем царя "Амен-хотп Нуте-хук-весе", т.е. в ту пору, которой принадлежит титул царицы у П-рен-нуфе, Нефр-эт была увековечена изобразительно или письменно на следующих [15] памятниках: вместе с царем под его первоначальным именем "Амен-хотп Нуте-хук-весе" она появляется в гробнице Ра-мосе правителя в Нэ (DGKAIV: VI = ABPK XL: 217-218 = TVR: XXXIII = LIII = AeKHK: XI), на храмовых камнях из того же Нэ (ME: XI 3; ср. ASAE XXII: IV, где, правда, изображение и титул Нефр-эт вставлены позднее), на чаше BMMA XVII: 169 = E: 123, на обломке сосуда (TA: XIII 23), на жуковике (ASAE XVI: 178 = TTA: 149 CXLVIII); вместе с лучезарным диском под I его титулом, следовательно до переделки имени фараона (см. § 34), на камне из Апе (ASAE XXXV: 42 = TTA: 150 CL). Затем ее имя названо вместе с кольцами или лучезарным изображением солнца на камнях из разных частей и из окрестностей Нэ (DAeAeT III: 52, RE II: III 2 два раза, ASAE XXXV: 48 четыре раза, RFM 1927: 50 = RFM 1932: 8, ср. ASAE LII: XI B), вероятно, того же времени. Ему же, возможно, принадлежат упоминания Нефр-эт на камнях из Нэ без солнца и царя (TRSL I: I 3, RFM 1932: 17, 36, 43). Можно быть уверенным, что "жена царева" на жуковике с кольцами солнца и именем царя "Амен-хотп Нуте-хук-весе" была Нефр-эт (имя ее разрушено, ZAeSA XXXVIII: 114 = ABKK XXXI: 98 = AeISMB II: 256 = TTA: 149 -150 CIL). Также в каменоломнях кольцо, увенчанное перьями царицы и стоящее рядом с "Амен-хотп Нуте-хук-весе" под лучезарным диском, должно было содержать имя "Нефр-эт", несмотря на то, что старинные издатели вычитывали сквозь разрушения нечто похожее на "Тэйе": пестик *tj*, отвесная черта, тростник *i* (DAeAeT V: 351). Пестик может соответствовать первому знаку имени "Нефр-эт" (*nfr*), тростник — третьему знаку (тростник с ножками *ij*); черта может быть простою царапиной. DAeAe III: XCI *g* дает вместо пестика отвесную черту. Более поздние издатели не распознали в кольцах никаких знаков (ЗВОРАО II: I 6 = ИНОуН: 116). Возможно, что того же времени и камень с западного берега Нэ с кольцами солнца, кольцом царя "Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ" и поврежденным кольцом, по-видимому, "жены царицы великой Нефр-эт[т]" (TED: LI b = 70).

Итак, нет причин сомневаться в принадлежности титула царицы в гробнице П-рен-нуфе в Нэ жене фараона Нефр-эт. [16]

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПРОСТОЕ ИМЯ ЦАРИЦЫ

"Нефр-эт"

§ 74. Предварительные замечания

Как известно, жену Амен-хотпа IV звали сперва просто "Нефр-эт" и лишь потом к этому имени добавили спереди другое — "Нефр-нефре-йот". Условимся обозначать впредь "Нефр-эт" как простое имя, а "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" — как сложное имя.

§ 75. Принадлежность простого имени лишь более ранним годам царствования

Повсюду, где царь еще "Амен-хотп Нуте-хук-висе", царица носит простое имя; жуковик из Кош (CESBM I: 302 = TTA: 148 CXLV), другой жуковик (ASAE XVI: 178 = TTA: 149 CXLVIII), гробница Ра-мосе в Нэ (DGKAIV: VI = ABPK XL: 217-218 = TVR: XXXIII = LIII = AeKHK: XI), часть стены из Эп-эсове (ME: XI 3), чаша (BMMA XVII: 169 = E: 123), кусок чаши из Ах-йот (TEA: XIII 23), ср. полустертую надпись в каменоломнях DAeAeT V: 351 (см. § 73). На одном камне из Эп-эсове (ASAE XXII: IV) царь был изображен еще под старым именем, и изображение царицы, хотя и вставлено позже (см. § 70), тем не менее надписано еще простым именем. На другом камне того же происхождения (RA V: 63 = ME: X 1 = RKEA: II = ZAeSA LVIII: I = KAO: 360 3 = ARK: V = TTA: 152 CLVIII = AeKHK: V), где позднейшее имя царя "Эх-не-йот" вставлено вместо первоначального (ср. ZAeSA LVIII: 37), добавленное впоследствии имя царицы уже сложное (см. § 70). [17]

Простое имя носит царица на камне из Апе (ASAE XXXV: 42 = TTA: 150 CL) с I титулом солнца, современным царскому имени "Амен-хотп Нутв-хук-висе" (см. § 34). Того же времени будет и простое имя царицы на камне из Эп-эсове DAeAeT III: 52, судя по расположению прозваний в солнечном титуле (см. § 34) и краткому "жена царева" впереди ее кольца (см. § 86). Простое имя встречается неоднократно на камнях из старой столицы и ее окрестностей: из Эп-эсове (REA II: III 2 два раза — второй четверти царствования ввиду остатков солнечных рук-лучей — см. § 100 — и "искажительного" способа изображения — см. § 103; TRSL I: 13), из Апе (ASAE XXXV: 48 четыре раза, вместе с ранними кольцами солнца; в стоячем написании с пестом, см. § 76), из пригорода Нэ (RFM 1927: 50 = RFPM 1932: 8 с ранними кольцами солнца, RFM 1932: 17, 36, 43 — в последнем случае, стоя, со знаком песта), наверно, также на камне из Чэме (TED: LI b + 70, с ранними кольцами солнца без многолетия, что, ввиду многолетий под кольцами царя и царицы, указывает на вторую четверть царствования, см. § 30).

Простое имя царица носила еще некоторое время после переименования ее мужа в "Эх-не-йота", но недолго, так как все немногие случаи употребления простого имени царицы вместе с переделанным именем царя приходится на надписи, начертанные вскоре после передежи имени фараона. На пограничной плите К новой столицы царь уже "Эх-не-йот" (строка III — TTA: 103; строка VII — EA V: XXIX = TTA: 104), но царица еще просто "Нефр-эт". Так она названа в верху плиты (DAeAe III: XC b три раза, ср. EA V: 25 для двух из них, а для одного из этих двух еще EA V: XXXVIII) и в основной надписи (строка IX — TTA: 104, ср. CA I: 150 (3) = JEA IX:

171 (8) против EA V: XXIX, 28, 29, 30 (4); строка 17 — EA V: XXX = TTA: 115, ср. EA V: XXXVIII; строка 18, где начало имени пропало, но величина пробела исключает "Нефр-нефре-йот" — EA V: XXXVIII, ср. XXX). Согласно DAeAe III: XC b, в верху плиты в титуле второй царевны ее мать была названа сложным, а не простым именем, как в ее собственном титуле и титуле старшей царевны. Однако изображение и надпись второй дочери были [18] добавлены позже, по завершении плиты¹ (см. § 92). Плита К — из числа самых ранних — первичных (см. § 41) пограничных плит Ах-йот. Две другие первичные плиты, М и Х, давали, видимо, то же простое имя царицы (ср. EA V: 30 (4); для М см. EA V: 31 (3), для Х — строка 7 — EA V: XXXI, где остатки знаков в начале имени могли бы быть от «Йот» в "Нефр-нефре-йот", но если дужка спереди — от дуги кольца вокруг имени, места для "Нефр-нефре" в кольце не было, и начертания, похожие на последние два знака из «Йот», должно быть, показаны неточно). Еще один случай одно-временного употребления переделанного имени царя и простого имени царицы сохранен обломком плиты из большого дворца в Ах-йот (TEA: XII 2). "Исказительный" способ изображения говорит за вторую четверть — начало третьей четверти царствования (см. § 103) как время создания плиты. Увериться в сосуществовании имен на черепке из Ах-йот TEA: XIII 34 трудно, так как остатки знаков по излому могут быть от "Эх-не-йот" лишь в том случае, если составные части имени *itn* и *3h-n*- написаны одно слева направо, другое справа налево.

Итак, употребление простого имени ограничено лишь более ранними годами царствования. Примеров употребления попеременно то простого, то сложного имени нет. Это значит, что простое "Нефр-эт" было и оставалось в письменности ранним видом имени царицы и по появлении сложного "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" не бытовало рядом с ним в надписях на правах его сокращения.

§ 76. Правописание простого имени: с "пестом" и с "путами"

Звук *t* в окончании простого имени передается в надписях двояко: то при помощи знака песта , то при помощи знака пут . По унаследованному от древности правописанию окончание [19] простого имени считалось состоящим из двух согласных *t* и *j*. Поскольку пест обозначал первоначально как раз сочетание двух согласных *tj*, окончание простого имени можно было писать одним этим знаком, однако на деле простое имя всегда или почти всегда содержит после него еще знак для *j*. Знак для *j*, именно две черточки, всегда имеется, когда простое имя написано с путами для *t*, что вполне естественно, так как путы передавали искони один согласный, а не сочетание *t* и *j*. Можно ли установить последовательную смену одного правописания другим во времени, или это два правописания, существовавшие одновременно?

На одном из последних памятников с простым именем — пограничной плите К в Ах-йот — оба правописания, действительно, сосуществуют. В отвесных надписях в верху плиты употреблено трижды написание с путами (DAeAe III: XC b, ср. EA V: 25 для двух из них и EA V: XXXVIII для одного из этих двух), в лежащих же строках основной надписи дважды применено написание с пестом (строка 17 — EAV: XXX = TTA: 115, ср. EA V: XXXVIII; строка 18 — EA V: XXX = XXXVIII, ср. TTA: 115). Написание с пестом налицо в лежащих строках и на двух других первичных плитах — М (EA V: 31 (3)) и Х (строка 7 — EA V: XXXI). Однако, если верить старинному списку, а не верить ему нет причин, написание с пестом употреблено также в одной из стоячих строк основной надписи на плите К (строка IX — TTA: 104). Это как будто нарушает правило, принятое на первичных плитах, — помещать написание с путами в стоячих строках, а написание с пестом в — лежащих строках. Но нарушение правила здесь больше кажущееся, чем действительное. Надо думать, что первоначально в прописи вся основная надпись была написана лежащими строками, и что в ней соответственно повсюду

¹ N. de G. Davies. *The rock tombs of El Amarna. Pt 5. Smaller tombs and boundary stelae*. London, 1908 (Archaeological Survey of Egypt, 17 memoir). P. 25.

было применено написание с помощью песта. Когда же при нанесении надписи на плиту первые строки (21 из общего числа 121) были переписаны отвесно, в стоячую строку было перенесено правописание, принятое в прописи для основной надписи в целом.

Употребление в лежащих строках написания с пестом вполне закономерно, потому что другое написание — с путами, переведенное [20] в лежащее положение, не давало искомой сжатости и равномерности в заполнении кольца. Напротив, написание с путами как нельзя лучше подходило для стоячего кольца: одинаковые верх и низ кольца, разделенные лежащим знаком — путами, без перегрузки низа кольца. Такая перегрузка, хотя и не слишком тяжелая, создавалась при переводе в отвесное положение написания с пестом; но так как такой нескладности, как при лежащем написании с путами, при этом не получалось, то отвесные написания с пестом, хотя и менее удачные, могли бытовать наряду с написаниями с путами и, действительно, бытовали в надписях.

Написание с путами применено в стоячей строке, помимо верха плиты К, еще на одном памятнике, созданном после переименования царя в "Эх-не-йота" — на обломке плиты из большого дворца новой столицы (ТЕА: XII 2). Следовательно, можно считать, что правописание с помощью пут было принято для отвесных колец в последние годы существования простого имени. Нельзя ли отсюда сделать вывод, что это правописание более позднее, а правописание с помощью песта более раннее?

Действительно, для большинства изданных написаний простого имени с путами имеются указания — то более, то менее определенные — на начертание этих колец не в первые месяцы, а некоторое время спустя после введения солнечного титула. В гробнице Ра-мосе в Нэ (царь еще "Амен-хотп Нуте-хук-висе", DGKAIV: VI = ABPK XL: 217-218 = TVR: XXXIII = LIII = AeKHK: XI) и на камне из Эп-эсове (REA II: III 2) написанное с путами простое имя сопутствует изображениям, выполненным уже в подчеркнуто "искажительном" духе. Такой способ изображения распространился далеко не сразу по введении солнечного титула (см. § 103). Также на камне из Эп-эсове ASAE XXII: IV простое имя с путами вставлено вместе с изображением царицы впоследствии между двумя изображениями царя, которые сами уже сильно затронуты "искажительными" веяниями. На камне из Апе (еще с I солнечным титулом, см. § 34, ASAE XXXV: 42 = TTA: 150), на камне из пригорода Нэ (RFM 1927: 50 = RFM 1932: 8) и на одной чаше (царь еще "Амен-хотп Нуте-хук-висе", VMMA XVII: 169 = E: 123) простое [21] имя с путами бытует со знаками, изображающими солнце и снабженными привесками в виде значков жизни. Подвешивание значков жизни к знакам солнца не наблюдается на памятниках, созданных в ближайшее время по введению солнечного титула, и вполне возможно, что такое обыкновение появилось лишь спустя некоторое время по созданию образа солнечного диска с лучами-руками и подвешенным спереди знаком жизни (см. § 100). Заметим вдобавок, что на обоих камнях и на чаше значок жизни подвешен не ко знаку лучистого солнца, а ко знакам солнца без лучей: к солнцу в горной седловине и — на обоих камнях — к солнцу-кружку. Нужно было некоторое время, чтобы знак жизни с изобразительного образа лучезарного диска не только перешел в письмо, но и распространился в нем на солнечные знаки, этот лучезарный диск не изображающие. Только в двух случаях из числа известных мне написаний с путами не видно намеков на более позднее происхождение, как, впрочем, и на более раннее. Это — простое имя на обломке сосуда из Ах-йот (царь еще "Амен-хотп Нуте-хук-висе", ТЕА: XIII 23) и на одном камне из пригорода Нэ (уцелело всего несколько знаков, RFM 1932: 36).

Очень досадно, что для отвесно написанных простых имен с пестом ни разу не удается обнаружить сколько-нибудь надежных указаний на более раннее происхождение. На куске стены из Эп-эсове (царь еще "Амен-хотп Нуте-хук-висе", ME: XI 3) изображения выполнены уже в новом духе, хотя, если верить старинному изданию, не "искажительным" способом (см. § 103). То же можно сказать о камне из Эп-эсове DAeAeT III: 52, но старинное воспроизведение настолько бегло, что судить по нему об облике царицы довольно опасно (ее имя повреждено, но, несомненно, оно простое; ввиду изломанного написания солнечное титуло было, вероятно, еще I, см. § 34). Не заметно "искажений" и на письменах,

изображающих царицу, на камне из Апе ASAE XXXV: 48, однако в таких случаях "искажать" было не обязательно (см. § 103). Об имени с пестом на обломке из пригорода Нэ RFM 1932: 43 вообще нечего сказать, как и о простом имени из Эп-эсове TRSL I: 13. [22]

Но если ни об одной из перечисленных надписей, содержащих простое имя с пестом в отвесном кольце, невозможно утверждать, что она из числа более ранних, то, тем не менее, древнейшее из всех известных мне имен царицы — на жуковике из Кош, — восходящее еще ко времени до введения солнечного титула (§ 72), является переводом в лежащее положение отвесного кольца с пестом. Всего мне известно два примера лежачего, не отвесного написания простого имени от времени, предшествовавшего переименованию царя в "Эх-не-йота": на жуковике из Кош (CESBM I: 302 = TTA: 148 CXLV) и на жуковике, купленном на месте древнего Апе (ASAE XVI: 178 = TTA: 149 CXLVIII). Надпись на втором жуковике издана печатным набором и, хотя издатель не оговаривает, что строки на подлиннике тоже лежащие, об этом можно заключить по другим сходным большим жуковикам и по отсутствию прямоугольника вокруг первого из пяти имен фараона. Кольцо царицы написано с пестом, однако здесь ничто не подсказывает, что это кольцо — не лежащий заместитель стоячего кольца с путами, с заменой их пестом, как на пограничных плитах Ах-йот. Иное дело кольцо на первом жуковике. Тут две черточки для *j* стоят не позади песта, а под хлебцем *t* между двумя высокими знаками, предшествующими песту. Такое положение двух черточек объяснимо лишь рабским подражанием размещению знаков в стоячем кольце с пестом.

На одном и том же камне из Апе можно наблюдать, как в одном отвесном кольце две черточки стоят позади песта, в другом выдаются за него своей верхней частью, а в третьем уже вовсе уходят от песта в верхний пояс знаков в соседство хлебца *t* (ASAE XXXV: 48). Позже в сложном имени "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" вторая его часть, равная простому имени, писалась всегда или почти всегда с пестом (единственное возможное исключение — с путами — TEA: XIII 33), и в стоячем кольце со сложным именем две черточки обыкновенно бывали вынесены вверх из-за песта и помещены под хлебец *t* между двумя предшествующими песту высокими знаками — точ-в-точь как в лежащем переводе простого имени [23] на жуковике. В сложном имени тоже можно наблюдать это вынесение вверх в постепенном становлении, именно на двух плитах из большого дворца в Ах-йот, принадлежащих к числу самых древних памятников со сложным именем. Если судить по уцелевшим частям, эти плиты были однородны в отношении состава и расположения изображений и надписей и были одинаково отмечены резко "искажительным" способом изображения. Титул солнца, сохранившееся на одной из них — III (CM: № 10 = КОз: IX = НЭС XVII: VIII = SA III: 315 = STEA: 19 = CA III: LXIX 5 = KEAZ: XI = GE: LIV = CuAE: XXIII *a* = СИДЕ: XXIV = ИДЕ: 132; см. § 36), то же солнечное титуло стояло, надо думать, и на другой плите (TEA: XII 3). И само своеобразие в написании стоячих колец со сложным именем роднит обе плиты. На второй из них в одном из колец две черточки несколько выдаются вверх за пест, в другом же — наполовину вышли за него в пространство между вышележащими знаками. На первой плите в одном кольце черточки почти совсем вышли вверх за пест, а в другом и вовсе поднялись под хлебец между двумя высокими верхними знаками (CM: № 10 = SA III: 315 = STEA: 19 = CA III: LXIX 5 = KEAZ: XI = GE: LIV = CuAE: XXIII *a* = СИДЕ: XXIV = ИДЕ: 132).

Примечательно и другое. На семь или восемь лежащих колец со сложным именем, с черточками позади песта (пограничная плита Ах-йот Q, строка 5, ср. также строку 6 — EA V: XLII = XXVII; гробница Айа — EA VI: XXXII, DAeAe III: CV = DAeAeT III: 143; гробница Пи-нхаса — EA II: V, DAeAe III: XCI *i*; строительный обломок из Ах-йот — AeISMb II: 222, каменный сосуд — St II: 46 = 43, ср. St I: 98), приходится всего два таких, где черточки вынесены вперед под хлебец (гробница Туту — EA VI: XIV; плита HTES VIII: XXIV), да одно, где они стоят рядом с ним (обломок сосуда из Ах-йот — TEA: XIII 30). Перенос черточек под хлебец был, по существу, чужд лежащему кольцу и, наоборот, свойствен стоячему. Это отмечено еще тем, что как раз гробницы Айа и Пи-нхаса, откуда происходит большинство лежащих колец с черточками на конце, когда пишут отвесно сложное имя, неизменно выносят черточки вверх под хлебец (гробница Айа — EA VI: I, [24] XXIV три раза, XXV три раза, XXVI два раза, XXVII,

XXIX четыре раза, XXXI три раза, XXXII два раза, DAeAe III: CV, MSECae I: 41 четыре раза; гробница Пи-нхаса — EA II: V, VI, IX, X три раза, XII два раза, XXI два раза; ср. также стоячее кольцо слева вверху плиты Q — EA V: XLII, на которой в лежащем кольце черточки стоят на конце, см. выше).

Значит можно считать достоверным, что кольцо царицы на жуковике из Кош — переведенное в лежащее положение стоячее кольцо с пестом. Тем самым для стоячих колец с простым именем древнейшим известным правописанием оказывается правописание с пестом, позднейшим же — правописание с путами. И вообще большинство из изданных стоячих колец с путами не похоже на особенно ранние. Все это говорит в пользу того, что из стоячих колец те, что с пестом, — более древние, а те, что с путами, — более поздние. Однако утверждать это, за недостаточностью изданных данных, было бы пока что преждевременно.

§ 77. Знак царицы в простом имени

Простое имя царицы кончается неизменно знаком-определителем, ее изображающим. Дальше будет видно, что по облику определителя в ее кольце можно, с большой долей вероятности, судить о времени надписи (см. § 80). В простом имени этот знак, в подавляющем большинстве случаев, изображает царицу с двумя высокими перьями на голове. Так он выглядит на камнях из Эп-эсове (ME: XI 3, TRSL I: I 3, ASAE XXII: IV; возможно, также DAeAeT III: 52), из Апе (ASAE XXXV: 42, 48 два раза), из пригорода Нэ (RFM 1927: 50 = RFM 1932: 8, RFM 1927: 146 + (3) = RFM 1932: 7, RFM 1932: 43), в гробнице Ра-мосе в Нэ (DGKAIV: VI = ABPK XL: 217-218 = TVR: XXXIII = LIII = AeKHK: XI, несколько повреждено), на жуковике, купленном на месте древнего Апе (ASAE XVI: 178), на обломке сосуда из Ах-йот (TEA: XIII 23), [25] вверху пограничной плиты К в Ах-йот (DAeAe III: CX b три раза, ср. EA V: XXXVIII = XXXVII для одного из двух поврежденных); на плите из большого дворца в Ах-йот перья отбиты, но, наверное, они были — иначе трудно понять непомерно низкую посадку головы по сравнению с высотой "бича" в руках (TEA: XII 2).

Достоверных случаев употребления в простом имени знака царицы без перьев, лишь в венчике или с одним "бичом", или без того и другого, немного. В венчике и с "бичом" знак стоит, якобы на жуковике из Кош (CESBM I: 302 = TTA: 148 CXLV), но надпись издана печатным набором. Как ненадежны в нашем случае воспроизведения печатными знаками, показывают EA V: 25 (где напечатана женщина без перьев, даже без венчика, с одним "бичом", хотя DAeAe III: CX b дает здесь в обоих случаях царицу с перьями; ср. также снимок EA V: XXXVIII = XXXVII), и RFM 1932: 36 (где напечатана женщина без головного убора, лишь с "бичом", а на снимке рядом видно, что выше плеч знак разрушен). На снимке EA V: XXXVIII в 18 строке пограничной плиты К виден, как будто, венчик, но в воспроизведении того же места от руки EA V: XXX венчика нет, равно как и "бича". Также нет их и на старинном списке плиты, изданном в ТТА (TTA: 115). Обыкновенная женщина без всяких царских знаков представлена и в другом лежащем кольце в строке 17 плиты К (EA V: XXX = TTA: 115, где знак зачерчен), а в ТТА даже в стоячем кольце в строке IX той же плиты (TTA: 104). Без венчика, но с "бичом" знак показан на пограничной плите X в 7 строке (EA V: XXXI). Поэтому, как ни повреждены плиты К и X, можно все-таки полагать, что в основных надписях на них определитель бывал без перьев. Станным образом, в LR со ссылкой на "плиту Эль-Амарны" даны в стоячих кольцах простое имя с путами и определителем в виде женщины в венчике и с "бичом" и простое имя с пестом и определителем в виде Амуна с пером в руке (LR: 364). Поскольку на Амуне шапка о двух высоких перьях вроде царицыных, он стоит, очевидно, по вине наборщика, вместо знака царицы с перьями. Видимо, в справочнике перемещены определители из одного кольца в другое (второе кольцо показано стоячим, надо думать,

лишь в угоду принятому в книге [26] отвесному расположению имен; в ВКЕ в обоих случаях напечатана царица в венчике и с "бичом" — ВКЕ I: 148). Наконец, без перьев знак царицы в простом имени на чаше ВММА XVII: 169 = E: 123; на первом снимке он, как будто, в венчике, но на втором, более четком, венчика не видно — есть только "бич".

Таким образом, в простом имени обычным был знак царицы с перьями на голове, определитель без них встречается намного реже. Это находит себе соответствие на больших изображениях того же времени, на которых царица появляется чаще в головном уборе с перьями, чем без них. Так, с перьями на голове она изображена на куске стены из Эп-эсове (ME: XI 3), на камне оттуда же (ASAE XXII: IV), на пограничной плите К в Ах-йот (DAeAe III: CX b = EA V: XXXVII), вероятно, также снаружи гробницы П-рен-нуфе в Нэ (JEA IX: 137), ср. тоже камень из Эп-эсове DAeAeT III: 52; без перьев — в гробнице Ра-мосе в Нэ (FTEQ: XV = EW: XV = DGKAIV: VI = ABPK XL: 217-218 = TVR: XXXIII = III = AeKHK: XI). Видимо, перья были больше храмовым головным убором царицы: на всех первых изображениях она участвует в служении солнцу, на последнем же она показана при награждении верховного сановника Ра-мосе. Впрочем, два высоких прямых пера венчают особу позади царя, поражающего противника, в росписи беседки на царском судне, изображенном на камне из Мэнфе (RM VI: LIV 8). Изображение выполнено в новом духе, но в резной царской голове на конце кормила этот дух чувствуется еще слабо. Следовательно, изображение может быть еще от первых времен по введению нового искусства или — что почти то же самое — по введении солнечных колец (см. § 103). Возможно, что царица и солнечный диск были втиснуты в изображение впоследствии (см. § 70).

Иногда двумя высокими прямыми перьями бывает увенчано стоячее кольцо царицы: на камне из Апе (простое имя, ASAE XXXV: 48), в каменоломнях (DAeAe III; XCI g = ЗВОРАО II: I 6 = ИННОуН: 116 = DAeAeT V: 351; о том, что поврежденное кольцо — жены, а не матери царя, который назван еще первоначальным именем, см. § 73), ср. там же другое разрушенное внутри кольцо [27] царицы (ЗВОРАО II: III 5 = ИННОуН: 69 = XXIII). Только диском без перьев увенчано кольцо с простым именем на камне из Эп-эсове TRSL I: I 3 — если позволительно положиться на старинное издание.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СЛОЖНОЕ ИМЯ ЦАРИЦЫ

"Нефр-нефре-йот Нефр-эт"

§ 78. Время появления сложного имени

Давно известно, что сложное имя — "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" сменило простое "Нефр-эт". Известно также, что смена имен произошла в промежуток времени между начертанием первичных пограничных плит Ах-йот, употреблявших еще простое имя, и начертанием вторичных пограничных плит Ах-йот, употреблявших уже сложное имя¹. Попытаемся определить время появления сложного имени как можно точнее.

Две отметки на винных сосудах, помеченные 10-м годом, называют "дом Нефр-нефре-йот Нефр(-эт) — жива она!" (СА I: LXIV 1-2; в первом случае — "жива [она]!"). Кольцо вокруг имени и многолетие "жива она!" доказывают, что речь идет о царице и что заключительное "Нефр" — сокращение "Нефр-эт"². Это [28] подтверждают две другие отметки. В одной имеется пробел между последним "Нефр" и кольцом: "дом Нефр-нефре-йот Нефр- -" (СА III: LXXXV 29), в другой внутри кольца прямо написано "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" (СА III: LXXXV 30; "дом" спереди разрушено; "жива она!", по-видимому, вовсе не было, как в предыдущем случае). Таким образом, сложное "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" появилось не позже 10-го года.

Вторичные пограничные плиты Ах-йот были начертаны, наверное, еще в 8-м году (см. § 41). Царица на них уже "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" (ЕА V: XXV — XXVIII, XXXIII, XXXIX, XLII). На первичных плитах она была еще, как мы видели, просто "Нефр-эт" (см. § 75). Первичные плиты должны были быть помечены 6-м годом (см. § 41). Поэтому сложное имя, надо полагать, не древнее 6-го и не позже 8-го года.

Одна из плит большого дворца в Ах-йот зовет царя "Эх-не-йотом" царицу же — просто "Нефр-эт" (ТЕА: XII 2). Если новая столица была основана в 6-м году (см. § 41), а от основания города до изготовления плит для дворца должно было протечь немало времени, то царица была переименована из "Нефр-эт" в "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" около 8-го года.

Сложное имя царицы появляется на вторичных пограничных плитах Ах-йот одновременно с III солнечным титулом (см. § 36). За время, протекшее между начертанием вторичных пограничных плит и 12-м годом царствования, когда солнечные кольца уже должны были быть поздними (см. § 25), сменилось до пяти солнечных титул: III (двухвладыческое с многолетием, см. § 36), IV (трехвладыческое с прилагательным, см. § 37), V (четырехвладыческое с конца, см. § 38), VI (трехвладыческое с предлогом, см. § 39), VII (четырехвладыческое с начала, см. § 40). За то же время была отделана, хотя и не до конца, добрая половина вельможеских гробниц в Ах-йот, знающих царицу только под сложным именем, именно гробницы Ах-мосе (ЕА III), П-рен-нуфе (ЕА VI), Туту (ЕА VI), Апи (ЕА IV), Айа (ЕА VI), Майа (ЕА V), Пенчев (ЕА IV), Пи-нхаса (ЕА II), не считая нескольких

¹ B. Gunn. *Notes on the Aten and tits names* // JEA 9, 1923. P. 171, n. 8.

² См. главу Б. Ганна в кн.: T.E. Peet, C.L. Woolley. *The City of Akhenaten*. Pt. 1. *Excavations of 1921 and 1922 at El-Amarna*. [London], 1923 (38 memoir of the Egypt Exploration Society). P. 166, n. 8.

второстепенных, [29] к отделке которых тогда только приступали. Последовательная смена нескольких солнечных титул и отделка, пускай и неполная, такого числа гробниц за промежутки времени, отделяющий начертание вторичных пограничных надписей от 12-го года, заставляют считать этот отрезок времени значительным. Четыре года для него будет никак не много. Тем самым приурочение смены простого имени сложным ко времени около 8-го года получает поддержку и с этой стороны.

§ 79. Правописание сложного имени

Правописание сложного имени устойчиво и единообразно. Колебаний между двумя написаниями с пестом и с путами, как в простом имени (см. § 76), здесь нет. "Нефр-эт" в составе сложного имени пишется всегда с пестом, что позволяет остатки колец с уцелевшими путами, но отбитым началом едва ли не безошибочно относить к простому имени (например, RFM 1932: 36). Единственное изъятие из правила составляет осколок сосуда из Ах-йот, на котором в самом низу стоячего кольца со сложным именем, как будто на самом деле видны путы (TEA: XIII 33). Если это так, то это кольцо можно было бы считать древнейшим примером сложного имени, удержавшим еще из простого (стоячего) имени знак пут, хотя и не на положенном месте. В остальном в сложном имени наблюдается лишь перестановка знаков да опущение двух черточек *j*, но и то очень редко.

Отсутствие двух черточек, равно как их положение, может иметь некоторое значение для определения времени кольца. На первичный пограничной плите К в Ах-йот в лежащих кольцах с простым именем в строках 17 и, вероятно, 18 (EA V: XXX = XXXVIII = TTA: 115), а также, возможно, в стоячем кольце в строке IX (TTA: 104) двух черточек не было, и если после песта имелся знак для *j*, то таковым были не они, а, как в строке 17, метелка тростника. Этот же знак следует за пестом и в лежащем кольце на другой первичной плите — Х (строка 7, EA V: XXXI). В лежащих кольцах со сложным именем метелки тростника за пестом не бывает, но зато в древнейших из таких колец, на вторичных [30] пограничных плитах Ах-йот, следующих во времени довольно близко за первичными (см. § 41), большей частью отсутствуют и черточки. Их нет ни на плите S (строки 4 и 11, RTRPhAEA XV: подле 52 = EA V: XXVI = XXVII = XXXIX), ни на плите U (строки 4 и 10, EA V: XXV); есть они на плите Q (строки 5 и 12, EA V: XLII, для строки 5 также XXVII). Черточки, показанные RTRPhAEA XV: 52, 54 в кольцах плиты R (строки 5 и 11), весьма сомнительны, судя по снимку EA V: XLII = MMPAIBL XL: I. Опускание черточек на плитах S и U тем примечательнее, что в более поздних лежащих кольцах сложное имя неизменно пишется с двумя черточками. Так оно пишется в гробницах Аяа (EA VI: XXXII, DAeAe III: CV = DAeAeT III: 143) и Пи-нхаса (EA II: V, DAeAe III: XCI i) в надписях с VI солнечным титулом (см. § 39) и в гробнице Туту (EA VI: XIV) в помещении, где надписи с ранними солнечными кольцами — времени того же титула (ср. EA VI: XIX, XX), затем на подножии изваяния HTES VIII: XXIV и на каменном сосуде St II: 46 = 43, ср. St I: 98 с тем же VI титулом; наконец, на подножии изваяния из Шмуна MDIAeAKV: 28 времени VII солнечного титула (см. § 40). Все эти надписи намного новее тех, что на вторичных пограничных плитах, где солнечное титуло еще III (см. § 36); время лежащих колец с двумя черточками на обломках AeISMB II: 222 и TEA: XIII 30 не может быть определено точно, но второй из них, наверно, позднее пограничных плит ввиду написания *mr* знаком пруда (см. § 104). Хотя на пограничной плите S в основной надписи в лежащих кольцах сложное имя оба раза написано без черточек, на изображении вверху ее в стоячих кольцах оно несколько раз написано с ними. Опускание двух черточек в стоячих кольцах со сложным именем — явление настолько редкое, что позволительно даже подозревать особо раннее происхождение таких написаний. Однако уверенным в том быть нельзя, потому что только одно из подобных колец можно с некоторым правом причислить к особо ранним по другим признакам, помимо отсутствия черточек. Это — кольцо на обломке из Ах-йот TEA: XIII 33, где — в самом низу кольца — как будто имеется знак пут, свойственный части простых имен (см. § 76), но вовсе несвойственный сложному имени. Два [31] других случая — бусина из Ах-йот (TEA: XV 85) и,

по-видимому, также обломок из Мэнфе Ae: II — нельзя приурочить к более раннему времени по каким-либо другим признакам.

В § 76 уже была речь о двух плитах из большого дворца в Ах-йот, отмеченных своеобразным расположением черточек в сложном имени, плитах, сходных по составу и распределению изображений и надписей и отличающихся сильно искажительным способом изображения. На одной из них сохранилось III (см. § 36) солнечное титуло (CM: № 10 = KO3: IX = HЭC XVII: VIII = SA III: 315 = STEA: 19 = CA III: LXIX 5 = KEAZ: XI = GE: LIV = CuAE: XXIII a = CΠDE: XXIV = IDE: 132), надо думать, что оно стояло и на другой плите (TEA: XII 3). Хотя на обресе первой плиты имеется сверху стоячее кольцо с закономерным для сложного имени переносом двух черточек из-за песта наверх под хлебец *t*, на изображениях в стоячих кольцах, одном на первой и двух на второй плите, черточки еще не поднялись окончательно под хлебец, а только подаются вверх из-за песта. Среди бесчисленного множества более поздних колец со сложным именем я не знаю ни одного с подобным расположением знаков и, поскольку черточки показаны как бы в состоянии перехода из-за песта вверх в обычное затем для них положение, своеобразные кольца на двух дворцовых плитах можно считать очень ранней разновидностью сложного имени. Напротив, никак не может быть ранним странное написание его на некоторых мелких вещицах, когда двум черточкам уже мало стоять, как заведено, выше песта под хлебцем, но они поднимаются на место хлеба, а он спускается ниже их. Такое написание настолько далеко от исходного и предполагает столь полное забвение его под влиянием обычного, что может быть только совсем поздним или сравнительно поздним. Хотя вещиц с подобными кольцами не так уж мало, они по существу являются повторением всего двух образцов, притом почти тождественных, вышедших из одних рук или списанных один с другого. Каждая из всех этих вещиц надписана двумя стоячими кольцами со сложным именем, которые примыкают боками друг к другу и одинаково непоследовательны в отношении направления знаков: конечные знаки — пест и определитель [32] — в каждых двух смежных кольцах повернуты в одном направлении, остальные же знаки обращены в одном — в одну, в другом — в другую сторону. На одних вещицах определитель изображает просто женщину, на других — женщину с "бичом" в руках, т.е. царственную особу. Тем самым по надписям вещицы бывают двух образцов. По своему назначению или роду они тоже распадаются на две части. Часть их — изложницы для отливки подвесок в виде двойных колец царицы, другая часть — сами эти подвески. Соответственно и надписи на подвесках представляют собою зеркальное воспроизведение надписей на изложницах с определителями того или иного образца: с бичом или без него. Изложница первого образца (с бичом) — CSBGF: 34, изложница второго образца (без бича) — AeISMB II: 529. Щиток первого образца (с бичом) — CESBM I: 197, щитки второго образца (без бича) — TEA: XV 82, AeISMB II: 259.

§ 80. Знак царицы в сложном имени

Определитель царицы с двумя высокими перьями на голове встречался мне в сложном имени только в надписях поры ранних солнечных колец и в нескольких надписях неопределенного времени.

Времени III солнечного титула (см. § 36): плита из большого дворца в Ах-йот (STEA: 19 = GE: LIV), плита оттуда же и, наверно, того же времени (сходны по составу, расположению и выполнению изображений и надписей, ср. особенно место двух черточек в некоторых кольцах царицы, см. § 76, 79, TEA: XII 3), плиты Ах-йот S (строки 4 и 11, RTRPhAEA XV: против 52 = EA V: XXVI = XXVII = XXXIX), U (строка 10, EA V: XXV), R (MMPAIBL XL: II = 16 один или два раза) и N (EA V: XXXIII два раза); плита Q, где по EA V: XXVII, в строке 5 знак якобы с перьями, отпадает,

так как, судя по снимку EA V: XLII, перья у знака и здесь и в [33] строке 11 более чем сомнительны; игрушечная писцовая дощечка царевны Мек-йот (SE II: 297), если для *mr* действительно употреблен знак протока (см. § 104; снимок заставляет читать этот знак).

Времени IV солнечного титла (см. § 37): гробница Туту (EA VI: XVI четыре раза).

Времени V солнечного титла (см. § 38): гробница Айа (EA VI: XIII четыре раза; XXV, строки 5 и 23 — V титло на противоположной стене EA VI: XXVII, строка 1; XXVII, строка 1).

Времени VI солнечного титла (см. § 39): гробницы Айа (EA VI: XXIX, XXXI два раза и, наверно, еще раз, так как все надписи в помещении, где время их можно установить, не позже VI титла, XXXII два раза), Туту (EA VI: XIV в помещении, где надписи с ранними солнечными кольцами времени VI титла, ср. XIX, XX), Пи-нхаса (EA II: V, DAeAe III: XCI i, где две черточки над. головою знака, несомненно, тоже перья), плита AeISMB II: 256.

Времени IV-VI солнечного титла: гробница Туту (EA VI: XV), притолока из дома Хеетйе в Ах-йот (по-видимому, два раза, CA II: XXIII = MDIAeAK IX: XX b; *mr* — уже передано знаком пруда, см. § 104).

Времени III-VI солнечного титла: обломок из Ах-йот (CA III: CI 13).

Не древнее IV солнечного титла (поскольку *mr* передано знаком пруда, см. § 104) и не позже первых дней поздних солнечных колец (ввиду знака Мэ, см. § 108, во втором случае также ввиду слова "бог", см. § 114): гробницы Нефр-хепре-хер-сехпер (EA IV: XXXVII) и Сэта-знаменосца (EA IV: XXXIX).

Не древнее IV солнечного титла (*mr* передано знаком пруда, см. § 104) и не позже первых лет поздних солнечных колец (ввиду знаков сидящего мужчины с загнутой бородой, см. § 115, и игровой доски, см. § 111); дверь из дома П-воха в Ах-йот (MDOGB XLVI: 18 = AeISMB II: 126 = TTA: 172 CXCVIII = MDIAeAK IX: XXI); возможно, также гробница Сэта-казначей (EA V: XV, строка 12; перья нечетки, знак пруда *mr* поврежден, игральная доска).

Неопределенного времени: обломки из Ах-йот (CA I: XXXIV 5); вероятно, также обломок оттуда же с концом, вероятно, сложного, [34] а не простого имени AeISMB II: 222. Осколок сосуда из Ах-йот TEA: XIII 33, ввиду пут (?) в самом низу кольца, возможно, из числа древнейших памятников со сложным именем (см. § 79 начало).

Уместно будет упомянуть еще определитель царицы с перьями на голове к слову "божественная" как обозначению жены фараона в гробнице Айа в надписях времени V солнечного титла (EA VI: XXIV, XXV; вторая надпись — во входе — напротив стены с этим титлом, EA VI: XXVII, строка 1) и VI (EA VI: XXXI два раза).

Получается, что знак царицы с перьями на голове от сложения сложного имени до самого исчезновения ранних солнечных колец употреблялся применительно к жене фараона все так же широко, как в дни простого имени (см. § 77). Тем примечательнее полное прекращение такого употребления знака после переделки колец солнца из ранних в поздние. Среди несметного множества колец со сложным именем, современных поздним солнечным кольцам, мне не удалось найти ни одного, где бы определитель был с перьями на голове. Но при этом знак с перьями исчезает из имени царицы вовсе не потому, что он подвергся преследованию: в имени матери царя, царицы-вдовы Тэье тот же определитель с двумя высокими перьями на голове как ни в чем не бывало продолжает употребляться и при поздних солнечных кольцах. В кольце Тэье он встречается на разных памятниках и на протяжении всей поры поздних солнечных колец: в гробнице Хайа, являющей несколько ступеней в развитии позднесолнцепоклоннической письменности (см. § 108-115), многократно и в любых местах (EA III: 6, IV, VI, IX, XVIII два раза и один раз в полуразрушенном виде, XIX два или три раза, XXVII), на погребальной сени самой Тэье, памятнике, отмеченном уже большою суеверной мнительностью в отношении письма (см. § 108, 109, 114, 115), несколько раз (TQT: XXXI два раза: может быть, печатный набор! — три раза 14, где по XXXII в двух случаях знак разрушен, и один раз 15, где остальные оперенные знаки определенно ошибочны, см. XXIII, XXXII), на жертвеннике из Ах-йот (CA II: XLVII 3); возможно, времени поздних же колец клеймо на ручке сосуда из Ах-йот с именем [35] Тэье, снабженным определителем царицы в перистом головном уборе (CA III: 182), поскольку раньше поздних солнечных колец Тэье,

как известно, в новой столице не упоминается, но возможно также, что клеймо относится еще к царствованию Амен-хотпа III или к началу царствования его сына, когда царица-мать пользовалась, как полагают на основании клинописной переписки того времени, немалым влиянием. Обилие оперенных определителей к имени Тэ́йе в пору поздних солнечных колец тем показательнее, что неоперенные определители в кольцах царицы-вдовы, в полную противоположность кольцам царской жены, не так уж часты в ту пору. Знаком царицы в венчике имя Тэ́йе определено на деревянном обломке, найденном вместе с предметами ее погребальной обстановки (TQT: 32 — времени поздних солнечных колец, ввиду пространныго написания "Неб-ма-рэ" без знака Мэ, см. § 108), если верить воспроизведению печатными знаками; возможно, также на плите из Ах-йот JEA XII: I = HTES VIII: XXII = 26 (так, по меньшей мере, в воспроизведении надписи печатным набором, снимки недостаточно ясны); может быть, поздней поры имя Тэ́йе с таким определителем на печати от винного сосуда из Ах-йот SA III: LXXXI 17, см. сказанное выше об оперенном определителе на посудном клейме. Определитель безо всякого головного убора встречается в имени Тэ́йе в гробнице Хайа EA III: XVIII, на погребальной сени самой царицы-вдовы (TQT: XXXII; печатный знак — царица с перьями — на странице 15 — ошибка), на медных скрепах от этой сени (TQT: XXIII два раза; печатный знак — царица с перьями — на странице 15 — ошибка). Любопытно, что на памятниках первой половины царствования определитель с перьями в имени Тэ́йе встречается гораздо реже, чем на памятниках времени поздних солнечных колец. Это тем более любопытно, что двойное перо цариц живо напоминало некоторые головные уборы старых божеств: в пору поздних колец, когда царь окончательно порвал со старыми богами, оно часто венчает определитель Тэ́йе, а на памятниках первой половины царствования с ее именем, сплошь проникнутых старым многобожием, более, чем редко! Из этих памятников я могу назвать лишь один, где знак царицы в кольце Тэ́йе [36] увенчан перьями — плиту жреца "правого голосом", т.е. покойного, Амен-хотпа III (HTESBM VII: XXI; на старинном воспроизведении MENND II: 703 без перьев). В других случаях определитель без перьев. Вверху той же плиты это — женщина с "бичом" (HTESBM VII: XXI), также на жертвеннике, посвященном царицею-вдовою своему умершему мужу — "Усире" Амен-хотпу III (IKG: XXIV 7). В гробнице Хревеф в Нэ это — женщина с "бичом" и в венчике (JEA IX: XXI 1 = EE 1922-1923: 43 = ASAE XLII: 459; ср. также — только печатным набором! — ASAE XLII: 460-461). Наконец, на дощечке с посвящением от имени Тэ́йе ее "правому голосом" супругу ее имя трижды написано вовсе без определителя (PKT: 19-20 = AeISMB II: 393).

Предельно наглядно различие в пору поздних солнечных колец между определителями царицы-матери и царицы-жены — знаки с перьями или без них — выражено в гробнице Хайа. В имени Тэ́йе знак в одиннадцати случаях достоверно с перьями (EA III: 6, IV, IX, XVIII три раза, XIX два раза, XXVII), в трех был, наверное, с ними, судя по высоте пробела над головою знака (EA III: 2, IX два раза), один раз, как будто, с ними (EA III: III) и только один раз достоверно без какого-либо головного убора (EA III: XVIII), да и то в лежащем кольце, мало удобном для такого высокого знака, как царица с двойным пером. Напротив, в имени Нефр-нефре-йот Нефр-эт знак ни разу не появляется в виде царицы в головном уборе с перьями (EA III: XIII, XVIII, XXI; вероятно EA III: IV, XVI, XVIII три раза). Особенно поучительно изображение над задней внутренней дверью, на котором имя Тэ́йе трижды определено знаком царицы с двойным пером, а имя Нефр-нефре-йот Нефр-эт — знаком царицы без головного убора (один раз достоверно, три вероятно, EA III: XVIII). Можно указать также на изображение на одной из внутренних стен, где определитель в кольце царицы-матери — с перьями, а в кольце царицы-жены, вероятно, без них (EA III: IV).

Различие определителей к именам обеих цариц отражает различие их головных уборов в самой жизни или, по меньшей мере, в искусстве в пору поздних солнечных колец. [37]

Я не знаю изображений Тэ́йе, которые можно было бы считать выполненными при ранних солнечных кольцах. На изображении времени еще до строчного имени солнца, в гробнице Хревеф, Тэ́йе сопровождает своего сына, увенчанная двумя высокими перьями (JEA IX: XXII 1 = EE 1922-1923: 43), но ни в одной гробнице, отделанной при строчном имени или

при ранних солнечных кольцах, Тэ́йе, как известно, не появляется.

Зато от этих времен имеется вдоволь изображений молодой царицы в головном уборе из двух перьев. Такие изображения от времени, когда царица была еще просто "Нефр-эт", были перечислены выше (§ 77). От времени между ее переименованием в "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" и упразднением ранних колец солнца дошли следующие ее изображения в головных уборах с двумя перьями: на пограничных плитах Ах-йот S (RTRPhAEA XV: против 52 = EA V: XXVI = XXXIX два раза), N (EA V: XXXIII = XL), A (EA V: III = XIII), P (EA V: 26) и, видимо, U (EA V: 27 (2), ср. XL), на перилах из большого дворца в Ах-йот (CA III: LXIX 4), на другом обломке, вероятно, оттуда же³ (CA III: CV 10), на камне из Шмуна (MDIAeAK III: между 36 и 37, два раза = отчасти IV). Пограничные плиты — вторичные и третичные (см. § 41) — времени III солнечного титула (см. § 36). Того же рода титулом надписаны дворцовые перила и камень из Шмуна. По своему резко "искажительному" исполнению может быть отнесено к тому же времени и изображение на обломке⁴. От последующих лет ранних солнечных колец из многочисленных изображений царицы я не знаю ни одного, где она была бы с перьями на голове. Предположительно восстановленное EA IV: VIII изображение царицы с перьями на самом [38] деле не существует (EA IV: 5 (2)). Поэтому получается, что в пору ранних солнечных колец двойное перо как головной убор царицы было действительно употребительно лишь в последние годы в Нэ и в самые первые годы в новой столице. Но что такие изображения могли существовать и в последующие годы ранних солнечных колец, указывает воспроизведенное в гробнице Майа кормило царского судна с верхушкой в виде головы царицы, увенчанной двойным пером (EA V: V). Гробница Майа — времени VI (см. § 39) солнечного титула (EA V: III). Ср. и приведенные ниже величания царицы как носительницы двойного пера.

От поры поздних солнечных колец сохранилось изображение царицы в головном уборе из перьев в гробнице Ми-рэ жреца (EA V: XXV = XXVII). Возможно, также времени поздних колец солнца изображение царицы с перьями на обломке наружного гроба из царской гробницы в Ах-йот (ZAeSA LV: 3 = KEA II: 15), так как куски каменных гробов из этой гробницы дают неизменно лишь поздние солнечные кольца (ASAE XXXI: 124). Однако у меня нет уверенности в том, что это — Нефр-эт, а не Тэ́йе. Возможно, что другие обломки гробовых углов оттуда с изображениями царицы (ASAE XXXI: 102 (2)) надписаны именем Нефр-эт и показывают ее в таком головном уборе. Но это и все изображения царицы с перьями на голове, какие я могу назвать для поры поздних колец, несмотря на то, что изображений царицы дошло от этого времени очень много.

Зато все изображения Тэ́йе, выполненные достоверно при поздних солнечных кольцах, показывают ее с перьями на голове: как в гробнице ее домоправителя Хайа (EA III: IV, VI, VIII = IX, XVIII), так и на ее собственной надгробной сени (TQT: XXXII). Мало того, в гробнице Хайа даже все изваяния царицы в изображенном на одной из стен солнечном храме Тэ́йе представлены повсюду, где только сохранились головные уборы, с перьями на голове (EA III: VIII = X + XI двадцать три раза; в одном случае уцелел отчасти низ убора, в остальных пяти случаях головной убор разрушен полностью). Все изваяния изображали Тэ́йе, а не Нефр-нефре-йот Нефр-эт. Перед каждым из них стоит мужское [39] изваяние, — то в головном платке, то в синем венце, поочередно Амен-хотп III и Амен-хотп IV, так как там, где имелись и уцелели приписки (EA III: VIII = X), два кольца со свойственным сыну прозванием "живущий правдою" спереди (см. § 64) иной раз определенно чередуются с одним кольцом без этого прозвания, а женское изваяние величается соответственно то матерью и женою царя, то только царской женою (сами кольца или пусты или нечетки, ср. EA III: 21)⁵. Затем изображено "приведение жены царицы великой, матери царицы Тэ́йе,

³ J.D.S. Pendlebury. *The city of Akhenaten. Pt 3. The central city and the official quarters. The excavations at Tell el-Amarna during the seasons 1926 and 1931-1936. Vol. 1. Text.* London, 1951 (44 memoir of the Egypt Exploration Society). P. 224.

⁴ Ibid.

⁵ N. de G. Davies. *The rock tombs of El Amarna. Pt. 3. The tombs of Huya and Ahmes.* London, 1905 (Archaeological Survey of Egypt, 15 memoir). P. 21.

чтобы дать увидеть ей ее сень Рэ" (ЕА III: VIII = IX); храм, куда ведет царь свою мать, есть "сень Рэ матери царицы, жены царицы великой Тэе" (ЕА III: VIII), и Нефр-нефре-йот Нефр-эт на изображении отсутствует вовсе, так что предполагать ее присутствие в храме в виде изваяний трудно. Наконец, в полную противоположность Тэе с ее двойным пером Нефр-нефр-йот Нефр-эт в гробнице Хайа появляется обыкновенно в головном уборе из недлинных накладных волос (ЕА III: IV, VI, XVI, XVII); в одном случае голова царицы пропала, но величина пробела между ее плечами и лучами солнца сверху недостаточна для высоких перьев (ЕА III: XIX, ср. восстановление на стр. 10).

Но всего четче выказывается равнодушие молодой царицы к двойному перу в пору поздних солнечных колец тогда, когда она появляется у Хайа на одном изображении с царицей-вдовою. Обедают ли во дворце (ЕА III: IV) или ужинают (ЕА III: VI), сидят ли на двух смежных изображениях Тэе с мужем и дочерью, а Нефр-нефр-йот Нефр-эт со своим супругом и дочерьми (ЕА III: XVIII), первая неизменно с двойным пером на голове, вторая всегда без него.

Не древнее последних лет ранних солнечных колец будут маленькие изваяния из черного дерева Амен-хотпа III и Тэе из ее места жительства у входа в П-йом, если считать, что они выполнены [40] в новом, но уже не сверхправдивом духе (см. § 103). У изваяния Тэе на голове опять-таки двойное перо (DPMH: 78).

Стоит, быть может, отметить, что и в надписях упоминание двойного пера, как убора жены фараона, частое при ранних солнечных кольцах, совершенно пропадает при поздних. Носительницею двойного пера жену Амен-хотпа IV считают следующие надписи:

Времени II солнечного титула (см. § 35): "прекрасная в двух перьях" — пограничная плита Ах-йот К (строка VII — ЕА V: XXIX = ТТА: 104).

Времени III солнечного титула (см. § 36): "прекрасная в двух перьях" — пограничные плиты Ах-йот S (строка 4 — RTRPhAEA XV: подл. 52 = ЕА V: XXVI = XXVII = XXXIX), U (строка 4 — ЕА V: XXV, ср. XXVII), Q (строка 5 — ЕА V: XLII = XXVII), A (строка VII — ЕА V: XXXIII, ср. XXVII), R (строка 4 — RTRPhAEA XV: 51 = ЕА V: XLII = ММРАIBL XL: I, ср. ЕА V: XXVII).

Времени VI солнечного титула (см. § 39): "прекрасная в двух перьях" — гробница Майа (ЕА V: IV; на противоположной стене входа — VI титул солнца, ЕА V: III), гробница Пи-нхаса (ЕА II: VII).

Времени ранних солнечных колец вообще: "высок(ая) двумя перьями" — гробница неизвестного в Ах-йот (ЕА V: XIII), гробница Сэта-знаменосца (ЕА IV: XXXIX, не древнее последних лет ранних колец солнца, ввиду знака пруда для *mr* — см. § 104 — и знака пруда как определителя вод — см. § 105 — и не позже начала поры поздних колец, ввиду знака Мэ — см. § 108 — и слова "бог" — см. § 114).

Наконец, двойное перо встречалось мне в верху стоячего кольца со сложным именем только на памятниках поры ранних солнечных колец; для поры поздних солнечных колец я не могу назвать ни одного примера. Два прямых высоких пера венчают стоячее кольцо с именем Нефр-нефре-йот Нефр-эт на плите SNE I: LXV, должно быть, из Она, времени III солнечного титула (см. § 36), дважды, и в гробницах Ах-йот Айа (ЕА VI: XL, на противоположной стене входа — V — см. § 38 — солнечное титул, ЕА VI: XXVII, [41] строка 1) и Майа (ЕА V: XXXVI, с VI солнечным титулом, см. § 39). Во всех трех случаях издания ошибочно изменяют прямые перья царицы в изогнутые фараона (SNE I: 214, ЕА VI: XXVI, ЕА V: III); потому позволительно предположить, что и на пограничной плите Ах-йот N (ЕА V: XXXIII) времени III солнечного титула кольцо со сложным именем венчают все три раза прямые, а не изогнутые перья (снимок ЕА V: XL, к сожалению, нечеток).

Таким образом, знак царицы в головном уборе из двух перьев, когда стоит в кольце со сложным именем "Нефр-нефре-йот Нефр-эт", пусть не безусловный, но все же довольно надежный признак поры ранних солнечных колец.

Гораздо менее определенным показателем поры ранних солнечных колец представляется определитель в виде царицы с венчиком на голове. Выше (в конце § 77) были рассмотрены примеры такого определителя в простом имени царицы — "Нефр-эт". В ее сложном имени "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" знак в венчике чаще всего встречается в надписях,

современных ранних солнечным кольцам.

Времени III солнечного титула (см. § 36): плита из царской гробницы (DAeS II: LXXXII = KAeMC: XXVII два-три раза, но из них один раз, вероятнее, перья), плита из большого дворца в Ах-йот (TEA: XII 3, см. о ее времени § 76, 79).

Времени IV солнечного титула (см. § 37): если только верно воссоединены куски надписей — обломки подножий изваяний из малого храма в Ах-йот (CA III: 187); на иных обломках — VI солнечное титуло (см. § 39).

Время V солнечного титула (см. § 38): гробница Апи (EA IV: XXXIX; титуло солнца во входе, EA IV: XXXI), гробница Айа (EA VI: XXVII = XLI = MSEC AE I: XVII, последняя строка, однако по обоим последним снимкам здесь скорее перья, чем венчик).

Время VI солнечного титула (см. § 39): гробница П-рен-нуфе (EA VI: IV три раза, однако четвертый раз, по-видимому, с перьями, судя по снимку EA VI: IX), гробница Айа (EA VI: XXXII и, если точно венчик, а не перья — ср. DAe Ae III: CV *e* с EA VI: XXXI и MSEC AE I: 41 со снимком MSEC AE I: XXI, где вероятнее [42] перья, — то еще три или четыре раза MSEC AE I: 41 и один раз DAe Ae III: CV *d*), гробница Майа (EA V: II, строка 2 — титуло солнца на противоположной стене входа, EA V: III), чаша из Ах-йот (St I: 98 = St II: 43 = 46, но все печатным набором); см. также сказанное выше под IV солнечным титулом.

Времени ранних солнечных колец вообще: камень из пригорода Нэ (RFM 1927: 146 2665; уцелел лишь низ кольца, но расположение знаков — свойственное сложному имени, см. § 79; солнечные кольца на камнях из этого места оказывались неизменно ранними, см. RFM 1927: 146, 147, RFM 1932: 7, 8, 9, 12, 35), обломок из Ах-йот (AeISMB II: 221, вероятно, поры ранних колец солнца, ввиду змейки без значка жизни на знаке солнца, см. § 100); нет, однако, уверенности ни в том, ни в другом случаях, что на голове действительно венчик, а не перья.

Для поры поздних колец солнца на протяжении всей последней трети царствования Амен-хотпа IV я могу указать всего два памятника, на которых имя Нефр-нефр-йот Нефр-эт, возможно, написано со знаком царицы в венчике. В гробнице Маху, по EA IV: XV, знак употреблен дважды, из них раз непосредственно под поврежденным местом, однако снимок EA IV: XL позволяет усомниться в венчике на голове даже благополучного определителя. Божница из служебного дома Пи-нхаса в Ах-йот издана в недостаточно четких снимках (JEA XIII: XLVII 2 = XLV 2 + XLV 3 — CA III: XXXI), так что венчики, может быть, только кажущиеся.

Могу назвать еще несколько колец Нефр-нефре-йот Нефр-эт неопределенного времени, содержащих знак царицы в венчике, иногда, впрочем, возможно только в издании: на обломке из приречного храма в Ах-йот (CA I: XLIII 1, верхняя половина кольца отбита, но под ним остатки многолетия, соответствующего сложному имени, см. § 82), на доме в Ах-йот (DAe Ae T II: 125, наверно, не древнее IV солнечного титула — см. § 37 — ввиду знака пруда для *mr*, см. § 104), на кирпиче из Ах-йот (CA III: LXXXIII IV), на обломке из пригорода Нэ (RFM 1930: XXII, ср. однако RFM 1932: 34), на подножии изваяния (GEG(S): 123, совершенно недостоверно, печатный знак = TTA: 200), на деревянной вешнице (AeISMB II: 304), [43] на обломке утвари (TEA: XIII 27), на щитке в виде двух смежных колец царицы (если верить воспроизведению печатными знаками CESBM I: 197; по снимку — там же — один раз, возможно, без головного убора, другой раз — скорее с перьями), на щитке в виде кольца царицы (SEAPHP: 41, совершенно недостоверно, печатный знак); может быть, на обломке из Ах-йот CA III: CVI 7.

Очень часто трудно распознать, перья или венчик означает бугорок на голове царицы, передачи же печатными знаками, где знак царицы с "бичом" и в венчике может быть употреблен также вместо знака царицы с одним "бичом" без головного убора, вовсе ненадежны. В сводку колец с царицею в венчике, естественно, не включены те печатные передачи, неточность которых могла быть установлена по снимкам или надежным воспроизведениям от руки.

Имеются два изображения царицы, которые можно принять за ее изображения в венчике — в обоих случаях в венчике из аспидов. Одно, это — часть изваяния из большого храма в Ах-йот (CA III: LXI 4), другое — резное изображение на камне (CA III: LXVI 7). Однако вполне правдоподобно, что и там и тут отбиты перья: на изваянии, во всяком случае,

над венчиком виден еще какой-то бугор. Как бы то ни было, изваяние было надписано ранними кольцами солнца, а второе — плоское — изображение было выполнено в резко "искажительном" духе, свойственном более ранним памятникам времени употребления этих колец (см. § 103).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

МНОГОЛЕТИЕ ПОСЛЕ ИМЕНИ ЦАРИЦЫ

§ 81. Многолетие после простого имени

"Жива она!" или "Жива она вечно!"

После сложного имени царицы "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" многолетие звучит обыкновенно "жива она вечно вековечно!". [44]

Как будет вскоре показано (см. § 82), такого рода многолетие появляется на памятниках одновременно со сложным именем. После простого имени царицы "Нефр-эт" многолетие никогда не содержит слова "вековечно" (*nḥh* "вековечность"). После простого имени многолетие звучит обыкновенно "жива она!", изредка — "жива она вечно!"

"Жива она!" дают после простого имени следующие памятники.

Времени строчного имени солнца: жуковик из Кош (CESBM I: 302 = TTA: 148 CXLV, о времени см. § 72).

Времени ранних солнечных колец до переименования царя в "Эх-не-йота": жуковик ASAE XVI: 178 = TTA: 149 CXLVIII, гробница П-рен-нуфе в Нэ (JEA IX: XXIII = XXIV, имя разрушено, но, несомненно, было "Нефр-эт", см. § 73); с добавлением "молода она!" — гробница Ра-мосе в Нэ (DGKAIV: VI = ABPKXL: 217-218 = TVR: XXXIII = LIII = AeKHK: XI).

Первых лет после переименования царя в "Эх-не-йота": пограничные плиты Ах-йот К (верх — DAeAe III: CX b, строка 18 — EA V: XXX = TTA: 105) и X (строка XII — EA V: XXXI); о том, что имя царицы на первичных плитах К и, надо полагать, X было просто "Нефр-эт" см. CA I: 150 (3) = JEA IX: 171 (8) и выше § 75.

Времени ранних солнечных колец: камень из Чэме (TED: LI b +70), если в кольце, действительно "Нефр-эт", а под ним "жива она"; вероятно, также камень из окрестностей Нэ (RFM 1932: 36), ввиду написания со знаком пут (см. § 76), однако низ многолетия разрушен, и потому может статься, что за "жива она!" следовало еще что-нибудь.

"Жива она вечно!" встречается много реже. Как было только что сказано, краткое "жива она!" употреблено на пограничной плите К, и в основной надписи — в строке 18, и вверху на изображении. Однако на той же плите в основной надписи в строке IX за кольцом царицы следует "жива она вечно!" (EA V: XXIX = TTA: 105). Правда, дальше надпись разрушена, так что, при желании, можно было бы предположить, что за "жива она вечно" имелось еще "вековечно", как то бывало обычно в последствии (см. § 82). Такое предположение может показаться даже совсем уместным ввиду сходного случая в верху плиты. Если в приписке к изображению [45] царицы старинное издание DAeAe III: CX b ограничивается кратким "жива она!", а в приписке спереди царицы указывает под ее кольцом пробел, достаточный только для такого многолетия, то в приписке к изображению старшей царевны ниже кольца царицы и многолетия "жива она вечно" боковые черты, ограничивающие эту отвесную строку, продолжены ровно настолько, сколько нужно для "вековечно". Однако снимки плиты позволяют сомневаться в точности старинного воспроизведения. Если в первом случае краткое "жива она!" подтверждается снимком (EA V: XXXVII), то во втором и третьем случаях продолжения боковых черт на длину, нужную для краткого или длинного многолетия,

снимки отнюдь не подтверждают. По снимкам и тут и там поверхность камня настолько разрушена, что никаких продолжений боковых черт не видно, в последнем случае, нас как раз занимающем, даже и речи не может быть о их продолжении, так как поверхность камня отскочила там целым слоем (ЕА V: XXXVII-XXXVIII). Но и само по себе предположение об употреблении плитой К позднейшего многолетия вовсе неправдоподобно. Многолетие "жива она вечно вековечно!" с первого своего появления на памятниках — на вторичных пограничных плитах — как преднамеренное царское нововведение становится выражением общепринятым и общеобязательным, а редчайшие исключения или недостоверны или вызваны недостатком места (см. § 82). На плите же К мы встречаемся не только с кратким "жива она!" в строке 18 и над изображением царицы, но и с полным отсутствием всякого многолетия в строке 17, что, существуя уже позднейшее обязательное многолетие, было бы совсем странным (сравни употребление многолетия после имени царицы на вторичных и третичных — см. § 41 — пограничных плитах, ЕА V: XXVII).

К двум примерам "жива она вечно!" на плите Ах-йот К можно прибавить еще один — на частично уцелевшей стене в солнечном храме Амен-хотпа IV в старой столице. К сожалению, по снимку нельзя распознать, простое или сложное имя заключало кольцо царицы, но поскольку отчетливо видно "жива она вечно!" после него, надо думать, имя было еще не сложное (ASAE LIII: XI B).

"Жива она вечно вековечно!"

"Жива она вечно вековечно!" — так обычно звучит многолетие после сложного имени "Нефр-нефре-йот Нефр-эт". В таком составе многолетие встречается после сложного имени царицы несчетное число раз. Лишь изредка вставляются еще добавочные пожелания: "жива она, молода она вечно вековечно!" (EA VI: XXVII, строка 13, BPh¹: 157 = AeISMB II: 255 = BPh²: 184 = ARK: XXVIII = TTA: 156 CLXV = SA III: 313 = KEAZ: XIV-XV = EPh: 84-85, MSEC AE I: I [+ 17] = ИДВ I: 310 = ДМ I: 5 = HGR I: 269, наверно, также EA II: VI), "жива она, здорова она вечно вековечно!" (TRSL I: II = PSBA XV: 210-211 = TTA: 159 CLXXIII = HTES VIII: 28 = XXIV, EA II: XII), "жива она, здорова она, молода она вечно вековечно!" (EA VI: XXVII, строка 1, ср. EA II: XXXII), "жива она, цела она вечно вековечно!" (SNE I: 213 = TTA: 163 CLXXXIV). Но при этом начало всегда — "жива она", а конец — "вечно вековечно", все остальное — только вставка. Единственное исключение, где добавление не вставлено внутрь обычного многолетия, а прибавлено после него — "[жива она вечно веко]вечно, мол[ода она, з]д[о]р[ова она]!" — не вполне достоверно ввиду крайней поврежденности этого места (EA II: V слева внизу).

недоумение, так как видна одна царевна, а приписки называют нескольких (MSECAE I: I [+17] = ИДВ I: 310 = ДМ I: 5 = HGR I: 269). Думается, что "жива она вечно!" в царской гробнице всего лишь неточность издания, вообще не отличающегося тщательностью. Но если бы, паче чаяния, оно и оказалось точным, "жива она вечно!" было б все-таки простою случайностью, так как на том же изображении и в других местах гробницы (MSECAE I: VIII два раза, IX = 21, X = XII + XIII пять раз, из коих в одном случае по воспроизведению от руки — X — многолетие вообще отсутствует, а по снимку — XII — имеется в полном составе) "вековечно" в конце многолетия всегда имеется. "Жива она вечно!" в конце поврежденного титула царицы на плите RGOMC: № 297, несомненно, лишь недосмотр издателя. Это самое издание спокойно пишет "жива она вечно!" там, где совершенно достоверно стоит "жива она вечно вековечно!" (ср. RGOMC: 171 со SNE I: LXIV = 213 = ТТА: 163 CLXXXIV). Надо полагать, что плита RGOMC: № 297 — ничто иное, как кусок дворцовых перил, снимок которого издан СА III: LXIX 4, поскольку состав надписей, распределение знаков по строкам и внутри строк и сами повреждения в обоих случаях одни и те же. Единственное различие, помимо "вековечно", состоит в том, что знак колодца в слове "жена" показан в первом издании существующим, по снимку же — отбит. А что до "вековечно", то на снимке ясно читается "жива она вечно вековечно!", а не "жива она вечно!" Также не составляет исключения и ЕА II: XXXII, в гробнице Ми-рэ домоправителя. "Жива она вечно!" написано так сжато, что рядышком под кольцом царицы остается еще [48] значительное пустое пространство, в котором некогда стояло пропавшее "вековечно". Оно имеется в трех других случаях на том же изображении и было, наверное, написано так же, как в приписке к изображению царевны внизу слева: знак солнца и под ним оба жгута льна. Совсем краткое "жива она!" после сложного имени встретилось мне в надежно воспроизведенных надписях один единственный раз — в гробнице Пи-нхаса (ЕА II: XII). На том же изображении времени самого позднего — VII солнечного титула (см. § 40) в приписках к изображениям самой царицы и ее третьей и четвертой дочерей стоит после ее имени "жива она вечно вековечно!", и то же, бесспорно, стояло в приписке к изображению второй царевны, так как боковые черты, ограничивающие отвесную строку, продолжаютсся ниже кольца царицы ровно настолько, сколько нужно для этого многолетия. Также и в остальных местах гробницы кольцо царицы сопровождает "жива она вечно вековечно!" Потому исключительное "жива она!" над головою старшей царевны должно быть простою случайностью, вызванною недостатком места. Краткое "жива она!" на подножии изваяния из Шмуна времени VII (см. § 40) солнечного титула (MDIAeAK V: 28) издано печатным набором и неизвестно, каково состояние камня за этим "жива она". Многолетие на обломке утвари ТЕА: XIII 27 слишком загадочно, чтобы считать его достоверным исключением. Кольца царя помещены стоя рядом со стоячим же кольцом царицы. Под первым кольцом царя — "кому дано жить", под вторым — "большой п[о] век[у своему]", каждое многолетие имеет высоту одного высокого знака. Естественно было бы ожидать, что многолетие под смежным кольцом царицы будет такой же высоты. Это, действительно, и наблюдается на уцелевшем обломке, однако то, что стоит под кольцом царицы, вызывает недоумение. Позади выражения "жива она" стоит нечто похожее на знак , повернутый в обратную сторону.

Если предположить, что это — знак и читать после пожелания "жива она" еще пожелание "молода она", то глагольное окончание .tj, поскольку его нет непосредственно под кольцом, должно было бы стоять ниже, и там рядом с ним могли бы быть и слова "вечно вековечно". [49] Но тогда приписки под тремя кольцами не составляли бы вместе одну ровную полосу. Печально, что ниже обломок отбит. Многолетие "жива она!" встречается после сложного имени царицы в скорописи — в пометке 10-го года царствования на винном сосуде, но только тут кольцо царицы входит в состав не ее титула, а названия хозяйства: "дом Нефр-нефре-йот Нефр(-эт) — жива она!" (СА I: LXIV 2 = ТТА: 180 CCXVIII A); ср. пометку того же года СА I: LXIV 1, где за знаком "жив - - -" пробел. Неудивительно, что в других таких пометках многолетие вовсе отсутствует: "дом Нефр-нефре-йот Нефр(-эт)" (11-го года, СА I: LXIII 1), "дом Нефр-нефре-йот [Нефр-эт]" (СА III: LXXXV 29), "- - - Нефр-нефре-йот Нефр-эт" (СА III:

LXXXV 30). "Жива она!" встречается в скорописных пометках и тогда, когда имя царицы заменено ее саном: "дом жены царевой — жива она!" (17-го года — СА I: LXIII К: после 12-го года — ввиду употребления обозначения "поливное хозяйство", см. § 113 — ТЕА: XXIV 90), ср. "- - - *3hjt* (для заготовки мяса и жира) жены царевой — жива она - - -" (15-го года, СА III: XCIV 245; неопределенного времени с отбитым началом, но зато с бесспорным "жива она!" — СА III: XCIV 246, 247), ср. также "- - - жен[ы] царев[ой] — жива она!" в винной пометке неопределенного времени (ТЕА: XXII 11). Все те пометки, которые зовут царицу не по имени, а "женою царевой" и которых время известно, современны сложному имени, потому что все они позже 10-го года, когда другие пометки дают уже сложное имя. Многолетие "жива она!" сопровождает в скорописных пометках и имя царицы-матери Тэйе: "дом Тэйе — жива она!" (14-го года, ТЕА: XXII 14, ср. СА III: LXXXV 21). Скорописное "жива она!" в подобных случаях значило немногим больше современных уважительных больших букв, и после мужских колец ему соответствовало "жив, цел, здоров!", превратившееся в письме в почтительный придаток к "царственным" обозначениям (после колец солнца см. § 17, после колец фараона — ТЕА: XXIV 88, СА I: LXIV 66, 67, 68, 69, СА III: LXXXV 22, 23, 24, 25 и т.п.).

Итак, всегда и везде, где мы имеем дело с действительным [50] титулом царицы, ее сложное имя почти без исключений несчетное число раз имеет после себя многолетие в виде "жива она вечно вековечно!". При этом в таком составе многолетие стало неизменной и неотъемлемой частью титула у одной Нефр-нефре-йот Нефр-эт. Можно было бы ожидать, что, раз появившись, оно перейдет с ее титула на титул других солнцепоклоннических цариц и займет там такое же исключительное положение. На деле так не произошло, и в титулах тех цариц "жива она вечно вековечно!" чередовалось спокойно с другими многолетиями. В титуле Тэйе даже в конце царствования ее сына, при поздних солнечных кольцах, т.е. много лет спустя после принятия ее невесткою сложного имени, многолетие с "вековечно" встречается никак не чаще, чем многолетия без "вековечно". В гробнице домоправителя Тэйе Хайа "жива она вечно вековечно!" следует за кольцом его повелительницы шесть раз (ЕА III: IV, IX, XXI четыре раза) и три раза сопровождает ее имя на ее погребальной сени (TQT: 14 = ТТА: 165 CLXXXVIII; TQT: XXXII = 14+15 = ТТА: 165 CLXXXVIII, два раза). "Жива она вечно!" встречается на той же сени, если издание повсюду точно, до четырех раз (TQT: XXXI = 13 = ТТА: 164-165 CLXXXVIII, два раза, из них раз "жива она" не то совсем, не то частично разрушено; TQT: XXXII = 14 = ТТА: 165 CLXXXVIII; TQT: 15 = ТТА: 166 CLXXXVIII). "Жив[а она]!" тоже, быть может, имелось на этой сени, именно TQT: XXXI = 13 = ТТА: 164 CLXXXVIII, если пробел после *ḥnh* достаточен для одного лишь глагольного окончания; достоверно "жива она!" стоит на двух медных скрепах той же сени (TQT: XXIII = 15) — возможно, впрочем, за недостатком места. "Жива она!" шесть раз сопутствует кольцу Тэйе в гробнице Хайа (ЕА III: 6, IX, XI, XVI, XVIII два раза). В гробнице неоднократно появляется и кольцо Нефр-нефре-йот Нефр-эт, но за ним неизменно следует "жива она вечно вековечно!" (ЕА III: IV два раза, VI два, от третьего многолетия осталось одно "жив - - -", XIII четыре раза, XVI два раза, XVII три раза, XVIII три раза, XXI один раз и, возможно, еще три раза). Особенно наглядно проступает разница в отношении многолетия между обеими царицами на двухчастном изображении над внутренней дверью в гробнице Хайа (ЕА III: XVIII). [51] Каждая из цариц изображена в кругу своей семьи и у каждой свой головной убор: молодая царица носит на голове короткие накладные волосы, а царица-вдова — два высоких прямых пера (см. § 80). После кольца первой трижды стоит "жива она вечно вековечно!" (в остальных двух случаях один раз ничего не осталось от многолетия, другой раз лишь — "ж[ива она] ве[чно] - - -"), а после кольца второй проставлено дважды "жива она!" (в третьем случае многолетия нет). Это различие тем разительнее, что в одном случае на каждой части изображения кольцо царицы повернуто "лицом к лицу" к кольцу мужа, под кольцом каждого царя, Амен-хотпа III и Амен-хотпа IV, подписано одно и то же "кому дано жить", но под кольцом Тэйе стоит "жива она!", под кольцом же Нефр-нефре-йот Нефр-эт очень убористо, однако сполна — "жива она вечно вековечно!" В той же гробнице Хайа кольцо царицы-матери очень часто лишено какого бы то ни было многолетия. Правда, большей частью это наблюдается у колец Тэйе, входящих в состав должностного звания, будь то звание самого хозяина гробницы (ЕА III: 2, IV, VI, IX = VIII, видимо XII = VIII, XV два раза, XIX, XX два раза, XXVII,

видимо XII = VIII) или ваятеля царицы-матери (ЕА III: XVIII = XVII). Однако несколько колец без многолетия встречаются вне должностных званий (ЕА III: VIII = IX + X, ср. XXV G, XI — видимо, за недостатком места, XVIII — возможно, за недостатком места, XIX). В это же время во всей гробнице нельзя сыскать ни одного кольца молодой царицы, которое было бы написано без многолетия. В частности, в приписках, поясняющих изображенное действие, именно введение царем Тэе в ее солнечный храм и шествие царя с женою для приемки дани, в первом случае кольцо Тэе без многолетия (ЕА III: VIII = IX), во втором — кольцо Нефр-нефре-йот Нефр-эт, как обычно, с ним (ЕА III: XIII).

Неустойчиво многолетие и в титулах двух последних солнцепоклоннических цариц: Ми-йот, жены Семнех-ке-рэ, и Анхс-эм-п-йот, жены Тут-анх-йота. У Ми-йот многолетие звучит то как у ее матери, "жива она вечно вековечно!" (гробница Ми-рэ домоправителя, ЕА II: XLI), то иначе — "жива она вечно!" (ларец из гробницы Тут-анх-амуна, JEA XIV: 4-5 = TTA: 168 CXCI = U18D: 2024). После [52] кольца Анхс-эм-п-йот бывает то "жива она вечно вековечно!" (кресло из гробницы Тут-анх-амуна, TT I: II = T I: Titelbild = Тут: I = SA III: XVII = Tou: против 64 = TuT: X = KEAZ: LVIII = EPh: 122 = GT: LII), то "жива она вечно!" (кресло TT I: LXIV = T I: L B = Tou: против 65 = GT: LIII). У Анхс-эм-п-йот разные многолетия мирно уживались на одной и той же вещи.

"Жива она вечно вековечно!" появляется за именем Нефр-нефре-йот Нефр-эт в то самое время, когда за кольцами солнца и за кольцами царя появляется "кому дано жить вечно вековечно!" (см. § 30, 58). Древнейшие свидетели всех этих трех многолетий — те же самые, что и имени Нефр-нефре-йот Нефр-эт, т.е. вторичные (см. § 41) пограничные плиты Ах-йот (ЕА V: XXV-XXVII, XXXIII, XXXIX, XLII), выполненные, наверно, еще в 8-м году (см. § 41). Царская чета приняла в свои титулы по новому многолетию — у царя оно было тождественно многолетию, введенному тогда в титул солнца, у царицы сходно с ним. Поэтому очень похоже на то, что во все три титула многолетия были введены одновременно единым решением Амен-хотпа IV. Возможно, что в это же самое время царица изменила свое простое имя на сложное. Придание фараоновским кольцам солнца фараоновского многолетия являлось дальнейшим шагом по пути к превращению солнца в фараона¹. Три царственных имени — солнца, царя и царицы, — постоянно появлявшиеся вместе на памятниках, были объединены теперь еще единством многолетий. Не требовалось ли им быть и одинаково солнечными? Имя царя уже было таковым, оставалось ввести солнце в кольцо царицы. И она стала дополнительно "Нефр-нефре-йот" — "добр добротою Йот". Может быть, так можно представить себе связь между тогдашними нововведениями.

§ 83. Кольца царицы без многолетия

Подобно тому, как кольца фараона в определенный отрезок царствования — между введением солнечных колец и снабжением [53] их многолетием (см. § 18 и 30) — охотно оставались безо всякого многолетия, так и кольца царицы в тот же промежуток времени нередко бывали без него. Как и в случае царя, показательны, конечно, лишь те кольца царицы, которые, имея впереди себя те или иные звания ("заголовки"), тем не менее не имеют многолетия после себя. От колец царской четы, лишенных вводящих званий, нельзя требовать и заключительных многолетий (обратное, т.е. кольца ее без заголовка, но с многолетием — редчайшее исключение, см. ниже).

Со сложным именем царицы, введенным одновременно с многолетием за солнечным именем (см. § 82), мы вступаем в пору, для которой титулы царицы имеются в изобилии. Однако среди всего этого многого множества титулов кольца со званием спереди, но без многолетия составляют ничтожное меньшинство, исчисляются единицами. При этом почти все они, эти редкие исключения, объясняются недостатком места.

Кольца царицы с ее простым именем, снабженные заголовками, но лишенные многолетия, дают следующие памятники; (1) кусок стены из Эп-эсове (царь еще "Амен-хотп

¹ B. Gunn. *Notes on the Aten and his names* // JEA 9, 1923. P. 168.

Нуте-хук(-висе)", ME: XI 3); (2) камень оттуда же (ASAE XXII: IV); (3) камень того же происхождения (солнечное титло, было, наверное, I вида, потому что написано изломанно, см. § 34, DAeAeT III: 52); (4) большой жуковик (царь — "Амен-хотп Нуте-хук-висе", ZAeSA XXXVIII: 114 = ABKK XXXI: 98 = AeISMB II: 256 = TTA: 150 CIL); (5-7) первичные плиты Ах-йот (по переименованию царя в "Эх-не-йота"): К (строка 17, EA V: XXX = TTA: 115), М (строка 32, EA V: 31 (3)) и Х (строка 7, EA V: XXXI); может быть, также (8) камень из окрестностей Нэ (RFM 1932: 17), но надписи на нем изданы печатным набором, и то, что после кольца не показано пробела, как в конце другого отрывка надписи, может быть простым недосмотром. К сожалению, памятники (1) и (3) известны мне тоже лишь по недостаточным — старинным — воспроизведениям. Число колец с простым именем, имеющих заголовок и многолетие, лишь в полтора раза превышает количество озаглавленных, но лишенных многолетия.

Заголовок и многолетие придают простому имени следующие [54] памятники: (1) большой жуковик из Кош (еще времени строчного солнечного имени, см. § 72, CESBM I: 302 = TTA: 148 CXLV); (2) другой большой жуковик (уже с солнечным титлом, но со старым именем царя, ASAE XVI: 178 = TTA: 149 CXLVIII); (3) гробница П-рен-нуфе в Нэ (царь — "Амен-хотп Нуте-хук-висе", имя царицы разрушено, JEA IX: XXIII + XXIV 7); (4) гробница Ра-мосе в Нэ (царь еще "Амен-хотп Нуте-хук-висе", DGKAIV: VI = ABPK XL: 217-218 = TVR XXXIII = III = AeKHK: X); (5) чаша (царь — "Амен-хотп Нуте-хук-висе", BMMA XVII: 169 = E: 123); (6-9) плита Ах-йот К (три раза вверх, из коих в одном случае многолетие разрушено — DAeAe III: CX b = EA V: XXXVII + XXXVIII, раз в строке 18 — EA V: XXX = TTA: 115, царь уже "Эх-не-йот"; ср. в строке IX — в составе полного титла, см. § 89, EA V: XXIX = TTA: 104-105, ср. также в почти вовсе разрушенном месте в строке 20 на плите Х, EA V: XXXII, и в полном титле в строке XII на этой же плите, EA V: XXXI); вероятно, также (10) камень из Чэме (титло царицы нечетко, TED: LI b + 70), (11) камень из пригорода Нэ (заголовок отбит, знак пут в нижней части кольца указывает на простое имя, см. § 76, RFM 1932: 36); (12) кусок стены в Эп-эсове (заголовок пропал, имя царицы на снимке нечетко, но должно быть простым, ввиду многолетия "жива она вечно!", см. § 81, ASAE LIII: XI B); (13) обломок сосуда из Ах-йот (заголовки колец отбиты; ввиду многолетий под кольцами царя, который еще "Амен-хотп Нуте-хук-висе", и под смежным с ними кольцом царицы необходимо восстановить многолетие, TEA: XIII 23).

Совсем иное соотношение между озаглавленными кольцами царицы с многолетием и без него наблюдается после того, как простое имя царицы сменяется сложным. Если первых несметное множество как при ранних, так и при поздних солнечных кольцах, то вторых за все это время мне известно всего несколько единиц. При ранних солнечных кольцах сложное имя царицы имеет заголовок, но лишено многолетия на следующих памятниках: (1) на плите из Шмуна (III солнечное титло — см. § 36, MDIAeAK III: между 36 и 37); (2) на обломке плиты из Ах-йот (вероятно, поры ранних солнечных колец и того же времени, что плита из Шмуна, судя по [55] сильно "искажительному" способу исполнения, см. § 103, CA III: CV 5); (3) на остатках изваяний из Ах-йот (на других обломках из той же находки ранние кольца солнца и остатки его IV и VI титл — см. § 37 и § 39, CA III: 187). При поздних солнечных кольцах сложное имя царицы с заголовком, но без многолетия дают следующие памятники: (4) гробница Ми-рэ жреца (EA I: XIX = X); (5) гробница Ми-рэ домоправителя (EA II: XXXIV = XXXIII). Неопределенного времени кольца царицы со сложным именем без многолетия, но с заголовком находим на следующих памятниках: (6) на деревянной утвари AeISMB II: 304 = TTA: 200 CCLXXXI; (7) на алавастровом обломке CECFMC: 127; (8) на бусине из Ах-йот (TEA: XV 85); (9) на украшении CSEAAS: 142 = TTA: 200 CCLXXX, если право второе издание и имя сложное, а не простое, как то следует из первого издания.

При этом почти все эти примеры или малодоказательны и случайны или просто сомнительны. Примеры (4) и (5) происходят из гробниц, изобилующих титлами царицы с заголовком и многолетием; более того, на самих изображениях, где эти исключения находятся, титло царицы встречается с заголовком и многолетием: у Ми-рэ жреца 5 раз, у Ми-рэ домоправителя — не менее 6 раз (вдобавок у Ми-рэ жреца место, содержавшее исключение, ныне выбито и известно лишь по старинному воспроизведению). Пример

(1) приходится на камень, на котором кольцо царицы повторено еще 6 раз, из них 5 раз с заголовком и многолетием и 1 раз с многолетием, но без заголовка (MDIAeAK III: между 36 и 37 = отчасти IV). Отсутствие многолетия в одном из семи случаев объясняется, видимо, тем, что ниже кольца просвет между изображениями, куда была втиснута надпись, заметно сужается. На плите с примером (2) длинная отвесная строка кончалась на кольце царицы над самым теменем царевны, так что для многолетия под кольцом не оставалось места. Пример (8) с такой крохотной вещицы, что больше, чем краткое "жена царева" (не "жена царева великая!") и кольцо тут и не могло уместиться. Вероятно, в этом же дело и в примере (9). Примеры (3) и (7) взяты с обломков, и из имеющихся изданий не видно, действительно ли надписи заканчивались на [56] кольцах, или просто-напросто дальше были отбиты. Остается, в сущности, в силе один пример (6), но, может быть, и тут недоставало места.

Совершенно отпадают мнимые исключения из царской гробницы MSEC AE I: X и с плиты RGOMC: 171. Снимок MSEC AE I: XII показывает, что в первом случае многолетие имеется, а на снимке SNE I: LXV и по печатной передаче SNE I: 215 видно, что во втором случае место за кольцом разрушено. Ничего, конечно, не значат кольца царицы TRSL I: II 3 а, с, III 5 с, потому что там и другие кольца приведены с заголовками, но без многолетия (TRSL I: II 1, III 5 с).

Насколько к концу царствования Амен-хотпа IV многолетие за кольцами царской четы стало привычным — в противоположность колебаниям первых лет по введении солнечных колец, — показывают, пожалуй, три смежных кольца, два фараона и одно царицы, на косяке дворцового окна, изображенного в гробнице Ми-рэ жреца (времени поздних солнечных колец, EA I: VII = VI). Хотя у этих трех колец нет заголовков — все три кольца увенчаны перьями, — под каждым кольцом было подписано многолетие (под кольцом царицы оно ныне разрушено). Подобных случаев от поры ранних колец солнца я не знаю. Второе кольцо царя и кольцо царицы без заголовков, но с многолетиями на камне из Шмуна (MDIAeAK III: 35; III солнечное титло, см. § 36) — исключение только кажущееся: заголовок над другим кольцом царицы, многолетия под обоими ее кольцами, под вторым кольцом царя и под солнечными кольцами явно вставлены позже; первоначально имелись тут одни "голые" кольца.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ЗАГОЛОВКИ КОЛЕЦ ЦАРИЦЫ

§ 84. Предварительные замечания

Условимся, как и в случае колец царя (см. § 62), называть заголовком к кольцу царицы то звание, которое одно или в [57] сопровождении других званий — подзаголовков возглавляет, вводит кольцо царицы. Например:

жена царева великая"	заголовок
(кольцо царицы) или	
"жена царева великая,	заголовок
возлюбленная его,	первый подзаголовок
владычица обеих земель"	второй подзаголовок
(кольцо царицы)	

Встречаются заголовки четырех видов: 1) "жена царева великая", 2) "жена царева", 3) "жена царева большая", 4) "владычица обеих земель". Последнее звание в более полных титлах стоит всегда непосредственно перед кольцом; поэтому и тогда, когда "владычица обеих земель" служит заголовком к кольцу, подзаголовков никогда не бывает, это звание

одно возглавляет кольцо. Подзаголовки не встречаются и после заголовка второго рода — очевидно, потому, что будучи сокращением полного "жена царева великая", краткое "жена царева" не могло уже иметь за собою взамен "великой" каких-либо других выражений.

§ 85. "Жена царева великая"

В подавляющем большинстве случаев заголовком к кольцу царицы служит звание "жена царева великая" — с последующими подзаголовками или без них. Это самое обычное, общепринятое ее обозначение, начиная с ее первого появления на памятниках (жуковик из Кош, CESOM I: 302 2868 = ТТА: 148 CXLV, см. § 72) и кончая последними годами царствования ее мужа (гробница Ми-рэ домоправителя, ЕА II: XXXIV + XXXV = XXXIII с пятью царевнами, [58] см. § 95). "Жена царева великая" встречается на памятниках несчетное число раз, но может служить признаком для определения времени разве лишь в самой ограниченной мере. Совсем под конец царствования около времени рождения шестой царевны (см. § 95), звание "жена царева великая" начинает уступать место в титуле царицы новоегипетской передаче "жена царева большая" (с заменой прилагательного *wr* "великий" прилагательным *3* "большой", см. § 87), но, возможно, это звание так и не было вытеснено до конца, так как иногда обе разновидности, торжественная старинная и более разговорная новая, попадают вместе (гробница Ми-рэ домоправителя, ЕА II: XXXII и, должно быть, XXXIV + XXXV = XXXIII, один или два раза). В титулах последующих солнцепоклоннических цариц Ми-йот и Анхс-эм-п-йот снова безраздельно господствует "жена царева великая"; см. титула Ми-йот на ларце из гробницы Тут-анх-амуна (JEA XIV: 5 = ТТА: 168 CXCIV = U18D: 2024) и в самой гробнице Ми-рэ домоправителя (ЕА II: XLI) и титула Анхс-эм-п-йот на кресле из гробницы Тут-анх-амуна (Тоу: против 65 = ТТИ: LXIV = ГТ: LII).

§ 86. "Жена царева"

Как уже было сказано (§ 84 конец), "жена царева" в титуле супруги Амен-хотпа IV — не более, как сокращение обычного "жена царева великая" или — под конец царствования — "жена царева большая" (см. § 87). Что это именно так видно по тому, что за "жена царева", в отличие от "жена царева великая / большая", никогда не бывает добавочных обозначений между заголовком и кольцом: раз было опущено "великая" или "большая", неуместно было добавлять другие обозначения. Краткое "жена царева" было употребительным обозначением царицы в просторечии. В подобных случаях "жена царева" часто бывает с определенным членом женского рода спереди: так в клятвах царя на пограничных плитах Ах-йот К (строка 17, ЕА V: XXX = XXXVIII = ТТА: 116), [59] Х (строка 19, ЕА V: XXXII), S (строки 11 и 12, RTRPhAEA XV: против 52 = ЕА V: XXVI = XXVII + XXVIII = XXXIX), U (строки 10 и 11, ЕА V: XXV, ср. XXVII и XXVIII), Q (строка 12, ЕА V: XLII, ср. XXVII), R (строка 12, RTRPhAEA XV: 51 = ЕА V: XLII = ММРАIBL XL: I, ср. ЕА V: XXVIII), J (строка 4, ЕА V: XXVII), А (строка 6, ME: XIV = ЕА V: XXVIII), ср. Р (ЕА V: XXVIII), и в производственных пометках на посуде с припасами "(службы) *3hjt* жены царицы — жива она!" — СА III: XCIV 245, "- - - жены царицы — жива она!" — СА III: XCIV 246, ТЕА: XXII 11). Однако в иных пометках такого рода определенный член перед "жена царева" отсутствует: "дом жены царицы — жива она!" (ТЕА: XXIV 90, СА I: LXIII К = ТТА: 181 CCXIX А). Иногда место, где мог быть определенный член, разрушено ("- - - жена царицы — жива она!" — СА III: XCIV 247, "- - - жена [царицы] — жива она!" — СА III: LXXXVI 33). Во всех этих примерах "жена царицы" употреблено самостоятельно, стоит одно без последующего имени. Правда, на двух

сосудах с припасами за "жена царева" следовало, как будто, имя, но только, видимо, в обоих случаях не имя Нефр-эт или Нефр-нефре-йот Нефр-эт (СА III: XCV 265, ТЕА: XXV 95).

Когда время пометок с "жена царева" поддается определению, они обыкновенно оказываются последних лет царствования¹ (СА III: XCIV 245 — 15-го года, СА I: LXIII K — 17-го года, ТЕА: XXIV 90 — после 12-го года, ввиду употребления обозначения "поливное хозяйство", см. § 113). Только одна, наверное, времени между 6-м и 12-м годом (ввиду "Ах-йот", с одной стороны, см. § 41, и слова "сад", — с другой, см. § 113, СА III: LXXXVI 33). Однако широкое употребление звания "жена царева" в пограничных надписях как первичного, так вторичного и третичного состава, показывает, что в качестве самостоятельного обозначения, без [60] последующего имени, "жена царева" не составляло особенности какого-нибудь отдельного отрезка царствования. Да это самостоятельное "жена царева" ни в коей мере и не затрагивало словоупотребления в титуле царицы. На пограничных плитах всех родов перед ее кольцами всегда и повсеместно стоит "жена царева великая", и на печати, оттиснутой на закупорке одного из тех сосудов, на которые наносились беглые производственные пометки, читается то же "жена царева великая - - -" (СА III: LXXXI 26).

Однако имеется некоторое, хотя и не слишком большое, количество титул царицы, где краткое "жена царева" предшествует ее кольцу, и распределены такие титулы отнюдь не равномерно по всему царствованию. Особенно заметны они в ближайшие годы перед переименованием царя в "Эх-не-йота", в пору сосуществования его первоначального имени "Амен-хотп Нуте-хук-висе" и ранних солнечных колец. "Жена царева Нефр-эт" встречается на следующих памятниках: кусок стены из Эп-эсове (МЕ: XI 3, царь — "Амен-хотп Нуте-хук(-висе)"), жуковик ZAE SA XXXVIII: 114 = ABKK XXXI: 93 = AeISMB II: 256 = TTA: 150 (царь — "Амен-хотп Нуте-хук-висе", "Нефр-эт" разрушено), камень из Эп-эсове DAe AeT III: 52 (солнечное титуло было, наверно, I вида, так как написано изломанно, см. § 34; "Нефр-эт" написано с пестом, см. § 76), камень из Эп-эсове ASAE XXII: IV (титуло царицы — позднейшая вставка, сделанная, однако, еще до введения сложного имени, см. § 70). Четыре случая за короткое время, притом три из государственного храма нового бога, не могут быть простой случайностью, тем более, что других титул царицы с "жена царева великая" по сравнению с ними не так уж много издано для времени раньше переименования царя в "Эх-не-йота". "Жена царева великая" одно или в сопровождении добавочных обозначений стоит перед кольцом царицы на жуковике из Кош (CESBM I: 302 2868 = TTA: 148 CXLV, царь — "Амен-хотп Нуте-хук-висе"; древнее солнечных колец, см. § 72), на жуковике, купленном на месте древнего Апе (ASAE XVI: 178 = TTA: 149 CXLVIII, царь — "Амен-хотп Нуте-хук-висе"), на камне из пригорода Чэ (RFM 1932: 43, "Нефр-эт" с пестом, см. § 76), на другом камне оттуда же (RFM 1932: 17, до [61] переименования царицы, но, возможно, хотя это и маловероятно, после переименования царя), в гробнице Ра-мосе в Нэ (DGKAIV: VI = ABPK XL: 217-218 = TVR: XXXIII = LIII = AeKNK: XI, царь — "Амен-хотп Нуте-хук-висе"), на камне из Апе (ASAE XXXV: 42 = TTA: 150 CL, I солнечное титуло, см. § 34), на чаше BMMA XVII: 169 = E: 123 (царь — "Амен-хотп Нуте-хук-висе"), вероятно, на камне из Чэме (TED: LI b = 70, царица, несомненно, — "Нефр-эт", так как кольца солнца еще без многолетия, см. § 30, 82 конец; не исключено, однако, что надпись сделана после переименования царя); наверное, "жена царева великая" стояло и в гробнице П-рен-нуфе в Нэ, хотя в начале титула уцелело одно звание "жена царева": пробел между званием и низом кольца настолько велик, что должен был содержать кроме имени еще другие слова (JEA IX: XXIII + XXIV 1). Если судить по изданным титулам, на каждые два с заголовком "жена царева великая" приходилось бы в старой столице до переименования царицы по одному с заголовком "жена царева". Это, конечно, много, особенно, если принять во внимание, что "жена царева великая" было настоящим титулом, а "жена царева" только его сокращением. Притом сокращением оно было, по-видимому, сознательным и последовательным. На только что перечисленных памятниках можно подметить следующую любопытную закономерность: краткое "жена царева Нефр-эт" является до конца кратким, так

¹ Ср. главу Б. Ганна (B. Gunn) в кн.: T.E. Peet, C.L. Woolley. *The city of Akhenaten*. Pt. 1. *Excavations of 1921 and 1922 at El-Amarna*. [London], 1923 (38 memoir of the Egypt Exploration Society). P. 155 (n. 3), p. 166 (n. 9).

как ни разу не имеет позади себя многолетия. Напротив, все титулы с заголовком "жена царева великая", если только конец их не разрушен, кончаются, как подобало настоящим титулам, многолетием "жива она!" (оба жуковика, чаша, вероятно, гробница П-рен-нуфе, вероятно, камень из Чэме) или еще более полным многолетием "жива она, молода она!" (гробница Рамосе).

Пристрастие старой столицы к короткому заголовку "жена царева" тем приметнее, что за долгие годы после переименования царицы вплоть до переделки солнечных колец в поздние этот заголовок вовсе или почти вовсе не встречается. Его не знают древнейшие памятники Ах-йот — первичные пограничные плиты (см. § 41), выполненные еще до переименования царицы (см. § 78), [62] но это не удивительно, так как на таких важных государственных памятниках не место было иным титулам, как самым торжественным. Удивительно же то, что среди бесчисленных титулов царицы со сложным ее именем нельзя указать ни одного, которое достоверно было бы современно ранним солнечным кольцам и ограничивалось бы одним "жена царева" перед кольцом. Есть, правда, один-два примера такого титула, их время не поддается уточнению и они могли бы оказаться того же времени, но это ничтожно маленькие поделки, на которых просто ничего больше, кроме прозвания "жена царева" да имени, не могло уместиться. На бусине ТЕА: XV 85 опущены не только многолетие, но даже две черточки и определитель царицы в кольце с "Нефр-нефре-йот Нефр-эт"; надпись же на украшении ("cowgoid"), переданная ТТА: 200 как "жена царева Нефр-нефре-йот Нефр-эт", если воспроизведена не по подлиннику, а по старому изданию, на которое дана ссылка, вообще вызывает недоумение, так как в том издании и по-египетски (латинскими буквами!) и по-английски значит "жена царева Нефр-эт" (ССЕААС: 142).

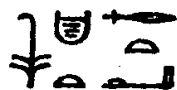
После переделки солнечных колец из ранних в поздние краткое "жена царева" любопытным образом вновь появляется в титулах царицы. Правда, титул с ним всего-навсего несколько и они совсем теряются среди несчетных титулов со званием "жена царева великая", но все-таки они имеются, притом после длительного, как будто, отсутствия. Эти немногие исключительные случаи находятся в гробницах Пи-нхаса (ЕА II: XII, один или два раза), Ми-рэ жреца (ЕА I: VI, XXVI = XXV) и Ми-рэ домоправителя (ЕА II: XXXVIII = XXXVII, два раза), на божнице из служебного дома Пи-нхаса (JEA XIII: XLV 3 = XLVII 2 = CA III: XXXI) и на камне из приречного храма в Ах-йот (CA I: XLIII 3 = NTES VIII: XXV = 28). Камень, правда, сохранил лишь остатки солнечного титула, по которым нельзя установить принадлежность надписи поре поздних колец солнца, однако, такая принадлежность очень вероятна, потому что изображения, где царевны едут одни на колесницах, встречаются только в эту пору (гробницы Ми-рэ жреца ЕА I: XIX = X и Пи-нхаса, ЕА II: XV + XVI = XIII). [63]

Несмотря на видимую тождественность, "жена царева" при поздних солнечных кольцах отнюдь не имеет того значения, какое имела "жена царева" первое время при ранних. При поздних кольцах солнца те несколько примеров титула царицы, которые содержат звание "жена царева", тонут в море примеров со званием "жена царева великая" и представляют собою по существу случайность. На всех только что перечисленных изображениях наряду со званием "жена царева" имеется и более полное "жена царева великая" или — в гробнице Ми-рэ домоправителя — "жена царева большая". За исключением случая у Ми-рэ жреца, все титулы со званием "жена царева" составляют не приписки к изображениям самой царицы, как в более ранние времена, а лишь заключительные второстепенные части приписок к изображениям царевен — обозначение матери в составе титулов дочерей. В отличие от более ранних титулов со званием "жена царева" поздние всегда имеют позади кольца многолетие — обычное "жива она вечно вековечно!", лишь раз в гробнице Пи-нхаса за скудостью места замененное коротким "жива она!".

Но почему же все-таки при поздних солнечных кольцах "жена царева", исчезающая после переименования царя или, во всяком случае царицы, вновь появляется, пускай очень редко, не тем не менее довольно упорно? У первых лет ранних солнечных колец и у поры поздних колец солнца есть одна общая черта, несвойственная времени до колец солнца и мало свойственная последним годам их раннего вида — любовь к кратким "владыческим"

заголовкам над кольцами. В годы I-III видов солнечного титула (см. § 34-36), т.е. в последнее время до переименования царя и в первые годы после его переименования, "владыческими" бывали заголовки над кольцами фараона ("владыка обеих земель", "владыка венцов", см. § 62), царица же оставалась "женою царевой великою" (см. § 88). При поздних солнечных кольцах любовь к "владыческим" заголовкам распространялась и на кольцо царицы, так что рядом со званиями "владыка обеих земель" и "владыка венцов" над кольцами царской четы очень часто стояло звание "владычица обеих земель" (см. § 88). Как уже говорилось прежде [64] (см. § 62, 84), после владыческих заголовков ни перед кольцами царя, ни перед кольцами царицы не полагалось никаких подзаголовков кольцо непосредственно следовало за единственным предваряющим званием. Так же не бывало подзаголовков после сокращенного "жена царева", и это обстоятельство роднило между собою титула с этим званием и владыческие титула царя. Поэтому в те отрезки царствования, когда в чести были владыческие титула, могло иметься особое предрасположение к такому, тоже краткому, заголовку, как "жена царева". Напротив, тогда, когда владыческие заголовки не были широко распространены, "жена царева" тоже выходило из употребления. Правда, за первые годы солнечных колец, как до, так и после переименования фараона, мне не попадалось выстроенных бок о бок стоячих колец с владыческими заголовками для царя и с заголовком "жена царева" для царицы. Но при поздних солнечных кольцах такие сочетания изредка встречаются — в гробнице Ми-рэ жреца (EA I: VI) и на божнице из служебного дома Пи-нхаса (JEА XIII: XLVII 2 = XLV 3 = СА III: XXXI). Можно также отметить, что в гробнице Ми-рэ домоправителя трижды стоит в титулах царевен перед кольцом матери одно "владычица обеих земель" (EA II: XXXIV = XXXIII), а в другом месте перед кольцом царицы в титулах двух ее дочерей пишется тоже кратко "жена царева" (EA II: XXXVIII - XXXVII).

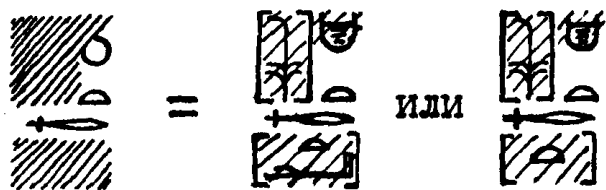
§ 87. "Жена царева большая"

Из всего множества памятников солнцепоклоннического переворота я не знаю ни одного, который был бы древнее исхода царствования и звал бы царицу "женою царевой большою". "Жена царева большая" встречается неоднократно в гробнице Ми-рэ домоправителя: на косяке наружной двери (EA II: XXIX), по-видимому, слева во входе (EA II: XXXI), затем налево от двери во [65] внутреннем помещении на изображении царской семьи в садовой беседке (EA II: XXXII), там же, но не вполне достоверно, направо от двери на изображении награждения Ми-рэ (EA II: XXXIV = XXXV один или два раза?) и, наконец, на правой боковой стене внутреннего помещения на изображении приемки дани (EA II: XXXVIII = XXXVII, XXIX, всего три раза). Таким образом, "жена царева большая" стоит почти во всех местах гробницы, отделанных при Амен-хотпе IV. И встречаются титула царицы с этим званием в разных употреблениях: в пояснении изображения в целом (приемка дани), в надписании царской четы (в садовой беседке), в составе титул царевен (на приемке дани, в садовой беседке), в должностном звании хозяина гробницы (на косяке и, видимо, во входе) и, возможно, в росписи дворцового окна (награждение Ми-рэ, правый косяк окна). Гробница Ми-рэ отделялась дольше всех гробниц на кладбище Ах-йот: в ней одной появляются пятая (EA II: XXXIII, XXXVIII = XXXVII) и шестая (EA II: XXXVIII = XXXVII) дочери Амен-хотпа IV (см. § 95) и его преемник Семнех-ке-рэ с царицей Ми-йот (EA II: XLI). И в одной этой гробнице царица Нефр-нефре-йот Нефр-эт зовется "женою царевой большою", в других же — "женою царевой великою". Поэтому звание "жена царева большая" надо считать обозначением, появившимся под самый конец царствования Амен-хотпа IV.

Но и в самой гробнице, в ее внутреннем помещении, прослеживается как будто постепенное внедрение и закрепление нового звания в титуле царицы. Последним изображением, выполненным при Амен-хотпе IV, является, несомненно, изображение

приемки им дани на правой боковой стене. Это изображение примыкает непосредственно к правой части задней стены, где показан уже Семнех-ке-рэ, и одно оно из всех изображений в солнцепоклоннических гробницах знает шестую дочь Амен-хотпа IV. Противоположная — левая — боковая стена и примыкающая к ней левая половина задней так и остались неотделанными; передняя стена была отделана целиком — и справа и слева от двери, но дальше помещение успели отделать только справа. И вот на изображении приемки дани царица названа один раз, быть может, "[владычицей обеих [66] зе]м[ель]" — в полуразрушенном надписании царской четы, дважды "женою царевою" — в приписках к изображениям царевен, трижды же "женою царевою большою" — в общей пояснительной надписи (ЕА II: XXIX) и в приписках к изображениям двух других царевен. "Женою царевою великою" она на этом изображении в уцелевших надписях ни разу не названа. Напротив, на передней стене справа, на изображении награждения Ми-рэ, которое примыкает под углом к изображению приемки дани и знает еще только пять царевен, звание "жена царева великая" употреблено пять раз: в приписках к изображению самой царицы и двух ее дочерей и в надписях на изображении дворцового окна (ЕА II: XXXIV + XXXV = XXXIII). Звание "жена царева большая" содержалось, несомненно, также в одной из надписей на изображении окна. Иначе не понять остатки знаков, уцелевшие на правом косяке окна на одном уровне со званием "жена царева великая", находящемся на противоположном левом оконном косяке. Что тут было титуло царицы, как и на нижней части противоположного косяка, видно по последующему "[возлюбленная] его, [го]спожа земли до [края ее]". Поэтому предшествующее надо восстановить так:

т.е. "[ж]ена [царева] больш[ая]". В самом низу строки звание "жена царева большая", судя по изданию, появляется снова, но только оно тут совсем неуместно и, написанное в остальном по образцу первого моего восстановления, странным образом лишено женского окончания *t* как после *hmt* "жена", так и после слова *ʕ* "большой". Возможно, что влиянию написаний слова *ʕ* "большой" с определителем свитка, в гробнице впрочем не представленных, следует приписать совершенно необычное написание звания "жена царева великая" на противоположном косяке, именно со знаком свитка после слова *wrt* "великая". Что оба звания царицы [67] употреблялись одновременно, ясно видно на другом изображении на передней стене внутреннего помещения — на изображении царской семьи налево от двери: в надписании царской четы царица — "жена царева большая", а в титуле третьей царевны (титла двух других в соответствующем месте разрушены) — "жена царева великая" (ЕА II: XXXII).

Однако впечатление, что в гробнице отражено развитие титула царицы от сосуществования двух званий к вытеснению новым "жена царева большая" старого "жена царева великая", навряд ли будет правильным. Сосуществование прилагательных *wrt* "великий" и *ʕ* "большой" прослеживается и на том самом изображении приемки дани, где трижды употреблено "жена царева большая" и ни разу не встречается "жена царева великая": "великий" и "большой" чередуются здесь, видимо, в титулах солнца. Налево от лучезарного диска VII солнечное титуло (см. § 40) продолжено словами: "на [горе] великой [Ах]-йот", направо же — по-видимому словами: "[на гор]е большой [Ах-йот?]" (ЕА II: XXXVIII = XXXVII, ср. предположительное чтение издателя левой приписки: "in the great desert of Akhetaten", ЕА II: 39). То, что в обоих титулах осталось от заключительных выражений, особенно справа, само по себе недостаточно для надежного чтения, но в той же гробнице те же выражения употреблены также вне солнечного титула: "на горе великой Ах-[й]о[т]" — ЕА II: XXXI и "на горе большой Ах-йот" — ЕА II: XXXVI (узкий лежащий знак под "гора" — несомненно, столбик *ʕ* "большой", ср. чтение издателя: "in the great cliff of Akhetaten", ЕА II: 45, и

совершенно отчетливое "на горе большой Ах-йот" в близлежащей гробнице, ЕА II: XLII). Хорошо сохранившееся сходное заключение имеется у одного солнечного титула VI вида (см. § 39) в гробнице Пи-нхаса: "в горе Ах-йот" (ЕА II: VII).

Люди, отделявшие гробницу Ми-рэ домоправителя, были, очевидно, склонны чередовать слова "великий" и "большой" не только в титуле царицы, но и в титуле солнца, и поступали так до самого конца царствования Амен-хотпа IV (на изображении Семнех-ке-рэ в той же гробнице царица Ми-йот — "жена царева великая", ЕА II: XLI). Однако обозначение "жена царева большая" [68] не было прихотью тех, кто отделял гробницу Ми-рэ домоправителя. Звание "жена царева большая" встречается и вне этой гробницы — на двух обломках из приречного храма Ах-йот (СА I: XLIII 5). Тем самым, мы вправе считать обозначение "жена царева большая" более или менее распространенной разновидностью обычного звания "жена царева великая", употреблявшегося наряду с ним в последние годы Амен-хотпа IV. Может быть, не так уж смело будет предположить, что разговорное "большая" нашло доступ в титул законной "жены царицы" после того как оно появилось в титуле просто "жены" царя, составленном в отличие от титула царицы, на разговорном новоегипетском языке (см. § 99).

§ 88. "Владычица обеих земель"

Как уже говорилось (см. § 84, 86), звание "владычица обеих земель", когда оно служит заголовком к кольцу, стоит всегда одно впереди его. В этом оно сходится с владыческими заголовками к кольцам фараона: "владыка обеих земель" и "владыка венцов" (см. § 62), с которыми у него общее начало ("владыка" — "владычица"), а с первым из них у него также общий конец. Когда кольца царской четы выстроены в стоячем положении рядом — это едва ли не самый частый способ их употребления, — заголовку "владычица обеих земель" для того, чтоб стать над кольцом царицы, надо, чтобы над кольцами царя стояли тоже владыческие заголовки. Однако для того, чтобы заголовки "владыка обеих земель" и "владыка венцов" были над кольцами царя, вовсе не обязательно, чтоб над кольцом царицы был владыческий заголовок. Сплошь и рядом в подобных случаях над кольцом царицы стоит не "владычица обеих земель", а "жена царева великая" с последующими подзаголовками или без них, изредка также краткое "жена царева" (гробница Ми-рэ жреца — ЕА I: VI, божница из служебного дома Пи-нхаса — JEА XIII: XLVII 2 = XLV 3 = СА III: XXXI). [69]

Подобно тому, как владыческие заголовки над кольцами царя употребительны в одни отрезки царствования и неупотребительны в другие (см. § 62), владыческий заголовок к кольцу царицы то необыкновенно редок, то, наоборот, необыкновенно част. Это делает владыческий заголовок над кольцом царицы, в отличие от всегда употребительного "жена царева великая", важным подспорьем для определения времени памятников. При этом владыческому заголовку у царицы необязательно быть употребительным в одно и то же время с владыческими заголовками у царя. При ранних солнечных кольцах кольцо царицы бывает озаглавлено "владычица обеих земель" чрезвычайно редко, кольца же царя со времени введения солнечных колец и до появления III солнечного титула (см. § 36) чаще всего озаглавлены "владыка обеих земель" и "владыка венцов" (см. § 62); потом вплоть до упразднения ранних солнечных колец владыческие заголовки у царя встречаются уже далеко не так часто, но все же и не так редко, как у царицы (см. § 62). С изменением солнечных колец в поздние владыческие заголовки делаются частыми и у царя и у царицы, но и теперь они бывают чаще у него, чем у нее. Более позднее и менее широкое распространение владыческого заголовка у царицы подтверждает опять-таки, что он — нечто вторичное по сравнению с владыческими заголовками у царя. Употребительность владыческого заголовка у царицы в пору поздних солнечных колец неотделима от еще большей употребительности в ту пору владыческих заголовков у царя. В нижеследующей

сводке употреблений "владычица обеих земель" как заглавного и единственного обозначения царицы впереди ее кольца везде, где не сделано особой оговорки, владыческий заголовок над кольцом царицы сопровождает владыческие заголовки над кольцами царя.

Единственный известный мне памятник с владыческим заголовком у царицы, который может относиться ко времени до переделки царского имени в "Эх-не-йот" и во всяком случае принадлежит первым годам солнечных колец (лучи лучезарного диска и резко "искажительное" изображение царицы, см. § 100, 103), — это камень из Эп-эсове REA II: III 2 (два раза). Кольца же, [70] озаглавленных "жена царева великая" или просто "жена царева", от того же времени до переделки имени царицы сохранилось не так уж мало (см. § 86). Вдобавок так озаглавленные кольца стоят иногда бок о бок или по соседству с кольцами царя, озаглавленными на владыческий лад: "жена царева" рядом с "владыка обеих земель" и "владыка венцов" — на жуковике ZAeSA XXXVIII: 114 = ABKK: XXXI: 98 = AeISMB II: 256 = TTA: 149-150 CIL, "жена царева великая" по соседству с владыческими заголовками царя — в гробнице Ра-мосе в Нэ (DGKAIV: VI = ABPK XL: 217-218 = TVR: XXXIII = LIII = AeKHK: XI).

За долгие последующие годы существования ранних солнечных колец вплоть до их упразднения среди несметного множества колец царицы, озаглавленных "жена царева великая", совершенно теряются два, имевшие заголовок "владычица обеих земель": одно в гробнице П-рен-нуфе в Ах-йот (EA VI: IV), другое в гробнице Пи-нхаса (EA II: VI). Первый случай засвидетельствован старинным воспроизведением ныне погибшего места и, может быть, отсюда та странность, что над тремя смежными кольцами, двумя царя и одним царицы, стоит каждый раз одинаковое "владыка обеих земель"! Но если над кольцом царицы в самом деле стояло "владычица обеих земель", то это было бы лишь в порядке вещей. Кольца царской четы входят в состав узора, покрывающего на изображении косяк дворцового окна. Внизу узор пересечен поперек двумя плоскими корзинами *nbt*, помещенными под славящую птицею-пигалицею (чье название созвучно слову "народ"); посередине узор пересечен другими двумя корзинами — двумя *nb* "всяческ(ая)" под словами "жизнь" и "сила". Что удивительного, если захотели пересечь узор также наверху под кольцами солнца теми же корзинами — тремя *nb* "владыка" над кольцами царя и царицы? Второй пример можно было бы отвести на том основании, что гробницу Пи-нхаса отделявали как при ранних, так и при поздних солнечных кольцах, и что, следовательно, поскольку солнечное титло в данной надписи повреждено, нельзя сказать точно, при каких солнечных кольцах она выполнена. Однако на противоположном косяке наружной двери над кольцами царя — тоже владыческие заголовки [71] (у царицы заголовок гласил "[жена ца]ре[ва ве]ликая", но ее титло стояло не подле, а ниже титла царя), и оба изображения сходны по содержанию и связаны между собою (на одном царь служит солнцу в белом, на другом — в красном венце). В таком случае, если солнечное титло по ту сторону двери — VI вида (см. § 39), то изображение и по эту сторону ее, можно думать, — поры ранних солнечных колец. В других случаях, помимо двух исключений у П-рен-нуфе и Пи-нхаса, если при ранних солнечных кольцах и переделанном имени царя его кольца озаглавлены "владыка обеих земель" и "владыка венцов", над смежным с ними кольцом царицы оказывается обычное "жена царева великая": на пластинке BPh¹: 155 = AeISMB II: 253 = KEA II: IX = BPh²: 168 = ARK: обложка = TTA: 157 CLIX (со сложным именем царицы, но, наверное, немногим, позже его сложения, ввиду "осинового" стана у царя на сопутствующем изображении, см. § 103), плита BPh¹: 157 = AeISMB II: 255 = BPh²: 184 = ARK: XXVIII = TTA: 156 CLXV = SA: III: 313 = KEAZ: XIV-XV = EPh: 84-85 (VI солнечное титло, см. § 39), плита из складня (PKN: I = TTA: 154 CLXIII = RID: 49, то же солнечное титло). Общепринятыми же в эти годы — от переименования фараона до упразднения ранних солнечных колец — являются три заголовка над смежными царскими кольцами: "царь (и) государь", "сын Рэ" и "жена царева великая". Так озаглавлены стоящие бок о бок кольца царя и царицы на следующих памятниках этого времени.

Времени III солнечного титла (см. § 36):

плиты Ах-йот — S (RTRPhAEA XV: против 52 = EA V: XXVI = XXXIX, два раза), А (ME: XIV); ср. R (EA V: XLII = MMRAIBL XL: I); обломок из большого дворца в Ах-йот (CA III: CI 16).

Времени VI солнечного титла (см. § 39):

гробницы Пи-нхаса (EA II: V, VIII), Майа (EA V: III), Туту (EA VI: XIX), Айа (EA VI: XXXI два раза, также — так как в помещении одни лишь VI солнечные титла — MSEC4E I: 41 два раза).

Времени III — VI солнечного титла:

гробницы Ах-мосе (EA III: XXVII два раза) и П-рен-нуфе в Ах-йот (EA VI: II); притолоки домов в Ах-йот Мее-нехтетеф (AeISMB [72] II: 129 = TTA: 171 CXCVII = MDIAeAK IX: XIX = 121) и Хеетйе (JEA XVII: LXXV = CA II: XXIII = TE-A: III = MDIAeAK IX: XX b, два раза = отчасти TTA: 160 CLXXIV), сосуд из Ах-йот (JEA XVIII: XIV 4; наверное, также обломок из усадьбы солнца на юге Ах-йот (CA I: XXX 1).

Стоило, однако, солнечным кольцам превратиться из ранних в поздние, как изменились и заголовки над смежными кольцами царской четы. Теперь, когда кольцо царицы стоит бок о бок с мужниными, оно большей частью получает одинаковый с ними владыческий заголовок. "Владычица обеих земель" дают в таких случаях следующие памятники: гробницы Ми-рэ жреца (EA I: XA, XXII, XXVI = XXV, XXVII = XXV, XXXIII = XXV, XXXV три раза, и очевидно, еще раз, XXXIX — очевидно, два раза), Пи-нхаса (EA II: XVI = XIII два раза, XVIII), Ми-рэ домоправителя (EA II: XXXIV = XXXIII; может быть, также XXXVIII = XXXVII), Маху (EA IV: XX, XXII), обломок столба из Шмуна (MDIAeAK V: 31), божница из служебного дома Пи-нхаса (JEA XIII: XLV 2 = XLVII 2 = TTA: 162 = CA III: XXXI). Всего, значит, свыше двадцати примеров.

Такие сплошь владыческие заголовки над смежными кольцами царской четы в эту пору применяются намного чаще, нежели смешанные, когда у царя — владыческие заголовки: "владыка обеих земель" и "владыка венцов", а у царицы — "жена царева великая" или просто "жена царева". Смешанных заголовков над смежными кольцами царя и царицы за всю пору поздних солнечных колец мне известно всего восемь-девять: в царской гробнице (MSECAE I: X = XII), гробницах Ми-рэ жреца (EA I: VI) и Хайа (EA III: IV, XIII, XVI два раза, XVII, также XVIII, хотя здесь рядом с кольцом царицы одно лишь первое кольцо царя), на божнице из служебного дома Пи-нхаса (JEA XIII: XLV 3 = XLVII 2 = CA III: XXXI).

Но и заголовки: "царь (и) государь", "сын Рэ", "жена царева великая", не заключающие в себе слов "владыка" — "владычица", такие обычные в предшествующую пору, от переименования царя до переделки солнечных колец, появляются теперь над смежными кольцами царской четы реже, чем владыческие заголовки. Примеров тех невладыческих заголовков над смежными кольцами царя и [73] царицы я насчитал за все время после переделки солнечных колец в поздние не более полутора десятка: в гробницах Ми-рэ жреца (EA I: XVII = X два раза, XXXIV два раза), Пи-нхаса (EA II: IV два раза, X два раза, XII, XXI два раза), Маху (EA IV: XV, XXVII один раз, другой раз с разрушенным заголовком у царицы). Сюда же следует причислить пример из гробницы Ми-рэ домоправителя, где над смежными кольцами царя и царицы стоит: "царь (и) государь", "сын Рэ", "жена царева большая" (EA II: XXXII, см. § 87). В той же гробнице невладыческие заголовки встречаются еще раз над тремя смежными кольцами, но уже не над кольцами Амен-хотпа IV и его жены, а над кольцами Семнех-ке-рэ и Ми-йот (EA II: XLI, заголовок у царицы — "жена царева великая").

Итак, при поздних солнечных кольцах звание "владычица обеих земель" становится излюбленным заголовком над кольцом царицы, когда оно стоит бок о бок с кольцами царя. Любовь к такому заголовку чувствуется и помимо этого наиболее обычного его употребления. Когда имя царицы стоит под именем царя внутри отвесной строки, над каждым кольцом, как царя, так и царицы, теперь иногда ставят тоже владыческий заголовок. "Владыка обеих земель", "владыка венцов" и "владычица обеих земель" употреблены так в трех отвесных строках направо и в трех отвесных строках налево от двери в гробницу Анийя (EA V: XI) и в таком же количестве строк по сторонам внутренней двери в гробнице Ми-рэ жреца (EA I: XXXV). Владыческие заголовки в каждой строке идут сверху вниз в таком порядке: "владыка обеих земель" или "владыка венцов", кольцо царя, многолетие, "владычица обеих земель", кольцо царицы, многолетие. Тем самым у Ми-рэ и у Анийя заголовок "владычица обеих земель" употреблен так по шести раз. Подобного его употребления при ранних солнечных кольцах я не встречал вовсе. Равным образом в титлах царевен при ранних кольцах солнца перед кольцом матери не бывает заголовка "владычица обеих земель", а стоит обычное "жена царева великая". При поздних же солнечных кольцах

однажды под конец царствования, после рождения пятой дочери (см. § 95), в титулах старшей и младшей царевен употреблено обычное и по переделке [74] солнечных колец звание "жена царева великая", титула же остальных трех царевен величают мать только "владычицей обеих земель" (EA II: XXXIV = XXXIII). Это, однако, не значит, что к концу царствования звание "владычица обеих земель" прочно закрепилось в титулах царских дочерей как заголовок к материнскому кольцу: в той же гробнице Ми-рэ домоправителя на изображении, где присутствует уже шестая дочка (см. § 95), в титулах всех шести царевен кольцу матери предшествовало не "владычица обеих земель", а звание "жена царева большая" или "жена царева" (EA II: XXXVIII = XXXVII; в двух случаях уцелело одно лишь "царева").

Сделанные наблюдения позволяют определить со значительной степенью вероятности время такого важного, хотя и скромного памятника, как гробница Ра-мосе военачальника в Ах-йот. Солнечные кольца в ней настолько неразборчивы (EA IV: XLV, XXXIV), что не были прочтены издателем (EA IV: 22). Однако, вопреки его ожиданиям² — что они могли быть такими же, как в соседней гробнице Апи, — они вряд ли были ранними. Во входе гробницы Ра-мосе на изображении служения царской семьи солнцу над тремя смежными кольцами царской четы стоят одни владыческие заголовки ("владыка обеих земель", "владыка венцов", "владычица обеих земель", EA IV: XXXV). Это говорит в пользу того, что гробницу начали отделять при поздних кольцах, и сходство данного изображения с изображениями в гробнице Маху, расположенной неподалеку отсюда и отделанной при поздних кольцах, подкрепляет свидетельство титула. И у Ра-мосе и у Маху, как то принято на южном кладбище столицы³, слева во входе — изображение царского служения солнцу (EA IV: XXXV = XI; EA IV: XV = XL), справа — молящегося хозяина гробницы (EA IV: XXXV = XLV; EA IV: 13 + [75] XXIX = MSEC AE I: 97), но только у них двоих на этом кладбище царскую чету сопровождает одна старшая царевна⁴. Присутствие ее одной является упорно повторяющейся особенностью изображений у Маху: только она сопровождает у него родителей и при служении солнцу (EA IV: XV, XVI, XXIII) и при выездах на колеснице (EA IV: XX, XXII). Кроме как у Ра-мосе и Маху, старшая царевна появляется на гробничных стенах одна без сестер лишь изредка, притом на северном кладбище: у Ах-мосе на одной колеснице с родителями (EA III: XXXII + XXXII A) и у Пи-нхаса позади их на изображениях служения солнцу на косяках наружной двери, где большему числу царевен было б трудно уместиться (EA II: VI три раза). Эта часть гробницы Пи-нхаса, правда, отделана еще при ранних солнечных кольцах (при VI солнечном титуле, см. § 39). Но мне кажется, что снимок углубления в стене внутри гробницы Ра-мосе с изваянием его и его жены (EA IV: XL) прямым образом подтверждает то, что гробницу отделявали при поздних солнечных кольцах. Если только я не принимаю случайные пятна за знаки, сильно потертые кольца солнца над углублением (левые оба) по снимку выглядят как поздние. Мне кажется, что я различаю в верхней части первого кольца два больших знака "небосклона", что требовало бы перед ними не сокола "Хора", а жезл — "властитель", а во втором, как будто, — две метелки тростника, простую и на ножках, и солнце между метелками над неразличимым хлебом *t*, т.е. "Рэ-отец, пришедший"; в низу второго кольца, по-моему, отчетливо видно "Йот".

Время гробницы Ра-мосе безразлично для надлежащего уразумения изменения заголовков над царскими кольцами. Если гробницу Ра-мосе отделявали при поздних солнечных кольцах, то это происходило вскоре по их появлении, потому что царское имя покойного Амен-хотпа III, "распорядителем дома" которого состоял Ра-мосе, "Неб-ма-рэ" пишется в гробнице еще со знаком Мэ (EA IV: XXXV = XLV). Этот знак как изображавший старую [76] богиню был быстро изгнан из письма по переделке солнечных колец в поздние (см. § 108). Тем самым гробница Ра-мосе была бы вторым свидетелем распространения владыческих заголовков сразу же после изменения солнечных колец. Первым таким свидетелем является плита из Ах-йот с изображением Амен-хотпа III и Тэе (JE A XII: I = TTA: 160 CLXXXIX = NTES VIII: XXII = 26). На этой плите солнечные кольца — поздние, но имя умершего царя "Неб-ма-рэ" все четыре раза написано со знаком Мэ. Это значит, что плита

² N. de G. Davies. *The rock tombs of El Amarna. Pt. 4. The tombs of Penthu, Mahu, and others.* London, 1906 (Archaeological Survey of Egypt, 16 memoir). P. 22.

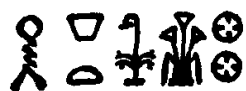
³ Cp. *ibid.*, p. 13.

⁴ Cp. *ibid.*, p. 22.

была надписана вскоре по появлении поздних солнечных колец. Заголовки же, один раз — над двумя смежными кольцами покойного фараона, другой раз — над тремя такими же кольцами его и Тэе — уже сплошь владыческие; "владыка обеих земель", "владыка венцов", "владычица обеих земель". Отсюда следует, что владыческие заголовки стали распространяться одновременно или почти одновременно с появлением на памятниках поздних солнечных колец. Но последнее — VII титул солнца (см. § 40) как раз изобиловало владыческими званиями. Прежнее невладыческое звание "кто в празднестве(-ах) тридцатилетия" (см. § 34-39) было заменено владыческим — "владыка празднеств тридцатилетия", и после этого солнечное титул в значительной своей части представляло собою цепь владыческих званий; "владыка празднеств тридцатилетия, владыка неба, владыка земли, владыка окружаемого всего Йотом". Правда, четыре владыческих звания содержало и V титул солнца (см. § 38), но там четвертое владыческое звание не было одного рода с первыми тремя. Если в тех слово "владыка" присоединялось непосредственно к управляемому слову, то в конечном звании слово "владыка" и управляемое слово были соединены посредством прилагательного *nj* "что от": "владыка окружаемого всего диском, владыка неба, владыка земли, владыка, что от" такого-то места почитания. Слову "владыка" в последнем прозвании, выражавшему не власть солнца, а лишь его отношение к своему храму, видимо, не придавали большого значения, раз в последующих титулах солнца — VI (см. § 39) и VII (см. § 40) — слова "владыка, что от" были заменены простым предлогом *m* "в": "в таком-то месте почитания". Четырехкратное торжественное [77] "владыка" в позднем солнечном титуле предрасполагало, пожалуй, к владыческим заголовкам и в сопредельных с ним титулах царя и царицы. Изгнание вскоре после переделки солнечных колец прозвания "бог добрый" и частое употребление звания "владыка обеих земель" взамен отверженного прозвания (см. § 114) могли в свою очередь способствовать затем употребительности владыческих заголовков. Заметим, что привычному теперь вельможескому званию "жалуемый большой владыки обеих земель", заместившему прежнее "жалуемый большой бога доброго", в женском роде отвечало "жалуемая большая владычицы обеих земель" (гробница Ми-рэ жреца, EA I: XXXVI).

ГЛАВА ШЕСТАЯ

"Госпожа Верховья (и) Низовья" и "Госпожа земли до края ее"

(по EA VI: XVI)

(по JEA XVII: XXVII 5 + EA II: XXXIV)

§ 89. Полное титул царицы

Те титулы царицы, с которыми мы пока что имели дело и которые начинались словами "жена царева великая", "жена царева большая", "жена царева", "владычица обеих земель", могут быть названы ее малыми титулами. Ее полное титул начиналось всегда словом **h18** "повелительница", затем следовала вереница меняющихся обозначений, и все заканчивало известное уже нам малое титул, именно: "жена царева великая" с добавочными обозначениями, кольцо, многолетие. Вот пример полного титула царицы по плите Ах-йот U (строки 3-4, EA V: XXV):

"Повелительница, большая во дворце, добрая ликом, прекрасная в (головном уборе из) двух перьев, владычица радости, прилепляющаяся благоволению, коей ликуют слушая голос, жена царева [78] великая, возлюбленная его, госпожа Верховья (и) Низовья, владычица обеих земель Нефр-нефре-йот Нефр-эт — жива она вечно вековечно!"

Достоверных примеров полного титула от времени до переименования царя в "Эх-не-йота" я не знаю. Странное "Жена царева Нефр-эт — великая благоволением, госпожа Верховья (и) Низовья" в том виде, как оно дано в старинном издании, нельзя считать полным титулом (на части стены из Эп-эсове, царь еще "Амен-хотп", ME: XI 3). Самые древние известные мне полные титулы царицы находятся на плитах Ах-йот K (строки VII-IX, EA V: XXIX =

ТТА: 104-105) и X (строки IX-XII, EA V: XXXI) и на двух плитах из большого дворца Ах-йот (ТА: XII 2, 1). На плите К (ср. СА I: 150 (3) = JEA IX: 171 (8)) и на первой дворцовой плите царица носит еще простое имя; оно, наверно, стояло и на другой первичной плите X и на второй плите из дворца, очень похожей на первую. Несколько полных титулов дошло от времени ранних колец солнца по принятии царицею сложного имени: плиты Ах-йот S (строка 4, RTRPhAEA XV: против 52 = EA V: XXVI = XXVII = XXXIX), Q (строка 5, EA V: XLII, ср. XXVII), U (строки 3-4, EA V-XXV, ср. XXVII), R (строки 4-5, RTRPhAEA XV: 53 = EA V: XLII = MPAIBL XL: I, ср. EA V: XXVII), A (строки VII-VIII, EA V: XXXIII, ср. XXVII) — все времени III солнечного титула (см. § 36); в гробнице Апи (EA IV: XXXI) — времени V солнечного титула (см. § 38); в гробницах Пи-нхаса (EA II: V два раза, VII, VIII) и Майа (EA V: IV, титул солнца см. на противоположной стене входа, EA V: III) — времени VI солнечного титула (см. § 39). От поры поздних колец солнца полные титулы имеются в гробнице Хайа (EA III: VI, XVI). Той же поры будет, наверно, полное титуло — ныне без начала и конца — на подножии изваяния из Ах-йот (JEA XVII: XXVII 4-5, см. § 90). Полные титулы царицы на обломке подножия изваяния (?) из Шмуна (начало и конец пропали, MDIAeAK V: 30 = ТТА: 179 CCXIV) и на столбе храма в Кош (AJSLI XXV: 71 = ТТА: 151 CLVII) — неопределенной поры, но, наверно, позже III солнечного титула (см. § 36), первое — ввиду упоминания третьей царевны (см. § 93), оба, — ввиду знака пруда со значением *mr* (см. § 104). [79]

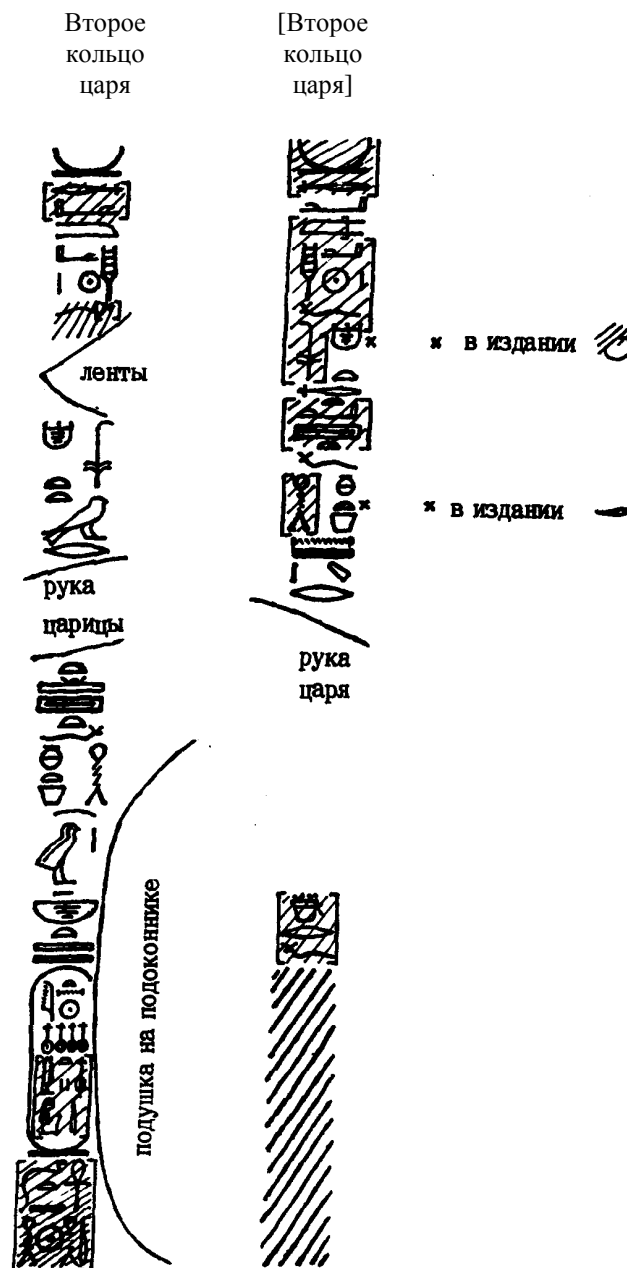
Таким образом, мы располагаем полными титулами царицы от разных времен солнечных колец, однако уловить какую-нибудь последовательность или развитие в этих титулах трудно. Их неустойчивая часть, между званиями "повелительница" и "жена царева великая", постоянно меняется, но так, что не заметно закономерности в этих переменах. Только одно из меняющихся званий, правда, из самых частых, начинающееся словом "госпожа", способно, быть может, служить определению времени памятников.

§ 90. Звания "госпожа (того-то)"

В полном титуле царицы звание "госпожа (того-то)" помещается обыкновенно до звания "жена царева великая": на дворцовой плите ТЕА: XII 2, у Пи-нхаса (EA II: VII, VIII и, вероятно, V), у Хайа (EA III: VI), в Кош (AJSLI XXV: 71 = ТТА: 151 CLVII), на подножии изваяния из Ах-йот (JEA XVII: XXVII 4-5). Иногда, однако, "госпожа (того-то)" стоит в полном титуле между "жена царева великая" и кольцом, иными словами, внутри малого титула, замыкающего вереницу предшествующих обозначений; так употреблено "госпожа (того-то)" на плите Ах-йот U (EA V: XXV, ср. XXVII) и у Апи (EA IV: XXXI). В таком положении, между "жена царева великая" и кольцом, звание "госпожа (того-то)" встречается не только в полном титуле, но также, и притом гораздо чаще, в малом титуле, употребленном самостоятельно, вне полного. В составе малого титула, начинающегося с "жена царева великая", звание "госпожа (того-то)" дают следующие памятники: при ранних солнечных кольцах, при III солнечном титуле (см. § 36) — плита из царской гробницы (MSECAE I: 12 = 14 = DAeS II: LXXXII = KAeMC: XXVII = ЕРИИ I: 107 = ОИДИ: 156 = ТТА: 155 CLXIV = AeKHK: IX = SA III: 314); при IV солнечном титуле (см. § 37) — гробница Туту (EA VI: XVI), при IV или VI солнечном титуле — части изваяний из малого храма в Ах-йот — если куски действительно составляют одно целое (СА III: 187), при VI солнечном титуле (см. § 39) — гробницы Ах-мосе (EA III: XXXIII), Туту (EA VI: XVII), П-рен-нуфе в Ах-йот (EA VI: IV); при IV-VI солнечных титулах (ввиду знаков царицы с перьями в "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" — см. § 80, пруда со значением [80] *mr* — см. § 104, длинноволосого мужчины с загнутой бородой — см. § 115, также слова Шов — см. вторую часть настоящего исследования) — косяк из дома П-воха в Ах-йот (MDOGB XLVI: 18 = AeISMB II: 126 = ТТА: 172 CXCVIII = MDIAeAK IX: XXI); при поздних солнечных кольцах — гробница Ми-рэ домоправителя (EA II: XXXIV один раз). Во всех этих малых титулах, за исключением последнего (на изваяниях СА III: 187 уцелело одно "госпожа"), звание звучит неизменно "госпожа Верховья (и) Низовья". Так же звучит оно и в тех двух полных титулах, на плите Ах-йот U (строка 4, EA V: XXV, ср. XXVII) и в гробнице Апи (EA IV: XXXI), где оно стоит после "жена царева великая", т.е. в составе малого титула, замыкающего полный. Но и в тех полных титулах, где звание, начинающееся с "госпожа", стоит до звания "жена царева великая", мы чаще всего находим то же "госпожа Верховья (и) Низовья": на дворцовой плите ТЕА: XII 2,

в гробницах Пи-нхаса (ЕА II: VII, наверно, также V справа, см. ниже) и Хайа (ЕА III: VI), в храме в Кош (AJSLL XXV: 71 = ТТА: 151 CLVII). Тем не менее, бывают в подобных случаях и иные разновидности этого звания: в гробнице Пи-нхаса в полном титуле до звания "жена царева великая" находим также прозвание "госпожа женщин всех" (ЕА II: VIII, возможно, тоже V слева), на дворцовой плите ТЕА: XII 1 — "[госпожа] земель всех", на подножии изваяния из Ах-йот — "госпожа земли до края ее" (JEA XVII: XXVII 4-5). Последняя разновидность заслуживает нашего внимания.

Припомним, что на исходе царствования Амен-хотпа IV у обычного звания "жена царева великая" объявился соперник в лице новоявленного звания "жена царева большая" (см. § 87). На обломке из приречного храма в Ах-йот в самостоятельно употребленном малом титуле царицы, начинающемся словами "жена царева большая", за этим званием следует "возлюбленная его, госпожа - - -", "госпожа" чего — остается неясным (СА I: XLIII 5). В гробнице Ми-рэ домоправителя на изображении дворцового окна надписи по внутренним краям оконных косяков должны быть восстановлены так: [81]

Восстановления в надписи на правом косяке подсказаны ее остатками и противоположную надписью на левом косяке, начинавшейся одинаково с правой солнечным

титлом и продолжавшейся явно сходным с нею образом. По-моему, восстановления достоверны. И то, что внизу правой надписи, но уже под подоконником, зачем-то — быть может, для заполнения пустоты? — как будто, повторено "жен(а) царев(а) больш(ая)", неспособно, на мой взгляд, поколебать этой достоверности. Изображение, на котором находятся надписи, — одно из самых поздних на кладбище, потому что знает пятую царевну, появляющуюся там еще раз лишь в той же гробнице Ми-рэ домоправителя на еще более позднем изображении — вместе с шестой царевной (ЕА II: XXXVIII = XXXVII, см. § 95). Звание "жена царева большая" входит в употребление только на исходе царствования (см. § 87) вместо и подле обычного "жена царева великая", будучи тождественно с ним по смыслу. Не будет ли также звание "госпожа земли до [края ее]" очень позднюю заменой общепринятого звания "госпожа Верховья (и) Низовья", тоже совпадая с ним по смыслу? Утверждать это на основании одних надписей Ми-рэ, конечно, нельзя, но сравнение их с другими делает такое предположение правдоподобным.

Мы видели, что "госпожа Верховья (и) Низовья" — самое частое, самое обычное из званий такого рода в титуле царицы. И если мы посмотрим, где и как, помимо гробницы Ми-рэ домоправителя, употребляются звания, начинающиеся с "госпожа", но продолжающиеся необычно, то заметим, что они никогда не встречаются одни, но всегда в связи с обычным "госпожа Верховья (и) Низовья". Мало того, необычные звания стоят в таких случаях всегда в надписях, обращенных передками знаков направо, а "госпожа Верховья (и) Низовья" — в надписях, повернутых лицом знаков налево. На плите из дворца, знаки которой смотрят вправо, употреблено "[госпожа] земель всех" (ТЕА: XIII), на сходной плите оттуда же, знаки которой смотрят влево, — "госпожа Верховья (и) Низовья" (ТЕА: XII 2). В гробнице Пи-нхаса на стене входа, где знаки в титуле царицы глядят направо, стоит "госпожа женщин всех" (ЕА II: VIII); на противоположной стене входа, где письмена [83] в титуле обращены налево — "госпожа Верховья (и) Низовья" (ЕА II: VII). Снаружи той же гробницы в надписи, глядящей направо, находим "го[спожа (каких-то людей — может быть, тех же "женщин")] всех"; в надписи, глядящей влево, — "[госпожа Вер]ховья (и) [Низовья]" (ЕА II: V; думаю, что не ошибаюсь, читая во второй строке второй надписи остаток верхнего знака как "Верховье", так как после "владычица любезности, сладостная любовью" часто следует "госпожа Верховья (и) Низовья": ТЕА: XII 2, ЕА III: VI, AJSLL XXV: 71 = ТТА: 151 CLVII, также в титуле царицы Анхс-эм-п-йот, ТТИ: II = Т I: Titelbild = Тут: I = SA III: XVII = Tou: против 64 = TuT: X = KEAZ: LVIII = EPh: 122 = GT: LI). Если мы теперь обратимся к надписям Ми-рэ домоправителя, то обнаружим там сходное распределение званий. В надписи, обращенной знаками направо, стоит "госпожа (чего-то)", чего именно "госпожа" — за повреждением не распознать, но определенно не "госпожа Верховья (и) Низовья". В надписи, повернутой письменами налево, употреблено звание, отличное от "госпожа Верховья (и) Низовья" по составу, но тождественное с этим званием по смыслу: "госпожа земли до [края ее]", что тоже значит "госпожа всего Египта". Итак, на одном из самых поздних изображений царствования "госпожа земли до [края ее]" стоит на месте обычного "госпожа Верховья (и) Низовья", заменяет его. Не значит ли это, что в то время первое звание вообще стало заменять второе? Что звание "госпожа земли до края ее" было знакомо не одному Ми-рэ, доказывает полное титуло царицы на подножии изваяния ее третьей дочери из Ах-йот (JEA XVII: XXVII 4-5), т.е. на памятнике, заказанном самой царской семьей. В свою очередь, звание "госпожа земли до края ее" делает вероятной принадлежность этого изваяния самым последним годам Амен-хотпа IV.

Если звание "госпожа земли до края ее" в самом деле явилось заменой звания "госпожа Верховья (и) Низовья", это случилось не иначе, как под самый конец царствования. В гробнице Хайа употреблены поздние солнечные кольца, но царица зовется в полном ее титуле по-прежнему "госпожею Верховья (и) Низовья" (ЕА III: VI; так же величает Хайа и царицу Тэйе в ее полном титуле [84] ЕА III: XVIII); однако Хайа знает лишь четырех царевен (ЕА III: XVIII, см. § 94). Мне неизвестно также никаких других памятников, кроме гробницы Ми-рэ домоправителя и подножья изваяния, на которых было бы употреблено звание "госпожа земли до края ее".

Можно думать, что это звание разделило судьбу другого звания царицы, одновременно с ним появляющегося на памятниках и тоже в качестве заместителя; имею в виду звание "жена царева большая". Как то звание мне ни разу не попадалось после Амен-хотпа IV на памятниках его преемников, так в известных мне титлах последней солнцепоклоннической царицы — Анхс-эм-п-йот звание "госпожа земли до края ее" отсутствует. Напротив, в ее полном титле на золотом кресле Тут-анх-йота она — "госпожа Верховья (и) Низовья" (ТТ I: II = Т I: Titelbild = Тут: I = SA III: XVII = Tou: против 64 = TuT: X = KEAZ: LVIII: EPh: 122 = ГТ: LII).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ВРЕМЯ ПОЯВЛЕНИЯ ЦАРЕВЕН

§ 91. Ми-йот

Насколько мне известно, помимо части стены из Эп-эсове ME: XI 3, на которой царевны, возможно, были добавлены впоследствии (см. § 96), нет ни одного памятника до переименования царя из "Амен-хотпа Нуте-хук-висе" в "Эх-не-йота", где бы царскую чету сопровождали царевны. Молчание о них особенно ощутительно на изображениях царской четы в гробницах в Нэ, поскольку на подобных изображениях в гробницах Ах-йот царевны постоянно присутствуют. Только один раз отсутствуют они на таком изображении в новой столице — в гробнице Пи-нхаса, да и то на тесном простенке (EA II: XX). Изображений же царской семьи на кладбище Ах-йот множество. В гробницах Нэ царь редко появляется с царицей [85] (см. § 70), но, когда появляется, то без царевен. Они, видимо, не были изображены снаружи гробницы П-рен-нуфе, западнее двери хотя царица справа и, наверно, слева следовала тут за царем, служащим лучезарному диску (JEA IX: 136-137). Во внутреннем помещении изображение царской четы под дворцовым навесом слишком разрушено, чтобы позволить суждение (JEA IX: XXIII + XXIV 1 + 139); на другом изображении там же сомнительно самое присутствие царицы (JEA IX: 140, см. § 70). Примечательно отсутствие царевен в гробнице Ра-мосе правителя в Нэ на изображении его награждения. Кто только из членов и служащих женского дома царя не присутствует при награждении вельможи! И знатные женщины с веерами в руках, и "распорядители женского дома царя", и "доверенные затворниц" (TVR: XXXII = отчасти LII). Нет только царевен. Их нет ни среди представителей женского дома, ни в дворцовом окне вместе с царем и царицей (DGKAI: VI = ABPK XL: 217-218 = TVR: XXXIII = XLIII). Позже, на кладбище новой столицы, не найдется ни одного изображения явления царской четы в окне — а таких изображений немало, — где бы в окне или подле окна не были показаны царские дочки. Царь на изображении у Ра-мосе еще "Амен-хотп Нуте-хук-висе", лучезарный многорукий диск снабжен своим I титлом.

Сомнительно, чтоб царские дочери стали рано изображаться на стенах солнечного храма в Нэ. Правда, только немногие из его обломков изданы, да и на изданных появление царской четы без царевен большей частью недоказательно. В одних случаях сама царица привнесена в изображение впоследствии: так, на камнях из Эп-эсове RA V: 63 = ME: X 1 = RKEA: II = ZAeSA LVIII: I = KAO: 360 3 = ARK: V = AeKHK: V и ASAE XXII: IV и на камне из Апе ASAE XXXV: 48 (см. § 70). В других случаях сохранность изображения (камень из Эп-эсове DAeAeT III: 52, остатки храма там же ASAE LIII: XIII B) или неполнота издания (остатки храма в Эп-эсове ASAE LIII: XI B) не позволяют утверждать с определенностью, что с царской четой не было дочерей (возможно, что на изображении ASAE LIII: XIII B первое — большое — лицо — не царь, а царица, второе — маленькое — не царица, а царевна, однако также [86] возможно, что маленькая царица была вставлена впоследствии в узкое пустое пространство позади супруга). Только камень из Апе ASAE XXXV: 42 из числа доступных моему изучению имеет

некоторую доказательную силу. Самой царицы на сохранившейся части изображения не видно, но отвесные черты, отграничивавшие его позади стоячей строки с ее титулом, показывают, что царевны за царицей, должно быть, не было. (Изображение царя и царицы в дворцовом окне ME: X 4, помещавшееся якобы на камне из Эп-эсове, — вообще не с обломка и не из Нэ, а всего лишь зеркальное воспроизведение изображения в гробнице П-рен-нуфе в Ах-йот, EA VI: IV = IX¹).

Первое достоверное упоминание какой-либо из царевен, именно старшей царевны Ми-йот, находится на первичных (см. § 41) пограничных плитах Ах-йот К (строка 18, EA V: XXX = XXXVIII = TTA: 115, также вверху на изображении — DAeAe III: CX b = EA V: XXXVII + 25) и X (строка 20, EA V: XXXII). Перевод соответствующих строк царской клятвы дан ниже (см. § 92). Эта клятва была приурочена к "году царствования 6, месяцу 4 Выхождения, числу 13" (см. § 41). Если год царствования начинался в один из первых шести дней Выхождения (см. § 41), она была принесена царем еще в первую треть 6-го года царствования, так что старшая царевна, дважды упомянутая в ней, должна была родиться не позднее начала 6-го года. Изваяны же и надписаны плиты К и X были раньше 8-го года (см. § 41).

§ 92. Мек-йот

В строках 17-19 плиты Ах-йот К (EA V: XXX = XXXVIII = TTA: 114-115) и в строках 19-21 плиты Ах-йот Х (EA V: XXXII) фараон [87] говорил: "Сотворят мне гробницу в горе во[схода (т.е. восточной) Ах-йот], погребут меня в ней после (?) тысячи-тысяч празднеств тридцатилетних, приказанных мне Йотом, [м]оим отцом, погребут жену цареву великую Нефр-эт в ней после (?) этой [тысячи-тысяч] - - [погребут] дочь цареву Ми-йот в ней после (?) этой тысячи-тысяч лет. Если умру я в селении всяком (т.е. любом) вниз по течению, на юг, на запад, на восход после (?) тысячи-тысяч лет, доставят меня, (и) буду погребен я в Ах-йот. Если умрет жена царева великая [Нефр-эт] — жива она! — в селении всяком вниз по течению, на юг, на запад, [на] восход после (?) этой тысячи-тысяч [лет, доставят] ее (?), [(и) будет погребена она в Ах-йот. Если умрет дочь царева Ми-йот] в селении всяком вниз по течению, на юг, на запад, на восход после (?) [этой] тысячи-тысяч лет, доставят ее, (и) будет погребена она в Ах-йот" (места, сохранившиеся лишь в поврежденном виде, отмечены прерывистой чертой). Титул Ми-йот в первом случае сохранился в обеих надписях, во втором случае он в обеих надписях разрушен, хотя остатки определителя — знака женщины — в конце имени царевны можно распознать на плите К. Дальше в надписях шла уже речь об устройстве гробницы быку Мнэве. Из всего этого следует, что ко времени начертания первичных пограничных надписей (см. § 41) других дочерей, кроме Ми-йот, у царской четы еще не было. О том же свидетельствует изображение в верху плиты К, на котором за стоящими перед жертвенником царем и царицей первоначально находилась одна Ми-йот: крохотное изображение и титул второй царевны Мек-йот, равно как и изображение сопутствующей ей женщины (не царевны — EA V: 25(3)), были добавлены позже на дополнительно сглаженном участке скалы (EA V: 25, XXXVII, XXXVIII)². Как обстояло дело с изображениями царевен на других первичных плитах М и Х — за недостаточной сохранностью изображений в верху этих плит сказать трудно (EA V: 25, 27).

Еще легче убедиться в том, что ко времени начертания надписей К и Х второй царевны еще не было на свете, можно, сопоставив переведенное место из царской клятвы на первичных плитах, толкующее об одной царевне, с местом из царской клятвы на вторичных

¹ C.R. Williams. *Wall decorations of the main temple of the sun at El 'Amarneh* // Metropolitan Museum studies, vol. 2, pt. 2. NY, 1930. P. 150, n. 53.

² N. de G. Davies. *The rock tombs of El Amarna. Pt. 5. Smaller tombs and boundary stelae*. London, 1908 (Archaeological Survey of Egypt, 17 memoir). P. 25.

и третичных (см. § 41) пограничных плит там же на краю новой столицы, говорящим уже о двух царевнах (EA V: XXVII-XXVIII): "(как) услаждается сердце мое женою царевой и детьми ее, (из) которых (да) будет дано состариться жене царевой великой Нефр-нефре-йот Нефр-эт — жива она вечно вековечно! — после (?) этой тысячи-тысяч лет, будучи под рукою фараона — жив он, цел (и) здоров! — (а также) (да) будет дано состариться дочери царевой Ми-йот (и) дочери царевой Мек-йот, ее детям, будучи под рукою жены царевой, их матери, вековечно вечно!"

Из молчания первичных плит о второй царевне и упоминания ее вторичными плитами давно был сделан правильный вывод, что вторая царевна родилась в промежуток времени между надписанием первичных и надписанием вторичных пограничных плит.

Мек-йот ни разу надежно не засвидетельствована на памятниках с простым именем царицы — "Нефр-эт" (см. § 75). Вторую царевну сопровождает неизменно сложное имя — "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" (см. § 78) в титуле царицы.

На вторичных плитах Ах-йот вторая царевна и сложное имя царицы появляются одновременно. К сожалению, нет еще удовлетворительного издания верха первичной плиты К. На старинном воспроизведении DAeAe III: CX *b* приписки к изображениям даны преимущественно в зачерченном виде, и не совсем ясно, что издатели видели отчетливо, несмотря на повреждения, и о чем только догадывались. Можно думать, что зачерченные, но переданные жирною чертою письма были видны отчетливо, зачерченные же и переданные тонкою чертою были далеко не четки. Снимок EA V: XXXVII настолько мал, что лишь с трудом позволяет распознавать знаки. Тем не менее, сопоставляя снимок со старинным изданием можно все-таки сделать кое-какие заключения касательно приписки к изображению Мек-йот, которое, как уже говорилось, было добавлено впоследствии по завершении памятника. Если зачерченные, [89] но выведенные жирно части надписей были выделены издателем как более или менее четкие, кольцо царицы в титуле Мек-йот можно считать прочитанным более или менее надежно. В основной надписи на плите и в приписках к первоначальным изображениям на ней, в частности к изображению Ми-йот, царица зовется просто "Нефр-эт" (см. § 75). Напротив, титул Мек-йот над ее добавленным впоследствии изображением содержит, согласно старинному изданию, более позднее сложное имя царицы "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" (см. § 78). Снимок при внимательном рассмотрении, как будто, вполне подтверждает чтение старинного издания. На снимке в приписках к изображению царицы и в титуле Ми-йот в кольце царицы определенно нет добавочного имени "Нефр-нефре-йот", но это имя можно почти с полной достоверностью — на мой взгляд, с безусловной достоверностью — распознать в кольце царицы в нижней части стоячей строки с титулом Мек-йот. Это могло бы указывать, что вторая царевна появилась на свет приблизительно в одно время с принятием ее матерью сложного имени.

Представляется невероятным, чтобы изображение и титул Мек-йот были добавлены много времени спустя по завершении плиты. Подле более поздних вторичных и третичных (см. § 41) пограничных плит Ах-йот, которые ни разу не упоминают третью дочь фараона (см. § 93), бывают обычно высечены из скалы изваяния царя, царицы и двух старших царевен (см. § 93), но изображение и имя третьей царевны Анхс-эм-п-йот вырезаны только на тех изваяниях, которые стоят у самых поздних — третичных (см. § 41) плит А (EA V: XXXIV = XXXVI) и В (EA V: 24). Нечего и говорить, что царевны четвертая, пятая и шестая, родившиеся несколько лет спустя после начертания пограничных надписей (см. § 94-95), нигде, ни над самими этими надписями, ни на изваяниях рядом не были дополнительно поименованы или изображены.

Итак, все говорит за то, что царевна Мек-йот родилась около времени принятия царицею сложного имени, около времени появления ее со второю дочерью под этим именем на вторичных пограничных плитах Ах-йот, т.е. около 8-го года — года надписания вторичных пограничных плит (см. § 41). [90]

Царская клятва на вторичных и третичных плитах Ах-йот (см. § 41) упоминает, в отличие от клятвы первичных плит (см. § 41), уже не одну, а двух царевен, но молчит о третьей (см. § 92). Отсюда следует, что ко времени создания вторичных и третичных плит третья царевна Анхс-эм-п-йот еще не родилась. Ее нет также ни на одном из уцелевших изображений на вторичных и третичных пограничных плитах. Там повсюду изображены и поименованы лишь две старшие дочери царской четы: на плите S дважды (ЕА V: XXVI = XXXIX); на плите R (справа — и изображения и имена, слева остались имена, но из изображений уцелело, быть может, только изображение Ми-йот, ЕА V: XLII = MMPIBL XL: I); на плите Q (справа — и изображения и имена, слева остались изображения, но из имен, судя по снимку, сохранилось только имя Ми-йот, ЕА V: XLII); на плите N (имя Ми-йот почти совсем пропало, ЕА V: XXXIII); на плите U (две царевны, но степень сохранности имен неясна, ЕА V: 27, ср. XXXVII и ME: XII); на плите J (уцелела лишь Мек-йот, но в какой степени — из издания заключить трудно, ЕА V: 24 (4), ср. XXXVI); на плите P (судя по описанию, были две царевны с каждой стороны, но насколько все это сохранилось — неясно, ЕА V: 26); на плите A (изображения обеих царевен, ЕА V: XLI = XIII = ME: XIV, с именами Ми-йот и Мек-йот, судя по описанию ЕА V: 23); на плите B (дважды по две царевны, но степень сохранности неясна — слева, во всяком случае, почти разрушены, ЕА V: 24). Также по бокам или сбоку вторичных и третичных пограничных плит, рядом с изваяниями царя и царицы, помещаются неизменно изваяния только двух царевен: у плиты S (справа оба изваяния повреждены, ЕА V: XL; слева от одного изваяния видны лишь следы, ЕА V: XLIV); у плиты R (изваяния не вышли на снимке, но ср. ЕА V: 26 и 23); у плиты Q (уцелели остатки изваяния одной царевны, ЕА V: 26, XLIV); у плиты N (по два изваяния царевен справа и слева, ЕА V: XL + XLIV); у плиты U (слева — изваяния царевен — двух, судя по [91] ЕА V: 23, справа — остатки таких же изваяний, ЕА V: 27); у плиты P (было, судя по описанию, по два изваяния царевен с каждой стороны, уцелела, во всяком случае, голова изваяния старшей, ЕА V: 26); у плиты A (с одной стороны — четыре, т.е. два двойных, изваяния царевен, из которых одно каждый раз сильно повреждено, ЕА V: XLI = XLIII = 24); у плиты B (изваяния двух царевен, ЕА V: 24). Только на боках изваяний царской четы рядом с самыми поздними, третичными плитами A и B (у A на северном, у B на южном изваянии) изображены и поименованы три царские дочери: Ми-йот, Мек-йот и Анхс-эм-п-йот (ЕА V: XXXIV = XXXVI = XIII, 24). Появление здесь третьей царевны еще резче оттеняет ее отсутствие на самих плитах и среди изваяний. Не приходится сомневаться, что ко времени создания в 8-м году (см. § 41) вторичных, а также третичных плит Ах-йот, царевны Анхс-эм-п-йот еще не было на свете. Такой вывод был давно и правильно сделан исследователями. Появление на памятниках третьей царевны совпадает по времени с провозглашением солнца "владыкою окружаемого всего диском" (см. § 37). Нет ни единого памятника, где изображение или имя царевны Анхс-эм-п-йот встречалось бы одновременно с солнечным титулом, еще лишенным этого прозвания. Наоборот, количество источников, современных ранним солнечным кольцам, упоминающих третью царевну и тут же величающих солнце "владыкою окружаемого всего диском" весьма значительно: гробницы Айа (ЕА VI: XXIX, XXVI имя царевны разрушено); Ах-мосе (ЕА III: XXXIV без имени); Апи (ЕА IV: XXXI); Пи-нхаса (ЕА II: V два раза, VII, VIII); П-рен-нуфе (ЕА VI: II два раза, III, IV); Майа (ЕА V: III имя царевны повреждено, ср. V); Туту (ЕА VI: XVI, XVII, XIX); плита BPh¹: 157 = AeISMB II: 255 = BPh²: 184 = ARK: XXVIII = TTA: 156 CLXV = SA III: 313 = KEAZ: XIV-XV = EPh: 84-85; плита PKN: I = TTA: 154-155 CLXIII = RID: 49. Третья царевна изображена и поименована далее на следующих памятниках, современных поздним солнечным кольцам: гробница Пи-нхаса (ЕА II: X, XII, XIII имя царевны разрушено = XV и XVI, XVIII = V); гробница Ми-рэ жреца (ЕА I: XIX, XXVI без имени); гробница Ми-рэ домоправителя (ЕА II: XXXII, XXXIV, XXXVIII); гробница Хайа [92] (ЕА III: VI, XII); гробница Туту (VNE I: XVIII = MSEC AE I: LII); царская гробница (MSEC AE I: I [= ИДВ I: 310 = ДМ I: 5

= HGR I: 269] = 17, 19, X = XIII). Только раз третья царевна появляется вместе с титулом солнца, не содержащим еще прозвания "владыка окружаемого всего диском". Это — на царских изваяниях рядом с пограничными плитами А (EA V: XXXIV = XXXVI) и В (EA V: 24), однако данный случай нельзя считать доказательством рождения царевны до введения в солнечное титуло этого прозвания. Ни сами плиты А (EA V: XXVIII + LXI + XLIII) и В (EA V: XXVIII + 24), ни изваяния царевен рядом с ними (EA V: XLIII = XLI = отчасти XXXVI, 24) не изображают и не именуют Анхс-эм-п-йот, ограничиваясь двумя старшими дочерьми фараона, так что изображение и титуло третьей дочери на боковых поверхностях царских изваяний являются, несомненно, позднейшими добавлениями (как и изображения и имена Ми-йот и Мек-йот там же). Эти добавления были сделаны некоторое время спустя после начертания на плитах солнечного титула, именно III солнечного титула (см. § 36), т.е. были сделаны около времени объявления солнца "владыкою окружаемого всего диском" (см. § 37), как то показывает и употребление знака пруда для *mr*, что для времени до введения в солнечное титуло этого прозвания необычно (§ 104). Заслуживает внимания имя третьей царевны на боковой стороне царского изваяния у плиты А. Царевна названа здесь не "Анхс-эм-п-йот", как на всех прочих памятниках солнцопоклоннического времени, а "Анхс-эн-йот", что ближе к составу имен двух старших царевен, тоже содержащих имя солнца без определенного члена. Возможно правы те, что думают, что "Анхс-эн-йот" — не описка, а первоначальное имя царевны. Тогда ее изображение и титуло на царском изваянии были бы древнейшим упоминанием ее на памятниках Ах-йот.

§ 94. Нефр-нефре-йот Младшая

Появление на памятниках четвертой дочери фараона Нефр-нефре-йот Младшей было справедливо приурочено К. Зэте ко времени переделки ранних солнечных колец в поздние³. Действительно, нет ни одного более старого памятника, где была бы изображена или поименована четвертая дочь царской четы, хотя на памятниках после переделки солнечных

колец в поздние эта царевна [94] появляется часто: позднейшая часть гробницы Пи-нхаса (ЕА II: X, XII, XIII = XV-XVI, имя царевны разрушено); гробница Ми-рэ жреца (ЕА I: XIX, XXVI); гробница Ми-рэ домоправителя (ЕА II: XXXIV, XXXVIII); гробница Хайа (ЕА III: XVIII); царская гробница (MSECAE I: 17, I — вопреки 17, ввиду сходства с 19 и ввиду написания слова «Йот» в составе имени не в обратном направлении, как в имени "Нефр-нефре-йот Нефр-эт", 19, X = XIII; o 21 = IX, где имя царевны почти разрушено, см. вторую часть исследования). Прекрасным подтверждением того, что четвертая царевна родилась около времени переделки солнечных колец в поздние, служат изображения в гробнице Пи-нхаса. К. Зэте обратил внимание на то, что здесь при ранних солнечных кольцах представлены только три старшие царевны (ЕА II: V дважды, VII, VIII), но стоит появиться позднему солнечному титулу, с поздними солнечными кольцами или прозвищем "владыка тридцатилетий" (см. § 40), как на изображениях оказывается сразу же и четвертая царевна⁴ (ср., однако, изображение в той же гробнице Пи-нхаса, ЕА II: XVIII = V внизу справа, несомненно, времени поздних колец солнца и тем не менее показывающее в храме позади царской четы только трех старших царевен). Заслуживает, далее, быть отмеченным и то, что на ряде изображений последних лет ранних солнечных колец (VI солнечное титуло, см. § 39) Анхс-эм-п-йот представлена в сугубо младенческом виде (ЕА VI: XXIX; PKN: I = RID: 49: BPh¹: 157 = BPh²: 184 = ARK: XXVIII = SA III: 313 = KEAZ: XIV-XV = EPh: 84-85, ср. также ЕА VI: XVII), притом дома, во дворце, в семейном кругу, но Нефр-нефре-йот Младшая при этом отсутствует.

§ 95. Нефр-нефре-рэ и Сетп-эн-рэ

Единственным памятником, на котором выведены пятая и шестая дочери фараона, помимо росписи из царского дворца, подлежащей особому рассмотрению (см. § 96), является гробница Ми-рэ [95] домоправителя. Здесь пятая царевна Нефр-нефре-рэ изображена и поименована дважды (ЕА II: XXXIV, XXXVIII), шестая — Сетп-эн-рэ — только раз (ЕА II: XXXVIII). Изображение, на котором пять царевен (ЕА II: XXXIII = XXXIV), примыкает непосредственно к тому, где их шесть (ЕА II: XXXVII = XXXVIII), а к последнему изображению также непосредственно примыкает самое позднее из изображений в пещерных гробницах Ах-йот — изображение царя Семнех-ке-рэ и царицы Ми-йот, награждающих хозяина гробницы (ЕА II: XLI). Такая близость к последнему изображению указывает на весьма позднее происхождение изображения с шестью царевнами, а также того изображения, где их представлено пять. Обращает на себя внимание и титуло царицы на изображении с шестью дочерьми и в некоторых других местах гробницы: "жена царева большая" вместо обычного "жена царева великая" (см. § 87). Итак, нельзя как будто, уклониться от вывода, сделанного в свое время К. Зэте⁵, что пятая и шестая царевны родились одна после другой в пору поздних солнечных колец.

§ 96. Памятники, как будто противоречащие принятому распределению царевен по отрезкам царствования

Таким образом, кажется бесспорным, что первая царевна, Ми-йот, родилась около времени переименования царя в "Эх-не-йота", иначе около 6-го года; вторая, Мек-йот, — около времени принятия царицею сложного имени (см. § 78), иными словами, около 8-го года; третья царевна, Анхс-эм-п-йот, — около времени провозглашения солнца "владыкою окружаемого всего диском", т.е. вскоре после 8-го года и задолго до конца поры ранних солнечных колец (см. § 37-39); четвертая царевна, Нефр-нефре-йот Младшая — около

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

времени переделки солнечных колец из ранних в поздние, т.е. около 12-го года (см. § 25), а пятая и шестая царевны, Нефр-нефре-рэ и Сетп-эн-рэ — к концу царствования. В таком выводе нет, по существу, ничего нового, но изложенному — обычному — способу приурочения [96] царевен к разным отрезкам царствования противоречат, как будто, некоторые памятники.

Первый из них — изображение на стене храма солнца в Эп-эсове, известное по воспроизведению от руки столетней давности (TBSL I: I 5 = ME: XI 3). Под диском с лучами-руками стоят перед двумя жертвенниками слева фараон с жезлом в простертой руке (верх туловища и голова отсутствуют), справа — царица с кадьницей, а за царицею две царевны с трещетками. Фараон еще "Амен-хотп", царица — просто "Нефр-эт" (см. § 75). По бокам солнца — его титла с кольцами и выражением "что в сердце" такого-то храма (см. § 34-37) и, конечно, без "владыка окружаемого всего диском" (см. § 37-40); повреждения не позволяют установить, было ли употреблено более старое "владыка неба (и) земли" (см. § 34) или более новое "владыка неба, владыка земли" (см. § 35). На первое время по заключении солнечного имени в кольца могло бы указывать отсутствие преувеличения телесных особенностей царской четы, характерного для последнего времени пребывания двора в Нэ (см. § 103), однако издатель не передавал этого преувеличения достаточно отчетливо: так, оно имеется на пограничной плите Ах-йот S, а также, должно быть, на плитах U и A (EA V: XXVI = XXXIX, XXXVIII, XLI, ср. 23), но в издании ME: XIII, XII, XIV оно почти не ощущается.

Царь и царица стоят друг против друга, каждый перед особым жертвенником, в одинаковом положении относительно солнца. В отличие от последующих лет, для которых я могу назвать только CA III = LXIX 4, первое время по введении солнечных колец изображения царя и царицы, служащих солнцу, стоя друг против друга, не были, по-видимому, редкостью. Так должно было быть построено изображение из Апе ASAE XXXV: 42 (уцелело от царицы только титло, изображение фараона не сохранилось), причем присутствие в титле солнца прозвания "владыка неба (и) земли" (см. § 34) указывает не на последнее время перед переделкой царского имени в "Эх-не-йот", а на несколько более раннее (см. § 35). Самый прием построения изображения — лучезарное солнце с двумя царственными особами по бокам, обращенными лицом друг к другу, — [97] был распространен в последние годы в старой столице: на камнях из Эп-эсове RA V: 63 = ME: X 1 = RKEA: II = ZAeSA LVIII: I = KAO: 360 3 = ARK: V = AeKHK: V и ASAE XXII: IV противостоят друг другу под лучезарным диском изображения самого царя (царица в обоих случаях — позднейшая вставка, см. § 70), также, вероятно, на остатках храма там же ASAE LIII: XIII A. На храмовых стенах подобные двойные изображения должны были примыкать одно к другому спинами. Что дело действительно обстоит так, доказывает камень из Эп-эсове ASAE XXII: IV (изображение царицы, как сказано, — здесь позднейшая вставка). Такое расположение двойных или единичных изображений спиной друг к другу было обычным явлением на храмовых стенах как при строчном солнечном имени (камни DAeAe III: CX c = BPh¹: 145 = ABKK XXXIV: 131-132 = MDOGB LVII: 19 = ABPK XL: 213-214 = BPK XLI: 161-162 = RKEA: I = ОИДИ: 158 = KAO: 360 1 = BPh²: 169 = ARK: IV = AeKHK: IV и REA II: III 1 = KAO II: 360 2; в обоих случаях двойные изображения Амен-хотпа IV перед его богом — еще в образе человека с соколиной головой, ср. § 100), так и непосредственно после заключения солнечного имени в кольца: кроме камня из Эп-эсове ASAE XXII: IV, ср. камни из округа Нэ RFDEM II: 132 и RFM 1932: 5 = 62. Между спинами граничащих изображений остается при этом более или менее значительное пространство. На обсуждаемом изображении из Эп-эсове царь и царица помещены друг против друга, составляя, таким образом, двухчастное изображение под лучезарным диском, наподобие других таких же храмовых изображений в старой столице. Однако за царицею видны еще две царевны. Кто же был за царем, или там никого не было? Продолжение стены, к сожалению, отсутствует. Не могли ли быть царевны на данном изображении добавлены позднее? Правда, они представлены на нем необыкновенно рослыми и занимают много места позади царицы, так что за ее спиной должно было быть много пустого места для вставки. Однако размеры царевен настолько необычны, что вызывают сомнение в точности

воспроизведения. Что последнее не вполне надежно, доказывает неправильная передача боковых прядей волос у обеих [98] девочек в виде свисающих концов головных повязок, причем эти повязки снабжены сзади развевающимися концами! Возможно, изображения царских дочерей сохранились недостаточно хорошо. Действительно, большая часть туловища второй царевны пропала; и над нею в издании — зачерченные, следовательно разрушенные, строки надписи; зачерчены также пустое место вверху и значительная часть приписки к изображению первой царевны; зачерченные кольца в обеих приписках, несомненно, ошибочны, так как имена царевен никогда не писались при Амен-хотпе IV в кольцах, и последние на нашем воспроизведении в лучшем случае неправильно перенесены в первые строки из вторых, где кольца могли быть вокруг имени матери.

Можно привести еще некоторые соображения, как будто подтверждающие позднейшее привнесение царевен. Во-первых, бросается в глаза несоответствие между скромным титулом царицы (перед ее кольцом только "жена царева"!) и пространными, в две длинные строки каждое, титулами царевен (начало сохранилось над старшей: "дочь царева, от утробы его, возлюбленная его - - -"). Несоответствие не искупается добавлением после (!) кольца царицы обозначений "великая благосклонностью, госпожа Верховья (и) Низовья". Титула царевен, насколько можно судить по воспроизведенным в изданиях остаткам и размерам столбцов, были, видимо, столь же пространными, как позднее в Ах-йот. Не звучали ли эти титулы, как там: "дочь царева, от утробы его, возлюбленная его, (такая-то) рожденная женою царевою великою, возлюбленною его, владычицею обеих земель Нефр-нефре-йот Нефр-эт — жива она вечно вековечно"? Если бы это было так, то сколько обозначений было б перед кольцом царицы в титуле ее дочери, а в собственном титуле царицы — только звание "жена царева"! Во-вторых, имеются совершенно достоверные примеры позднейших вставок в изображения на храмовых стенах в Нэ как раз за спиною одного из царских изображений, помещенных под лучезарным диском (см. § 70). В-третьих, стены солнечных храмов в старой столице продолжали отделяться и после основания новой, по меньшей мере, в течение нескольких лет, даже после принятия [99] царицею добавочного имени "Нефр-нефре-йот"; рождение же второй царевны Мек-йот, изображенной со старшей сестрою на занимающем нас загадочном изображении, совпадало, примерно, по времени с принятием царицею сложного имени (см. § 92). Помимо изображений царицы, вставленных позднее под именем "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" на камне из Эп-эсове (RA V: 63 = ME: X 1 = RKEA: II = ZAeSA LVIII: I = KAO: 360 3 = ARK: V = AeKHK: V) и на камне из Апе (ASAE XXXV: 48; см. § 70), имя "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" дают обломки из пригорода Нэ RFM 1927: 146 = RFM 1932: 7 и RFM 1927: 147 = RFM 1932: 8. Сюда же можно отнести и камень того же происхождения RFM 1927: 50 = RFM 1932: 10. На одной из граней камня уцелели концы двух стоячих строк надписи, содержавшей титул одной из царевен: "(1) - - - [рожденная] женою царевою великою (2) - - - [Нефр-нефре-йот Нефр-эт — жива она ве]чно вековечно!". Конец второй строки, судя по снимку RFM 1932: 10, сохранил перед словом "вековечность" знак земли, заключительный в слове "вечность". Соответственно и надпись на другой грани в конце второй строки должна была содержать те же знаки — в воспроизведении печатным набором RFM 1927: 50 и RFM 1932: 10 знак неба над "вековечность" надо, несомненно, переправить в знак земли. Поскольку пожелание "жива она вечно вековечно!" появляется за именем царицы лишь около 8-го года царствования ее мужа, т.е. около времени рождения второй царевны (см. § 82, 92), данный камень является также свидетелем того, что солнечные храмы старой столицы отделялись до самого времени превращения царицы в "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" или — что примерно то же — до самого появления на свет второй царевны (см. § 92). В-четвертых, царские дочери под соответствующими титулами подлежали впоследствии увековечению на храмовых изображениях в Нэ. На упомянутом камне RFM 1927: 50 = RFM 1932: 10 позади взрослой женщины, очевидно, царицы, изображена царевна-ребенок с трещеткою в руке (уцелели непомерно удлинненный назад череп, верх трещетки и приведенные выше концы двух строк титула). Как было показано, этот камень был отделан значительное время спустя по переименованию Амен-хотпа IV в [100] "Эх-не-йота", после включения в титул царицы

пожелания "жива она вечно вековечно!" Еще раз царская дочь, очевидно, старшая Ми-йот, засвидетельствована на камне из Апе ASAE XXXV: 47. За царицею, представленною с преднамеренно подчеркнутыми телесными особенностями ее супруга, что указывает, самое раннее, на время накануне переименования царя (см. § 103), была изображена царица, от которой осталось только титуло: "Дочь царицы от утробы его, возлюбленная его [Ми-]йот, [рожденная же]ною царицею великою, возлюбленною его - -".

Таким образом, вполне возможно допустить, что две царицы на загадочном изображении ME: XI 3 были вставлены значительно позже его изготовления. Поскольку вторая царица никак не могла появиться на свет раньше времени принятия царицею сложного имени "Нефр-нефре-йот Нефр-эт", т.е. около 8-го года (см. § 78), такое допущение граничит с достоверностью, правда, при одном условии — если издание более или менее надежно. Мне не освободиться от подозрения, которое не могу обосновать, что издателем были ошибочно соединены воспроизведения разных памятников. Он занимался пограничными плитами Ах-йот — плиты S, U и A изданы им тут же в ME (XII, XIII, XIV). Обращает на себя внимание, что царицы ME: XI 3 поразительно похожи на двух царевен, изображенных позади царицы на плите U, как в том можно убедиться по снимку этой плиты EA V: XXXVII. Способ же изображения двух царевен необычный; в этом отношении плита U стоит особняком среди прочих памятников времени III солнечного титула (см. § 36), изображающих двух царевен (еще без третьей). Всюду на прочих пограничных плитах Ах-йот, где издание (EA V) позволяет судить о размерах изображений, Ми-йот представлена значительно более рослой, чем Мек-йот. То же можно сказать об изображениях царевен подле пограничных плит. Равным образом на плите-прописи того же времени из царской гробницы в Ах-йот первая царица больше второй (MSEAE I: 12 = KAeMC: XXVII = DAeS П: LXXXII = ЕРИИИ I: 107 = ОИДИ: 156 = KAO: 361 = SA III: 314). И только на изображении ME: XI 3 две царицы одинакового роста, как на плите U. Далее, если воспроизводить плиту U с того места, откуда [101] был сделан снимок — может быть для этого особенно удобного, — то выступ скалы у правого края плиты скрывает от воспроизводящего как раз те части изображения второй царицы, которые отсутствуют в ME: XI 3. Старинный издатель воспроизводил иногда лишь отдельные части изображений. Там же, ME: XI, воспроизведена одна правая половина камня из Эп-эсове, многократно издававшегося впоследствии (DAeAe III: CX c = BPh¹: 145 = AeISMБ П: 120 = ABKK XXXIV: 131-132 = MDOGB LVII: 19 = ABPK XL: 213-214 = BPK XLI: 161-162 = RKEA: I = ОИДИ: 158 = KAO: 360 1 = BPh²: 169 = ARK: IV = AeKHK: IV); в ME: XI 4 воспроизведена лишь частица большого изображения в гробнице П-рен-нуфе в Ах-йот⁶ (EA VI: IV = IX) и при этом в описании названа камнем из Эп-эсове! Не могло ли случиться, что листок с изображениями царевен плиты в Ах-йот был неверно соединен с листками, воспроизводившими камни из Эп-эсове? Если тут были соединены воспроизведения разных памятников, несоразмерная величина царевен по отношению к царице получила бы объяснение. Надо иметь в виду, что у Присс д'Авенн могли быть воспроизведения с плиты U двоякого рода: свои и чужие, так как известно, что плиту S нашел и списал его спутник (EA V: 27-28).

Еще запутаннее вопрос о другом памятнике, как будто противоречащем общепринятым и, видимо, бесспорным выводам о последовательности появления царевен в царствование Амен-хотпа IV. Памятник этот — остатки большой стенописи одного из личных покоев царской четы в главном дворце в Ах-йот. Основную часть росписи составляло изображение царского семейства. Фараон был представлен сидящим, видимо, на скамье, царица — сидящею напротив мужа на подушке. Между царем и царицей были изображены три первые царицы, вокруг которых мать обвила свою руку. В свою очередь старшая царица обнимала двух младших. На коленях у царицы должна была сидеть маленькая дочь, судя по кусочку [102] росписи с остатками детской ручки, касавшейся пальцев одной из старших сестер. На полу рядом с подушкою царицы на небольшой подушке представлены две маленькие нагие царицы, из которых передняя, обернувшись к задней, ласково берет ее за подбородок. Эти две царицы — единственные члены царской

⁶ C.R. Williams. *Wall decorations of the main temple of the sun at El 'Amarneh*. P. 150, n. 53.

семьи, сохранившиеся на росписи полностью, от остальных уцелели только более или менее значительные куски. Роспись была обнаружена в 1891 г., но, к сожалению, изданы были в ТЕА: I 12 одни лишь хорошо сохранившиеся изображения маленьких царевен с примыкающей частью материнского облачения и ноги. Прочие остатки были изданы только в 1921 г. в JEA VII: II. В дальнейшем были найдены еще обломки той же росписи, однако изданы они не были. О них см. ТЕ-А: VII 3 (подпись к снимку), 128 и, особенно, 91, где изложение по-видимому, основано в какой-то мере и на них; для занимающего нас сейчас вопроса они не должны, как будто, иметь существенное значение, разве только что в числе их оказались куски сопроводительных надписей. Неоднократно переиздавались две маленьких царевны на подушке. В цвете они изданы JEA VII: I = КАО: XVII = ВРн²: против 184 = ТОМСЕ: II = АМ: 59 = ИДЕ: 151; ТОМСЕ: II, видимо, цветной снимок.

Выходит, что дворцовая роспись знала шесть царских дочерей. Правда, среди изданных обломков, достоверно принадлежащих к данному изображению, ни один не содержит титула царевен; тем не менее, трудно сомневаться в том, что изображенные на стенописи шестеро детей тождественны с Ми-йот, Мек-йот, Анхс-эм-п-йот, Нефр-нефре-йот Младшей, Нефр-нефре-рэ и Сетп-эн-рэ. Первые три, несомненно, — те три рослые девочки, которые стоят между царем и царицей; сидящих на подушке маленьких царевен считают Нефр-нефре-йот Младшей и Нефр-нефре-рэ, а малютку, бывшую, возможно, на коленях у матери, принимают за Сетп-эн-рэ⁷. [103]

Надписей, которые бы достоверно относились к изображению, не сохранилось или не издано ни одной. Обломок титула, дающий имя царицы "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" с определителем царицы в высоком головном уборе (JEA VII: II) и принадлежащий, следовательно, времени — несколькими годам — до переделки солнечных колец в поздние (см. § 80), может вовсе и не относиться к изучаемому изображению; по крайней мере, такая принадлежность его ничем не подтверждена в издании⁸. Однако, как этот обломок с именем царицы, так и другие куски стенописей, сохранившие те или иные надписи и принадлежавшие, возможно, к сходным изображениям в том же месте⁹, содержат неизменно указания на время ранних солнечных колец как время своего надписания — там, конечно, где вообще содержатся какие-нибудь определенные указания на время. Солнечные кольца с руки (JEA VII: III 8 + 6) и груди фараона (JEA VII: III 8 + 6) являются ранними, так же как и солнечные кольца на запястьях царицы (JEA VII: III 11 + 6). Только обломок титула второй царевны (JEA VII: IV 25) может быть отнесен одинаково как ко времени ранних, так и ко времени поздних колец солнца; ясно лишь, что он не старше середины царствования, так как пишет тг знаком пруда (см. § 104). С приведенными указаниями на время ранних колец солнца хорошо согласовалось бы и то обстоятельство, что в придворном храме, расположенном рядом с теми личными покоем, были также найдены одни ранние именные кольца солнца (JEA XXI: 137 = СА III: 191). Судя по употреблению в обоих зданиях кирпичей с одним и тем же клеймом "двор" (JEA XXI: 137 = СА III: 191), можно даже думать, что храм и личные покои составляли одно целое, объединенное под [104] общим именем "двор Йота в Ах-йот"¹⁰; в полном виде это название — единственное храмовое название, встречающееся в данном храме (JEA XXI: 137 = СА III: 191), засвидетельствовано, правда, только в нем, но не во дворце (ср. JEA XXI: 137 = СА III: 191).

Если, таким образом, принадлежность росписи времени ранних солнечных колец может считаться, пусть и недоказанной, но все же вероятной, спрашивается, как согласовать присутствие на ней шести царевен с бесспорными, казалось бы, выводами о рождении четвертой царевны самое раннее накануне переделки солнечных колец из ранних в поздние,

⁷ N. de G. Davies. *Mural paintings in the city of Akhetaten* // JEA 7, 1921. P. 3-4; J.D.S. Pendlebury. *Tell el-Amarna*. London, 1935. P. 91.

⁸ N. de G. Davies. *Mural paintings in the city of Akhetaten*. P. 4.

⁹ Ibid., p. 2, ср. W.M.F.I. Petrie. *Tell el-Amarna*. London, 1894. P. 15.

¹⁰ H.W. Fairman. *Topographical notes on the central city, Tell El-Amarnah* // JEA 21, 1935. P. 137: также в кн.: J.U.S. Pendlebury. *The city of Akhenaten*. Pt. 3. *The central city and the official quarters. The excavations at Tell el-Amarna during the seasons 1926 and 1931-1936*. Vol. 1, Text. London, 1951 (44 memoir of the Egypt Exploration Society). P. 191.

а пятой и шестой — при поздних солнечных кольцах? Единственный способ разрешить это противоречие, если вообще признавать время ранних солнечных колец, временем изготовления росписи, это допустить, что младшие три, или по меньшей мере, две царевны были введены в нее позже, несколько лет спустя после завершения. При этом привнесены могли быть или три младшие, или, наоборот, три старшие царевны; в последнем случае три маленькие царевны изображали бы первоначально Ми-йот, Мек-йот и Анхс-эм-п-йот и только по рождении их младших сестер были бы превращены в последних с написанием старших заново между царем и царицей.

За привнесение в изображение маленьких царевен, что сидят на подушке у ног царицы, могло бы говорить отсутствие пояснительных приписок к ним (о младенце на руках или коленях царицы сказать что-либо трудно, так как кроме кисти руки здесь вообще ничего не уцелело, однако приписка здесь была бы возможна). Опускание титула при изображении царевен — большая редкость в [105] Ах-йот, хотя изображались царевны постоянно и повсеместно. Опущены титулы при изображениях царевен достоверно лишь в двух случаях: раз в гробнице Ми-рэ жреца (ЕА I: XXVI = V) и раз в гробнице Хайа (ЕА III: XVI); при этом на изображении у Ми-рэ одна из четырех царевен (младшая!) все же наделена титулом. И у Ми-рэ, и у Хайа титулы действительно отсутствовали, как то доказывают для Ми-рэ снимок ЕА I: V, а для Хайа заполнение пространства над обеими царевнами отвесными цветными полосками. Что в гробнице Пи-нхаса ЕА II: XV над одной из колесниц с двумя царевнами нет приписок, объясняется, возможно, плохой сохранностью данного места (над другой колесницей с двумя другими царевнами уцелели остатки их обозначений, ЕА II: XVI). Тем же, быть может, объясняется и отсутствие титула Ми-йот на почти полностью погибшем наброске в гробнице Ах-мосе ЕА III: XXXII. Здесь такое объяснение особенно уместно, так как сходное изображение царя, царицы и старшей дочери на одной колеснице в позднейшей гробнице Маху (ЕА IV: XX, XXII) содержит титул Ми-йот. Отсутствие приписок к изображениям царевен в безымянной гробнице Ах-йот ЕА V: XVI не идет, конечно, в счет, так как тут нет сопроводительных надписей даже к изображениям царя и царицы, очевидно, за незаконченностью наброска.

Предположить, что приписки к "царевнам на подушке" помещались на дворцовой росписи где-то вверху над царицей на большом от них расстоянии опять-таки затруднительно, потому что в Ах-йот приписки к изображениям царевен почти никогда не отстают далеко от самих изображений. И даже там, где подобное обособление все-таки имеется, как в гробнице Маху (ЕА IV: XV, XX, XXII) и Ра-мосе военачальника (ЕА V: XXXV), оно совсем не такое резкое, как то было бы на стенописи во дворце.

Однако еще более веские доводы можно привести против позднейшего привнесения маленьких царевен. Синие и желтые четырехугольники распределены по подушке, на которой сидит царица, чередующимися отвесными рядами, но изображение царевен нарушает эти ряды, и они около царевен и между ними искривляются, [106] отдельные четырехугольники выпадают, недописаны и, подходя к царевнам, заходят на их изображение. Так же на подножии под царскими ногами узор обрывается, когда доходит до царевен, так что между концом его и ими остаются крошечные пробелы. Иными словами, пространство вокруг царевен было заполнено, когда они уже были написаны.

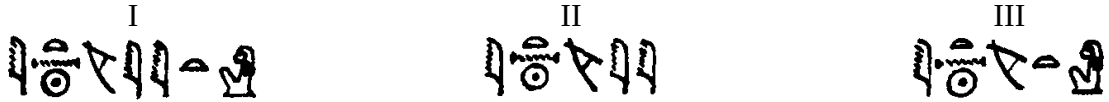
Определенно в пользу второго допущения — что привнесены три большие царевны, говорит их странно стесненное расположение между родителями. Царевны положительно плохо стоят на ногах, прямо-таки валятся на мать. Они должны были уместиться на очень тесном пространстве, куда их вынужденно вклинили, — расширяясь кверху, изображения неизбежно уклонялись в сторону. Мало того, большой палец на ноге старшей царевны глубоко заходит на большой палец отцовской ноги, пересекает его.

Следовательно, можно думать, маленькие царевны на подушке изображали первоначально Ми-йот и Мек-йот, а младенец на руках у царицы — царевну Анхс-эм-п-йот. Когда привнесли новые изображения трех старших царевен, их прежние изображения были присвоены трем младшим сестрам. Так можно себе представить появление на этой, видимо, более ранней стенописи шести царских дочерей.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

§ 97. Правописание имени старшей царевны

Впервые имя старшей дочери фараона упоминают первичные плиты Ах-йот (см. § 41). Здесь оно пишется тремя способами:

По способу I на плите К в строке 18 (ЕА V: XXX = ТТА: 115), по способу II на плите К вверху (так DАеАе III: CX b, где все [107] имя зачерчено как поврежденное, хотя снимок ЕА V: XXXVII показывает, что надпись над царевной сохранилась хорошо; к сожалению, снимок слишком мелок, чтобы по нему можно было установить присутствие или отсутствие конечного *t*, не показанного DАеАе III: CX b; отсутствие женского определителя подтверждается снимком), по способу III на плите Х в строке 20 (ЕА V: XXXII). Солнечное титло на первичных плитах было II вида (см. § 35).

В дальнейшем, из числа памятников, время которых может быть точно установлено, имя царевны со знаком мотыки написано на следующих памятниках.

По I способу: вторичная плита Ах-йот (см. § 41) S (вверху слева, RTRPhAEA XV: против 52 = ЕА V: XXVI = XXXIX; III солнечное титло, см. § 36) и третичная плита Ах-йот (см. § 41) А (строка 7, ЕА V: XXVIII = ME: XIV; III солнечное титло); по III способу: вторичные плиты Ах-йот (см. § 41; солнечное титло — III) U (строка 10, ЕА V: XXV) и R (вверху справа, ЕА V: XLII = MMPhAIBL XL: I = 11 = 18 = 19, с разрушенным *t*), плита-пропись из царской гробницы в Ах-йот (MSECAE I: 12 = KАеMC: XXVII = DАеS II: LXXXII = ЕРИИ I: 107 = ОИДИ: 156 = KAO: 361 = ТТА: 155 CLXIV = SA III: 314; III солнечное титло), перила из большого дворца в Ах-йот CM: № 10 = КОз: IX = НЭС XVII: VIII = SA III: 315 = STEA: 19 = KEAZ: XI = CA III: LXIX 5 = RID: 30 = GE: LIV = CAE: XXIII a = СПДЕ: XXIV = ИДЕ: 132 = ОеА: между 90 и 91 = ИДЕг: 319 = IFAOBE XXXII: 85 (от имени царевны "Ми-йот" уцелел лишь знак мотыки; III солнечное титло), кусок перил (?) оттуда же ТЕА: XII 3 (от "Ми-йот" остались лишь знак мотыки и определитель женщины; того же времени, что и предыдущий памятник ввиду поразительного сходства в расположении знаков), кусок дворцовых перил из Ах-йот CA III: LXIX 4 (женский определитель разрушен; солнечное титло III вида), тождественный, очевидно, с RGOMC: № 297 (см. § 82), плита из Шмуна (MDIAeAK III: против 36 a = IV = 36 = ТТА: 154 CLXII; MDIAeAK III: против 36 b — с опущенным *t*; III солнечное титло), царская гробница в Ах-йот (MSECAE I: I [+ 17] = ИДВ I: 310 = ДМ I: 5 = HGR I: 269, с разрушенным *t*), [108] отделявшаяся при поздних солнечных кольцах¹ (MSECAE I: XII, см. § 40), однако правописание имени "Ми-йот" только повторяет правописание только что упомянутой плиты-прописи с III солнечным титлом из той же царской гробницы (см. § 40).

Итак, почти все самобытные написания имени "Ми-йот" с помощью знака мотыки, которые поддаются более или менее точному приурочению к определенному времени, современны II-III солнечным титлам (см. § 35-36), принадлежат времени между переименованием царя в "Эх-не-йота" и объявлением солнца "владыкою окружаемого всего диском". После присвоения солнцу этого прозвания, мотыка уже не попадает на памятниках в имени старшей царевны; недоказательное исключение составляет только одно из написаний имени в царской гробнице (см. выше).

Из числа памятников, время которых нельзя определить надежно по другим признакам, имя Ми-йот написано со знаком мотыки на обломке из Ах-йот AeISMB II: 222 (по способу III, но уцелели лишь мотыка да определитель женщины) и на двух "руках"-хлопушках из гробницы Тут-анх-амуна (IM: XII B = 26, оба раза без *t*, в остальном по способу III). Ничто

¹ K. Sethe. *Beiträge zur Geschichte Amenophis' IV* // Nachrichten von der k. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philol.-hist. Kl. Berlin, 1921. S. 115, Anm. 3.

не препятствует отнести обломок ко времени III солнечного титла, но "руки"-хлопушки, если отвлечься от правописания имени царевны, естественнее всего было бы отнести к концу солнцепоклоннического времени. Каждая из "рук" надписана: "Жена царева великая Тэйе — жива она! Дочь царева Ми-йот". Тэйе, насколько я знаю, появляется на солнцепоклоннических памятниках либо при первоначальных обозначениях солнца (см. § 2), либо при его поздних кольцах (см. § 80), да и сами вещи подходили бы больше к царевне-отроковице, чем к царевне-младенцу.

На вторичных плитах Ах-йот (см. § 41) имя Ми-йот пишется [109] не только с помощью мотыки, но и посредством знака протока *mr*:

По способу 1 — плиты S (строка 12, RTRPhAEA XV: против 52 = EA V: XXVI = XXVII = XXXIX), R (вверху слева, EA V: XLII = MMPhAIBL XL: I = II = 16), Q (вверху справа и слева, EA V: XLII, где определитель справа виден плохо, а слева вовсе сомнителен; в последнем случае нечетко также *t*), по способу 2 — плита S (вверху справа, RTRPhAEA XV: против 52 = EA V: XXVI = XXXIX); по способу 2 написано имя царевны также на обломке плиты из большого дворца в Ах-йот СА III: LXX 12 (наверное, времени III солнечного титла, ввиду, с одной стороны, резко искажительного способа изображения — см. § 103 — и двукратного употребления знака протока, а не знака пруда для *mr* — см. § 104 — и, с другой стороны, ввиду сложного имени царицы — см. § 78 — и ее многолетия "[жива она ве]чно вековечно!" — см. § 82).

После замены знака протока в слове *mrj* "любить" знаком пруда (см. § 104), имя царевны Ми-йот пишется обычно по способу А или Б:

По способу А имя написано в следующих надписях.

Пора ранних солнечных колец после провозглашения солнца "владыкою окружаемого всего диском": при IV солнечном титле (см. § 37) — гробница П-рен-нуфе в Ах-йот (EA VI: III, см. § 37), гробница Туту (EA VI: XVI); при VI солнечном титле (см. § 39) — гробница Пи-нхаса (EA II: V два раза, VI [поврежденный знак пруда без боковых сторон, кольца солнца неясны, но оно названо "тем, что в празднестве тридцатилетия", см. § 40], VII, VIII), гробница Пенчев (EA IV: V — "владыка окружаемого всего диском" пропущено, [110] но предлог *m* перед названием храма указывает на время VI солнечного титла, см. § 39), гробница П-рен-нуфе в Ах-йот (EA VI: IV), гробница Айа (по оттиску надписи, сделанному до повреждения, KEAZ: XXV; EA VI: XXIX использовано неточное старинное воспроизведение от руки), подножие изваяния TRSL I: II = HTES VIII: XXIV = 27, плита BPh¹: 157 = AeISMb II: 256 = BPh²: 184 = ARK: XXVIII = SA III: 313 = KEAZ: XIV = EPh: 84; при IV-VI солнечных титлах — гробница П-рен-нуфе в Ах-йот (EA VI: II), безымянная "гробница в Ах-йот EA V: XV два раза (еще поры ранних солнечных колец, так как оба раза были поименованы три царевны, см. § 94, и сестра царицы, см. § 109); сюда же принадлежит, видимо, обломок из Она ZAeSA XIX: 116 = TTA: 157 CLXVII, с V солнечным титлом (см. § 38), изданный печатными знаками и только потому, возможно, со знаком протока вместо знака пруда.

Пора поздних солнечных колец: царская гробница в Ах-йот (MSECAE I: X = XII), гробница Пи-нхаса (CA II: XII), гробница Ми-рэ жреца (EA I: XIX, XXII), гробница Ми-рэ домоправителя (EA II: XXXII), гробница Хайа (EA III: IV, XIII, XVII, XVIII); то же написание, только с определителем царицы, дает ларец JEA XIV: 5 = U18D: 2024, надписанный уже по воцарении Ми-йот. Несомненно, после ее воцарения изготовлен перстень с ее именем SCN: XXXVII 12, потому что имени придан определитель царицы с двойным пером на голове и "бичом" в руке. По сходству с этим перстнем ко времени после воцарения Ми-йот должны быть отнесены также перстни SCN: XXXVI 54, 55 (на обоих определитель с "бичом"; на одном

достоверно, на другом вероятно — на голове венчик) и ТЕА: XV 106, 107² (на первом определитель царицы с "бичом" в руке, на втором почти весь определитель отбит).

Времени после провозглашения солнца "владыкою окружаемого [111] всего диском" (ввиду знака пруда для *mr*, см. § 104): писцовая дощечка Ми-йот (ТТ III: XXII A = Т III: XXI E) и обломки сооружений в Ах-йот СА I: XIII 3, LIX 40-41, ср. также СА I: LVI; судя по положению *t* под *mr*, написание с женским определителем давала надпись на обломке из Ах-йот ТЕА: XIII 25.

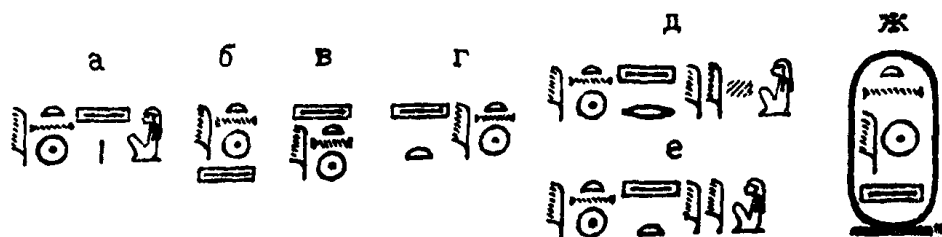
По способу Б имя Ми-йот написано на следующих памятниках.

Памятники поры ранних солнечных колец после наименования солнца "владыкою окружаемого всего диском": времени V солнечного титула (см. § 38) — гробница Апи (ЕА IV: XXXI); времени VI солнечного титула (см. § 39) — гробница Майа (ЕА V: III), гробница Туту (ЕА VI: XIX, ср. поврежденное написание XVII, возможно также XIV два раза, если, как то позволяет думать поврежденное прозвание солнца "что в празднестве тридцатилетия" в одной из надписей, дверной косяк был надписан при ранних солнечных кольцах).

Памятник поры поздних солнечных колец: божница из служебного дома Пи-нхаса в Ах-йот (ЕА XIII: XLV 2 + 3 = XLVII 2 = СА III: XXXI, всего два раза). Началу этой поры принадлежит, наверно, написание в гробнице Ра-мосе военачальника в Ах-йот (ЕА IV: XI = XXXV — см. § 62).

Памятники времени после провозглашения солнца "владыкою окружаемого всего диском" (ввиду знака пруда для *mr*, см. § 104): писцовая дощечка Ми-йот (ТТ III: XXII A = Т III: XXI E = ГТ: CXXIV), дворцовый столб в Ах-йот (ТЕА: X 3), обломки сооружений в Ах-йот СА I: LIX 40-41, ср. LVII, ЕА XI: XXIII.

Изредка встречаются и иные способы написания имени Ми-йот со знаком пруда:

Написание "а" находится на плите SNE I: 213 = RGOMC: 170 (в солнечном титуле "владыка окружаемого всего диском" и предлог "в" перед названием храма, см. § 39). Гробница Маху (поздние солнечные кольца) дает дважды написание "б" (ЕА IV: XV = XL — с ошибочным знаком неба вместо знака пруда, XXII = XLI, вероятно также XVI) и один раз написание "в" (ЕА IV: XX, ср. XII C). Плита от складня из Ах-йот РКН: I (VI солнечное титуло, см. § 39) дает написание "г". В гробнице Ми-рэ домоправителя (поздние солнечные кольца) — имя один раз в написании "д" (ЕА II: XXXIV), несомненно, под влиянием правописания имени владельца гробницы. Сходное написание "е" дает, впрочем, и камень NTES VIII: XXIV = 28 (VI солнечное титуло, см. § 39). Имя Ми-йот, уже не царевны, а царицы написано в гробнице Ми-рэ домоправителя по способу "ж" (ЕА II: XLI). О странных остатках имени Ми-йот на пограничной плите N (ЕА V: XXXIII) см. § 104.

Приведенный обзор написаний имени старшей дочери фараона за время после наименования солнца "владыкою окружаемого всего диском" показывает, что, несмотря на обилие данных и разнообразие, правописания, старое написание имени со знаком мотыки для этих лет ни разу доподлинно не засвидетельствовано, если не считать недоказательного случая в царской гробнице (см. выше). Тем самым надписи, в которых имя царевны Ми-йот написано с помощью знака мотыки, могут быть почти всегда и с очень большой вероятностью отнесены ко времени до провозглашения солнца "владыкою окружаемого всего диском".

² Царице Ми-йот их приписывает, очевидно, и сам издатель, раз воспроизводит их между перстнями Семнех-ке-рэ и Тут-анх-амуна — W.M.Fl. Petrie. *Tell el Amarna*. London, 1894. Pl. XV.

Этот вывод никак нельзя распространять на правописание имени Ми-йот в скорописи. Все известные мне скорописные написания ее имени содержат знак мотыки: в хозяйственных пометках на сосудах (CA I: LXIII R, CA III: LXXXVI 39, 40) и в двух письмах из Ах-йот, найденных в Нэ (ААА XVII: XIX = XXIV = XXV, строка 20, XX = XXVI = XXVII, строки 1, 7 и 17, XXI = XXVIII = XXIX), тем не менее из трех пометок последние две определенно последних лет Амен-хотпа IV, ввиду слова "поливное хозяйство" (см. § 113), и того же времени должны быть оба письма, потому [113] что ни разу не ставят определителя божественности после слова "Йот" (см. § 116). Впрочем, иного скорописного правописания имени царевны трудно было ожидать, так как знак протока редко употребляется в скорописи со звуковым значением *mr*.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ПОБОЧНАЯ ЖЕНА АМЕН-ХОТПА IV

§ 98. Загадка золотого гроба из так называемой гробницы Тэе

В 1907 г. в небольшом тайнике в ущелье царских гробниц в Нэ в окружении предметов, предназначавшихся первоначально для погребений двух или более членов царского дома, был найден загадочный гроб с не менее загадочными остатками трупа. Хотя надписи на гробе и на заупокойных кирпичах называли лишь титул Амен-хотпа IV, лежавший в гробу костяк был принят за останки царицы Тэе¹, чья надгробная сень и различные вещи были действительно найдены в тайнике. Мысль об открытии праха Тэе пришлось скоро оставить, так как мертвец оказался не женщиной, а молодым мужчиной². Г. Масперо готов был отождествить его с [114] зятем и первым преемником Амен-хотпа IV Семнех-ке-рэ³, но в согласии с надписями на гробе, большинство ученых признало в умершем самого Амен-хотпа IV. Припомнили даже, что при вскрытии гроба на трупе видели золотые ленты с обозначениями, свойственными этому царю⁴. Правда, врачебное исследование установило, что предполагаемый Амен-хотп IV умер в возрасте 25-26 лет или, самое большее, на несколько лет позже⁵. Иными словами, царствовавший не менее 16 с лишним лет Амен-хотп IV должен был стать преобразователем еще в мальчишеском возрасте. В оправдание подобного допущения были приведены примеры из всеобщей истории⁶.

В 1916 г. Ж. Даресси изложил печатно⁷ сделанное им любопытное наблюдение, что в ряде мест надписи на гробе подверглись изменениям. Листовое золото, на котором помещались письма, было местами вырезано, а взамен изъятого наклеено новое, однако обычно более тонкое, со знаками, выполненными менее тщательно; там, где знаки были вырезаны в самом дереве, они были удалены, [115] впадины заполнены гипсом и в нем вырезаны новые письма. В одном случае по недосмотру был сохранен первоначальный знак женщины для местоимения 1-го лица единственного числа, тогда как в остальных случаях там, где это местоимение уцелело, стоял на позднее наклеенных листочках знак мужского египетского божества с длинными волосами и загнутой бородой. Ж. Даресси совершенно основательно заключил отсюда, что гроб первоначально предназначался

¹ Th. M. Davis. *The finding of the tomb of queen Tîyi* // Th. M. Davis, G. Maspero, G. E. Smith, Ed. Ayrton, G. Daressy, E. H. Jones. *The tomb of queen Tîyi*. London, 1910 (Theodore M. Davis' excavations: *Bibân el Molûk*). p. 3.

² G.E. Smith. A note on the estimate of the age attained by the person whose skeleton was found in the tomb // Th. M. Davis, G. Maspero, G. E. Smith, Ed. Ayrton, G. Daressy, E. H. Jones. *The tomb of queen Tîyi*. p. XXIII-XXIV.

³ G. Maspero. *Causeries d'Égypte*. Paris, [1907]. P. 349. Мнение Г. Масперо напомнил мне М.М. Потапов.

⁴ A.E.P. Weigall. *The life and times of Akhnaton pharaoh of Egypt*. 2 impression. Edinburgh-London, 1911. P. 261-262; A.E.P. Weigall. *The mummy of Akhenaton* // JEA 8, 1922. P. 196-197.

⁵ G.E. Smith. *The royal mummies*. Le Caire, 1912 (Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire, nos. 61051-61100). P. 51-56.

⁶ G. Möller. *Echnaton* // ZÄS 56, 1920. S. 100-101.

⁷ G. Daressy. *Le cercueil de Khu-n-Aten* // BIFAO 12, 1916. P.145-159.

для женщины и лишь впоследствии был переделан в мужской. Во всех надписях на гробе самые значительные изменения были произведены до и после первого кольца царя и сопутствовавших обозначений. Предположив, что гроб первоначально предназначался для Тэ́е, Ж. Даресси восстанавливал перед нетронутыми кольцом и наименованиями фараона обозначение царицы-матери, а позади них — ее имя (царица-мать такого-то царя такая-то). Когда же гроб был переделан для Амен-хотпа IV, начальные обозначения царицы-матери должны были уступить место обозначениям фараона, а стоявшее в конце имя Тэ́е — второму кольцу или иному какому обозначению ее сына. Одновременно Ж. Даресси дал простое объяснение золотым лентам, виденным на трупе при вскрытии гроба: надписи на листовом золоте, отклеившись от внутренней поверхности гроба, оказались лежащими на погребенном в нем трупе⁸. Наблюдения Ж. Даресси не были оценены по достоинству, и гроб из ущелья царских гробниц продолжал слыхать законным гробом Амен-хотпа IV.

В 1921 г. К. Зэте издал статью, опровергавшую тождество найденного в тайнике мертвеца с Амен-хотпом IV⁹. Доводы К. Зэте допускали возражение, тем не менее они вызвали пересмотр [116] врачебного заключения о возрасте умершего. В 1924 г. Дж. Эллиот Смит и В.Р. Даусон, пусть с колебаниями, но высказали предположение, что загадочные останки могли принадлежать мужчине, который был значительно старше, чем думали первоначально. Странное телосложение Амен-хотпа IV, засвидетельствованное памятниками, могло быть вызвано редким недугом; другим последствием болезни могла быть задержка в сращении костей, так что состояние костяка, наблюдающееся обычно в 25-летнем возрасте, могло удержаться у царя даже лет на 10 дольше¹⁰. Однако в дальнейшем находка некоторых недостававших лицевых костей и повторный пересмотр вопроса как будто окончательно устранили мысль о поражении черепа водянкой и возможном влиянии ее на сращение костей. Изучение останков привело Д.Э. Дерри в 1931 г. к выводу, что костяк принадлежал молодому человеку, скончавшемуся, по всей вероятности, в возрасте не старше 24 или даже 23 лет. Еще раньше сличение черепа мертвеца с черепом Тут-анх-амуна обнаружило большое сходство в размерах, и это тем примечательнее, что предполагаемый череп Амен-хотпа IV отличается необычным строением и шириной¹¹. Тождество 24-летнего юноши с Амен-хотпом IV, приступившим к нововведениям уже в начале своего более чем 16-летнего царствования, исключалось, зато принадлежность останков члену царского дома представлялась несомненной. Сходство с Тут-анх-амуном и погребение загадочного мертвеца в ущелье царских гробниц в царском гробу делало весьма правдоподобным мнение Р. Энгельбаха, что этот мертвец никто иной, как [117] преемник Амен-хотпа IV — Семнех-ке-рэ. Однако отсюда еще не следовало, что гроб был переделан в фараоновский именно для Семнех-ке-рэ.

В 1931 г. Р. Энгельсах издал исследование¹² подтверждавшее наблюдение Ж. Даресси о переделке надписей на гробе, но толкование, данное Р. Энгельбахом этим изменениям, отличалось от предложенного его предшественником. Предположение Ж. Даресси о первоначальной принадлежности гроба царице Тэ́е Р. Энгельбах отклонил в частности потому, что кольцо царицы, будь ею Тэ́е или Нефр-эт, пришлось бы на крышке гроба на резкий перегиб ее поверхности, оказалось бы переломленным пополам. Предложенное Р. Энгельбахом восстановление первоначального облика надписей исходит из допущения, что гроб был изготовлен для Семнех-ке-рэ, когда тот был еще частным лицом, но впоследствии был переделан в фараоновский в связи с переменой в положении владельца. По Р. Энгельбаху, выражения с измененными началом и концом и с кольцом и другими

⁸ Ibid, p. 149.

⁹ K. Sethe. *Beiträge zur Geschichte Amenophis' IV. II. Das Lebensalter des Königs* // Nachrichten von der k. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philol.-hist. Kl. Berlin, 1921. S. 122-130.

¹⁰ G.E. Smith and W.R. Dawson. *Egyptian mummies*. London, 1924. P. 96.

¹¹ D.E. Derry. *Note on the skeleton hitherto believed to be that of king Akhenaten* // ASAE 31, 1931. P. 115-119; касательно водянки и сходства с Тут-анх-амуном см. также D.E. Derry, *Report upon the examination of Tut-ankh-amen's mummy* // H. Carter. *The tomb of Tut-ankh-amen*. Vol. 2. London, 1927. Appendix I. P. 153-154

¹² R. Engelbach. *The so-called coffin of Akhenaten* // ASAE 31, 1931. P. 98-114, pl.

обозначениями царя посередине были сперва составлены по образцу "любимец такого-то царя такой-то", а затем из обозначения вельможи переделаны в обозначение фараона: "любимец" заменено царскими обозначениями, первое кольцо Амен-хотпа IV — соответствующим кольцом его преемника, а прежнее имя последнего — его же именем в царском кольце (такой-то и такой-то царь Семнех-ке-рэ). Исключение составляла бы одна надпись, где имя вельможи было бы заменено хвалебным царским обозначением. По мнению Р. Энгельбаха, первоначально местоимение 1-го лица единственного числа было передано на гробе обыкновенным знаком сидящего мужчины, который затем, для царя Семнех-ке-рэ, был заменен знаком человекообразного [118] египетского бога. Такому толкованию противоречит, однако, то обстоятельство, что в единственном месте, где местоимение 1-го лица не было удалено и сохранился первоначальный знак, это — знак не мужчины, а женщины. Р. Энгельбах объяснил подобное несовпадение ошибкою первого писца или резчика, поставившего по недосмотру женский знак вместо мужского, но такое объяснение не всех удовлетворило.

Еще в 1933 г. Х. Картер глухо ссылаясь на мнение А.Х. Гардинера, что надписи на гробе "относятся к женщине, а не к мужчине"¹³, в 1940 г. сам Р. Энгельбах признал, что гроб первоначально предназначался для женщины, не бывшей царицей¹⁴. В 1955 г. за принадлежность гроба первоначально женщине высказался К. Сил, полагая, что ею могла быть вторая дочь Амен-хотпа IV — Мек-йот¹⁵. Переделанным для Семнех-ке-рэ из женского считал гроб в 1957 г. и С. Олдред, хотя склонен был приписать его старшей царевне — Ми-йот¹⁶. в том же 1957 г. загадочному гробу посвятил особую статью с весьма ценным переводом наиболее значительной на нем надписи (надписи F) А.Х. Гардинер¹⁷, Он указал, что [119] при XVIII царском доме был обычай писать на подошвах человекообразных царских гробов речь Эсе к покойному как ее "брату" или супругу, тождественному с Усире. При Амен-хотпе IV, по мнению А.Х. Гардинера, заменить здесь отверженную Эсе могла с успехом царица, как и она, "сестра" или супруга умершего. И это представлялось тем более правдоподобным, что по углам каменных царских гробов в Ах-йот вместо прежних богинь-хранительниц бывала изображена царица. Истребление впоследствии в речи на подошвах гроба имени говорившей и женских местоимений служило А.Х. Гардинеру подтверждением принадлежности этой речи царице Нефр-эт, так как он не находил никакой другой женщины из царской семьи, чье имя подвергалось бы такому преследованию. При этом он ссылаясь на переделки в надписях усадьбы солнца на юге Ах-йот, где имя Ми-йот, по общепринятому мнению, заменило имя матери. Но если первоначально к умершему как к своему супругу обращалась на правах заместительницы Эсе царица, оставалось только заключить, что гроб искони принадлежал Амен-хотпу IV. На этом основании А.Х. Гардинер отказывался допустить мысль, что в прочих переделанных надписях на гробе мог быть когда-либо назван иной его владелец, чем Амен-хотп IV, хотя чистосердечно признавался, что не может объяснить переделки в этих надписях. Очень существенным было указание на то, что люди, ответственные за таинственное погребение, были уверены, что погребают Амен-хотпа IV: по погребальному помещению были расставлены, как полагалось, охранные волшебные "кирипичи" на имя этого фараона¹⁸. Выводы А.Х. Гардинера набрасывали тень сомнения на точность врачебного заключения 1931 г. о возрасте погребенного.

В 1958 г. о загадочном гробе высказывался Г. Редер. По его мнению, гроб с самого начала предназначался для царя Семнех-ке-рэ, переделки же сводятся к исправлению погрешности мастера, начертавшего повсюду ошибочно знак женщины для местоимения 1-го

¹³ H. Carter. *The tomb of Tut-ankh- imen discovered by the late earl of Carnarvon and Howard Carter*. Vol. 3. London-Toronto-Melbourne-Sydney, 1933. P. 10.

¹⁴ R. Engelbach. *Material for a revision of the history of the heresy period of the XVIII dynasty* // ASAE 40, 1940. P. 151-152. K. Seele. *King Ay and the close of the Amarna Age* // JNES 14, 1955. P. 173, n. 40.

¹⁵ K. Seele. *King Ay and the close of the Amarna Age* // JNES 14, 1955. P. 173, n. 40.

¹⁶ C. Aldred. *Hair styles and history* // The Metropolitan Museum of Art bulletin, vol. 15, 1957. P. 141-147.

¹⁷ A. Gardiner. *The so-called tomb of queen Tiye* // JEA 43, 1957. P. 10-25, pl. 3.

¹⁸ Ibid, p. 23.

лица единственного числа да ко включению солнца в молитву [120] на подошвах гроба, обращенную первоначально к одному Амен-хотпу IV¹⁹.

Под влиянием доводов С. Олдред А.Х. Гардинер к 1959 г.²⁰ изменил свое мнение и полагал уже, что гроб первоначально предназначался для царевны и только затем был переделан для Амен-хотпа IV, а надпись на подошвах гроба лишь косвенно отразила обращение к покойному от имени Эсе, принятое на многобожеских гробах. Однако свое убеждение в том, что совершавшие погребение считали покойника Амен-хотпом IV, А.Х. Гардинер подтвердил с новой силой. Сам С. Олдред напечатал в 1961 г. статью²¹, где, перебрав ряд возможных владелиц гроба из числа членов царского дома, остановился опять-таки на царевне Ми-йот как первоначальной хозяйке гроба. Вместе с тем С. Олдред отстаивал мнение, что труп, лежавший в гробе, переделанном для Амен-хотпа IV, мог быть действительно его. В подтверждение прилагалось врачебное заключение А.Т. Сэндисона, допускавшего, что в случае поражения определенными болезнями покойник мог быть человеком средних лет.

В том же 1961 г. появилась статья Х.В. Фэрмэна²², в которой были впервые изданы надписи с двух сосудов, принадлежавших [121] некой неизвестной жене Амен-хотпа IV Кийа; в переводе одна из этих надписей была обнародована еще в 1959 г. В.С. Хэйсом²³. Средние части титула этой особы совпадали со средними — непеределанными — частями титула на гробе, и Х.В. Фэрмэн полагал, что "Киа должна быть включена в список кандидатов" в первоначальные обладатели загадочного гроба. В ходе последующих рассуждений этот список свелся у Х.В. Фэрмэна к Кийа и Ми-йот как "двум наиболее вероятным кандидатам". Однако вслед за тем, "хотя Киа, очевидно, имеет очень прочные права на предпочтение, поскольку она — единственная пока особа, которая связана с точно такими текстами, как находящиеся на гробе", Х.В. Фэрмэн объявляет себя "сомневающимся и скептическим относительно ее прав". Поводом к тому служит усматриваемая им несоразмерность переделанных начала и конца титула на гробе и начала и конца титула Кийа, из которых последние предположительно должны были бы точно прийтись на первые. Поэтому, заключает Х.В. Фэрмэн, "серьезное внимание должно быть уделено правам" Ми-йот. Она — "единственная амарнская принцесса, от которой дошли надписи, без каких-либо больших трудностей укладываемые" в титул, стоявшее на гробе. При раскопках усадьбы солнца на юге Ах-йот был обнаружен ряд камней, на которых, по общепризнанному мнению, имя и звание Ми-йот были вписаны поверх изглаженных имени и званий царицы Нефр-эт. Средние части переделанного титула в надписях усадьбы и на гробе на треть или даже наполовину совпадают, однако продолжения средних частей представляются Х.В. Фэрмэну тут и там неодинаковой длины, если — оговаривает он — точно показаны размеры пробелов Б. Ганном в его восстановлениях усадебных надписей. Х.В. Фэрмэн [122] находит очевидным, что слова "дочь царева, возлюбленная", которые бывают вставлены в начале титула в усадьбе, точно укладываются повсеместно в начальные части титула на гробе, тогда как в конечные части могут вестись звание и имя "дочь царева Ми-йот", встречающиеся во вставках в конце титула в усадьбе. Заключение А.Х. Гардинера, что расстановкою в тайнике волшебных кирпичей на имя Амен-хотпа IV совершавшие погребение выказали уверенность в тождестве погребяемого с царем-солнцеклонником, Х.В. Фэрмэн пытается ослабить. Он сомневается в употребительности волшебных кирпичей в конце царствования Амен-хотпа IV и особенно в возможности назвать тогда на них покойного царя "Усире", а также ссылается на нечеткость царского имени на одном из двух кирпичей, его сохранивших. Х.В. Фэрмэну

¹⁹ G. Roeder. *Thronfolger und König Smench-ka-rê (Dynastie XVIII)* // ZÄS 83, 1958. S. 67.

²⁰ Свое новое мнение А. Гардинер высказал в отзыве о книге "Tombs, temples and ancient art. By Joseph Lindon Smith, edited by Corinna Lindon Smith. University of Oklahoma press: Norman, 1958" (JEA 45, 1959. P. 107-108).

²¹ C. Aldred. *The tomb of Akhenaten at Thebes* // JEA 47, 1961. P. 41-65.

²² H.W. Fairman. *Once again the so-called coffin of Akhenaten* // JEA 47, 1961. P. 25-40, pl. 6.

²³ W.C. Hayes. *The scepter of Egypt. A background for the study of the Egyptian antiquities in the Metropolitan Museum of Art. Pt. 2. The Hyksos period and the New kingdom (1675-1080 B.C.)*. Cambridge, Mass., 1959. P. 294.

представляется, что покойник не может быть никем иным, как Семнех-ке-рэ. Подтверждение своему мнению, что гроб был переделан для этого фараона, Х.В. Фэрмэн усматривает в выражении "будешь ты, как Рэ", общем одному из переделанных мест на гробе и одной из надписей внутри золотого гробика для внутренностей Семнех-ке-рэ.

Надписи на гробе были впервые изданы Ж. Даресси в 1910 г.²⁴ и затем переизданы им же в более полном виде в 1916 г.²⁵ К сожалению, оба издания ограничивались воспроизведением надписей печатными знаками. Снимок гроба, приложенный к первому изданию, не может идти в счет, так как столбец иероглифов на гробовой крышке, единственно видный на снимке, вышел более чем неразборчиво; несколько лучше видна надпись на снимке налобной змеи, но и здесь более или менее четко вышло только второе солнечное кольцо. В издании 1916 г. места, опознанные издателем как позднейшие вставки, были подчеркнуты, но суждение о переделках было в высокой степени затруднено отсутствием более [123] точного воспроизведения надписей. Его отсутствие было тем ощутительнее, что второе издание содержало отклонения от первого, не оговоренные издателем. В третий раз надписи были изданы в 1931 г. Р.Энгельбахом²⁶. Новое издание включало в себя подробное воспроизведение от руки молитвы на "подошвах" гроба, выполненное по снимку Ахмадом Йусифом, и сравнительно четкий снимок крышки гроба с надписью на ней, воспроизведенной также печатными знаками. Только последним способом были изданы остальные четыре надписи; солнечные кольца на налобной змее не были включены в издание. Снимок крышки гроба сбоку имеется в НР: 62.

По обыкновению того времени гробу придано обличье спеленатого трупа. Надписи на гробе расположены так: стоячая строка А — снаружи посередине крышки от живота до подошв, лежащая строка В — снаружи по левому краю ящика, лежащая строка С — снаружи по правому краю ящика, стоячая строка D — внутри посередине крышки, стоячая строка Е — внутри посередине дна ящика, надпись F из 12 строк — снаружи на подошвах, стоячая строка (поздние солнечные кольца друг над другом) — на груди налобной змеи.

Знаки в А, С, F смотрят вправо, в В, D, Е — влево. Знаки А выпуклые, с многоцветными вставками, на полосе листового золота. Знаки D и Е вырезаны в дереве и затем выдавлены на положенном сверху золотом листе путем нажима на него. Надпись F прочерчена острием на листовом золоте. Солнечные кольца помещаются на медной змее и позолочены.

Золотые листочки кое-где отклеились и отвалились, так что местоположение некоторых обрывков в строках не вполне определено. Однако перепутаны могли быть лишь обрывки из надписей D и Е, одинаково расположенных, направленных и исполненных²⁷, [124] для остальных надписей подобная путаница совершенно исключена, если не считать С и F, из которых для первой издатели не указан способ исполнения.

Надписи А, В, С, D, Е, F даны ниже в основном по изданию Р. Энгельбаха, с учетом изданий Ж. Даресси. В случае А, помимо воспроизведений печатными знаками, мог быть использован снимок Р. Энгельбаха. Надпись F дана по воспроизведению ее от руки Ахмадом Йусифом, сделанному по снимку. Переделанные места отмечены двойною чертою, проведенною в одних случаях сбоку, в других случаях — снизу. Где двойная черта заменена единичною, имеется расхождение издателей в определении исконности данного места, единичная черта снабжена буквою D (Даресси) или Э (Энгельбах), в зависимости от того, кто из этих ученых считал спорное место переделанным.

Сличение разночтений показывает, что большинство вставок отсутствует в издании 1910 г., тогда как в издании 1916 г. все вставки уже имеются. Следовательно, большинство

²⁴ G. Daressy. *Catalogue of the objects found in the tomb of queen Tîyi* // Th.M. Davis, G. Maspero, G.E. Smith, Ed. Ayrton, G. Daressy, E.H. Jones. *The tomb of queen Tîyi*. P. 18-19, pl. 2, 30. 25.

²⁵ G. Daressy. *Le cercueil de Khu-n-Aten*. P. 148-155.

²⁶ R. Engelbach. *The so-called coffin of Akhenaten*. P. 100-101, 104, pl. 1-2.

²⁷ Ср. мнение Р. Энгельбаха о возможной принадлежности конца надписи D надписи E (R. Engelbach. *The So-called coffin of Akhenaten*. P. 101).

золотых листочков, наклеенных при переделке надписей, а потом отклеившихся и отвалившихся, было водворено на свои теперешние места в промежуток времени между первым обследованием гроба вскоре после его открытия в 1907 г. и вторым изданием Ж. Даресси в 1916 г. Это лишний раз подтверждает позднейшее происхождение наклеек, но одновременно заставляет пожалеть, что издатели не обосновали в своих трудах произведенного или принятого ими размещения отвалившихся частей. Неизвестно также, в какой мере надежно расположение некоторых оказавшихся измененными отрывков в издании 1910 г. и не было ли кое-что из отвалившегося прикреплено к гробу более или менее наугад по его вскрытии? Об исконных, не привнесенных знаках в конце надписи D, стоящих на теперешнем месте уже в издании 1910 г., Р. Энгельбах высказывает мнение, что в действительности они, возможно, принадлежат надписи Е. [125]

А	В	С	Д	Е
Властитель добрый, подобие Рэ,	Властитель добрый, - - -	Властитель добрый, воссиявший в белом венце	Властитель любимая (!), большой,	Властитель добрый, большой, любимец

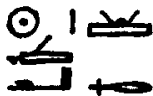
царь (и) государь, живущий правдою, владыка обеих земель. [(та-кой-то царь)] отрок добрый
Йота живого, который будет
тут жив* (D, E)
вековечно вечно,
жив (A, B, C)

правый на небе (и) (на) земле	- - - - - - - - - - - -	сын Рэ, живущий правдою, владыка венцов	владыка неба, есмь я, жить**	сын Рэ, живущий правдою, владыка
			Д <u>сердце его</u>	Э - - -
	[(такой-то царь)], большой по веку своему	Э [(такой-то царь)], большой по веку своему	на месте своем, <u>видишь ты</u> Э Д - - - Ва-н-рэ(?)***	Э - - - - - - - - - - - - - - -
				повседневно непрестанно

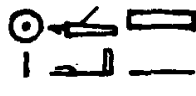
* D и E вставляют здесь слово *dj* "тут", А, В, С его опускают; это слово в подобных выражениях употреблялось с сильно ослабленным значением и потому могло быть без ущерба опущено.

** Нет ожидаемого окончания 1-го лица единственного числа *kwj*. Надпись явно не в порядке. [126]

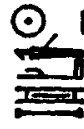
*** Последние два знака этой надписи, очевидно, выполнены довольно плохо или плохо сохранились, если Ж. Даресси читал их в 1910 г. (TQT: 19) иначе, чем в 1916 г. (BIFAO XII: 149). Р. Энгельбах, вероятно, не столько передает сами начертания, сколько предполагаемый их смысл, пользуясь знаками, более привычными для *mr* и *n* в печати (ASAE XXXI: 100). Чтение "возлюбленный Ва-н-рэ" сомнительно уже потому, что требует перестановки знаков; ссылка на то, как написано наименование царя Семнех-ке-рэ — "Ми-ва-н-рэ" "возлюбленный Ва-н-рэ" TEA: XV 95, 96 (так же CSBGF: 34 = X 272, CESBM I: 278 2692, JNES X: против 234 R 19), вряд ли чем помогает, так как *mr* стоит там в начале выражения, где оно действительно читалось, и только знак солнца поставлен впереди *mr* из почтения и соображений чистописания.

TQT: 19

BIFAO XII: 149

ASAE XXXI: 100

TEA: XV 95, 96

Перевод надписи F

1. Оказывание слов [(таким-то царем)], правым голосом:
2. Буду обонять* я дыхание сладостное, выходящее из уст твоих.
Д
3. Буду видеть я доброту твою ежедневно (— таково?) [м]ое желание.
4. Буду слышать [я]** голос твой сладостный северного ветра.
5. Будет молодеть плоть (моя)*** в жизни от любви твоей.
6. Будешь давать ты мне руки твои с питанием твоим, буду принимать я его, буду жить я
7. им. Будешь взывать ты во имя мое вековечно, не (надо) будет искать его
8. в устах твоих, (м)ой отец Ра-Хар-Ахт! [(Такой-то царь)], будешь ты, как Рэ,
9. вековечно вечно, живя, как диск, - - - [127]
10. царь (и) государь, живущий правдою, владыка обеих земель [(такой-то царь)],
отрок
11. добрый диска живого, который будет тут
12. жив вековечно вечно, сын Рэ [(такой-то царь)], правый голосом.

* Сперва, по-видимому, глагол "обонять" был написан в неопределенном наклонении с женским окончанием *t*: "Обонять... (и) видеть... — мое желание"? Местоимение 1-го лица было прибавлено впоследствии и потому втиснуто под знак паруса (ср. G. Daressy. *Le cercueil de Khu-n-Aten*. P. 152).

** "Я" только в TQT, в последующих изданиях отсутствует. Значит ли это, что листик отклеился после открытия гроба и был помещен затем не на свое место, или же что он был найден отвалившимся и неправильно наклеен в 1907-1910 гг.?

*** Согласно Р. Энгельбаху, здесь по ошибке было написано "твое", но затем уничтожено, хотя за отсутствием места местоимение 1-го лица уже нельзя было вставить (см. R. Engelbach. *The so-called coffin of Akhenaten*. P. 104).

Вывод, что надписи на гробе подверглись переделке в древности, был получен путем исследования начертаний знаков и золотого листа, на котором последние исполнены. К тому же заключению приводит и рассмотрение содержания надписей.

Заключительная часть надписи D, начиная со слов "владыка неба", представляет собою набор слов, лишенный какой-либо внутренней связи²⁸, однако неясно, что причиной тому — древняя переделка или неудачное размещение отпавших листочков после находки гроба.

Конец надписи А: "правый на небе (и) (на) земле" после сложного относительного предложения с пожеланием вечного бытия выглядит довольно беспомощно²⁹. [128]

В большинстве надписей, именно В, С, Е, F, первое кольцо царя отделено от второго, если и не точным переводом, то все же солнцепоклонническим новоегипетским пересказом старого звания "сын Рэ"³⁰, стоящего тут же перед вторым кольцом, и длиннейшей новоегипетской же разновидностью заключительного пожелания вечной жизни³¹; второе кольцо со званием "сын Рэ" и другими обозначениями — очевидная вставка.

²⁸ Ср. A. Gardiner. *The so-called tomb of queen Tiye*. P. 21.

²⁹ Ibid.

³⁰ Ср. H. Schäfer. *Altes und Neues zur Kunst und Religion von Tell el-Amarna* // ZÄS 55, 1918. S.4. Однако ср. также F. Behnk. *Grammatik der Texte aus El Amarna*. Paris, 1920. S. 13.

³¹ A. Erman. *Neuaegyptische Grammatik*. 2. Aufl. Leipzig, 1933. S. 287.

Однако особенно поучительна в этом отношении надпись F, позволяющая уже из нее одной определить до известной степени первоначального владельца гроба. В своем теперешнем виде F звучит сперва как заупокойная молитва фараона к Ра-Хар-Ахту, но затем внезапно превращается в обращение во 2-м лице к самому царю с пожеланиями ему долговечности. Листик с именем "Ра-Хар-Ахт", хотя отсутствует еще в TQT, поставлен в BIFAO, несомненно, на то место, куда его предназначали в древности при переделке: в ASAE ясно видно, как *j* основной надписи продолжено на подклеенном позднее листочке с "Ра-Хар-Ахт". Переход от речи в одном лице к речи в другом — не редкость у египтян того времени, и молитвы, обращенные от имени умершего к его божеству во 2-м лице, могли завершаться обращениями в том же лице к самому мертвецу, но в F переход настолько искусственный, что не может быть исконным. Фараон говорит: да сделаешь ты то-то и то-то, "мой отец Ра-Хар-Ахт", затем сразу же следует царское кольцо, обращение к царю: "ты будешь, как Рэ, вековечно вечно, живя, как диск", и снова имена и другие обозначения царя. Золотой листик со словами "как Рэ" находится также на том месте, куда его предназначали при переделке гроба: задние концы исконных [129] *w* и *k* продолжены на наклеенном позже листочке. Тем не менее, искусственность оборота бросается в глаза³².

Как сказано, надпись F выглядит до середины 8 строки как молитва к Ра-Хар-Ахту. Однако стоит лишь сравнить надпись F с заупокойными надписями гробниц и жилищ в Ах-йот и станет почти очевидным, что в ней в действительности кроется молитва к фараону: теми же словами и оборотами пользуются подданные-солнцеклонники, когда говорят фараону или о фараоне.

F, строка 2: "Буду обонять я дыхание сладостное, выходящее из уст твоих".

Ср. "(Да) обоняю я дыхание твое сладостное северного ветра" (EA VI: XV, строка 12). О солнце сказано только "Обонять дыхание сладостное северного ветра, выходящего из неба из руки Йота живого" (ASAE X: 108 = TTA: 177 CCVIII = ASAE XLIII: 16) или "(Да) даст он дыхание сладостное северного ветра" (EA II: XXXVI; EA IV: XXXIX; PSBA VII: 201-202 = MSEC AE I: 8 = TTA: 177 CCIX; ASAE X: 108 = TTA: 178 CCXI; MuE III: 28 = XXIII = KIAe: 88 = TTA: 177 CCVII).

F, строка 3: "Буду видеть я доброту твою ежедневно (— таково?) [м]ое желание".

Ср. "(Да) дашь ты насытиться мне видом твоим (— таково?) желание сердца моего" (EA VI: XV, строка 11), "видеть [e]г[о] ежедневно, Ва-н-рэ, мое [жела]ние повседневно" (EA VI: XXI, строка 24), "(Да) дашь ты (солнце) видеть (мне) его в его празднестве тридцатилетия первом (— таково?) мое желание, которое в сердце" (MDOGB XLVI: 18 = AeISMB II: 126 = TTA: 172 CXCVIII = MDIAeAK IX: XXI), "видеть тебя ежедневно — желание сердца" (MDOGB XLV: 18 = AeISMB II: 126 = TTA: 172 CXCVIII = MDIAeAK IX: XXI; что "тебя" имеет в виду фараона — строго говоря, не доказано, но более чем вероятно). Просьбами и пожеланиями видеть солнце и фараона пестрят солнцеклоннические надписи, но обороты, [130] кончающиеся словами: "мое желание" и т. п., применительно к солнцу не встречаются.

F, строка 4: "Буду слышать [я] голос твой сладостный северного ветра".

Ср. "(Да) слышу (я) голос твой сладостный во Дворе солнечного камня, (когда) творишь ты жалуемое (т.е. службу) отца твоего Йота живого" (EA VI: XXV, строки 17-18). "[Да) слышу] я голос царя, (когда) творит он жалуемое отцу своему - - -" (EA VI: XV, строка 13), "(Да) слышу я голос царя, (когда) творит он жалуемое отцу своему Йоту" (EA IV: XXVII), "(Да) дашь ты (солнце) мне... ухо мое слышащим голос его (царя)" (EA VI: XV, строка 6), "- - - слышать [го]лос тво[ой]" (EA V: XV, строка 11). О слушании голоса фараона говорится и вне пожеланий: "Укрепляюсь я, слыша голос твой" (MDOGB XLVI: 18 = AeISMB II: 126 = TTA: 172 CXCVIII = MMAeAK IX: XXI), "Я слушал голос его непрестанно" (EA V: II, строка 11, EA VI: XXXII), "Голос" солнца ни разу не упоминается в надписях солнцеклонников.

³² Ср. A. Girdiner. *The so-called tomb of queen Tiye*. P. 20-21.

Е, строки 6-7: "Будешь давать ты мне руки твои с питанием твоим, буду принимать я его, буду жить я им".

Пища, даруемая умершему царем или солнцем, неоднократно упоминается в солнцепоклоннических пожеланиях, хотя о получении ее непосредственно из рук царя, тем более солнца, ничего не говорится.

Е, строки 7-8: "Будешь взывать ты во имя мое, не (надо) будет искать его во устах твоих".

Пожелания, чтобы имя умершего называлось и не нуждалось в том, чтобы его искали, не составляют редкости в гробницах Ах-йот. Иногда спрашивают у фараона: "(Да) дашь ты мне имя мое пребывающим на сотворенном (мною) всем — не разыскивается имя жалуемого твоего. Сотворенное (мною?) все (? — в надписи "твое") остается, именуют..." (ЕА VI: XV, строка 13), "(Да) даст он, (чтобы)... называли имя твое вековечно вечно" (ЕА II: XXI). Это делается по царскому приказу: "Уста мои с правдой, называют имя мое ради нее [131] согласно приказанному тобой" (ЕА VI: XXV, строки 29-30). В одном сильно поврежденном месте сам фараон как будто "называет" имя своего вельможи: "(Да?) называешь (?) ты имя мое, мой - - -" (ЕА VI: XXI, строка 24). В иных случаях приглашали и солнце даровать поминовение имени сановнику: "(да) даст он... называться имени твоему вековечно вечно" (ЕА I: XXXIX), "(да) даст он... [на]зывать[с]я имени - - -" (ЕА IV: XXXIX). Но о том, чтобы само солнце взывало во имя умершего, надписи, конечно, молчат.

Отдельные изречения, вложенные в уста вельмож Амен-хотпа IV и похожие на содержащиеся в надписи Е, сочетаются подчас между собою, от чего сходство с нею еще увеличивается. "(Да) даст он (т.е. царь) (прожить) век добрый, видя доброту его, непрестанно слушая голос его" (АеISMB II: 127 = ТТА: 170 CXCVII = MDIAeAK IX: XIX = 123); "Я слушал голос его непрестанно, очи мои видели доброту твою каждодневно" (ЕА V: II, строка 11); "Ты (т.е. царь) — солнце, живу я видом твоим, крепну я, слыша голос твой" (MDOGB XLVI: 18 = АеISMB II: 126 = ТТА: 172 CXCVIII = MDIAeAK IX: XXI), ср. "Ликует средце мое при виде доброты твоей, живу я, слушая сказанное то[бою]" (ЕА I: XXXV). Но особенно любопытна в этом смысле длинная надпись в гробнице Туту (ЕА VI: XV). В этой надписи (строки 11-13) Туту просит солнце: "(Да) дашь ты насытиться мне видом твоим (— таково?) желание сердца моего. (Да) прикажешь ты мне погребение - - - после старости в горе Ах-йот - - - (да) обоняю я дыхание твое сладостное северного ветра, запах его — фимиам службы, Нефр-шепр-рэ Ван-н-рэ, мой бог! (Да) слышу я голос царя, (когда) он творит жалуемое (т.е. службу) отцу своему [Йоту] - - - (Да) дашь ты мне имя мое остающимся на сотворенном (мною) всем — не разыскивается имя жалуемого твоего. Сотворенное (мною) все (? — в надписи "твое") остается, именуют..." (ср. надпись Е, строки 2-4, 7-8).

Сличение надписи Е с другими солнцепоклонническими показывает, что большинство спрашиваемых в ней благ связывалось [132] в Ах-йот с особою фараона, а не с солнцем (обоняние дыхания, слышание голоса и, возможно, поминовение). Действительно, трудно себе представить, чтобы кто-нибудь в Ах-йот мечтал, что будет вдыхать сладостное дыхание солнца и слушать его голос, приятный, как прохладный (!) северный ветер, а сам лучезарный диск будет собственными устами взывать "во имя" умершего, т.е. править по нем заупокойную службу. Надпись на гробе допускает все это, очевидно, лишь потому, что была переделана в молитву солнцу из молитвы фараону, который мог быть и действительно был для своих приближенных предметом подобных чаяний.

Надпись Е была, таким образом, первоначально обращена к фараону и составлена для кого-то из его приближенных. Дает ли содержание молитвы какие-нибудь основания для определения первоначального владельца гроба? Некоторые, хотя и не слишком определенные, основания даны. Строка 5 надписи содержит пожелание: "Будет молодеть плоть (моя) в жизни от любви твоей". Ничего подобного нельзя найти на памятниках вельмож-солнцепоклонников, хотя пожелания тех или иных благ своему телу или утверждения о его благополучии отнюдь не составляют там редкости. Желают, чтобы плоть (*h*?) была

крепка (EA II: IX), чтобы она была радостна (EA V: IV), чтобы солнечные лучи сообщали ей свежесть (EA VI: XIV), чтобы ее воссоединяло солнце (EA VI: XXXIII, EA V: 9 = XXI, ср. неясное из-за повреждения EA VI: XXXI), чтобы плоть была защищена, чтобы с нею не случилось чего-либо дурного, чтобы она была одета (ASAE X: 108 = TTA: 177 CCVIII = ASAE XIII: 16); утверждают также, что плоть цела (EA V: IV), в частности, когда созерцают "красоту" фараона (EA II: VIII). Глагол *rnprj* "молодеть", примененный к плоти в надписи F, ни разу не засвидетельствован применительно к представителям солнцепоклоннической знати. Тем не менее, этот глагол вполне обычен в Ах-йот, но только в приложении к царской чете. О фараоне говорится, что "лучи Йота на нем с жизнью (и) благопулчием, молодя плоть его повседневно" (EA V: XXVII). к нему же обращаются сановники со словами: "- - - (причем) молод ты, как диск в небе, вековечно вечно" (EA V: XXIX, строка [133] 8 = TTA: 110, EA V: XXXI, строка 11), "ты молод, как диск, жив вечно вековечно" (EA VI: XVII), "будешь ты жив (и) молод вековечно" (EA VI: XIX). К имени царицы присоединяются порою пожелания: "жива она, молода она вечно вековечно!" (EA VI: XXVII, строка 13; MSEC AE I: 17 = I; EA II: VI, где предшествующее слову *rnprj* сильно повреждено) или "жива она, здорова, молода вечно вековечно!" (EA VI: XXVII, строка 1). Было б, конечно, неосмотрительно заключать, что раз в надписи F плоть "молодеет" (*rnprj*), она должна быть обязательно плотью царицы. Однако, поскольку плоть в надписи F молодеет от любви к фараону (чего не сообщается о плоти вельмож), вероятность того, что молящееся лицо — жена царя, довольно велика.

Что гроб сначала предназначался для женщины, Ж. Даресси правильно вывел из передачи местоимения 1-го лица единственного числа в строке 7 надписи F на исконном золотом листе знаком женщины. Но не лишне отметить и разное начертание знака младенца в строках 5 и 11. В обоих случаях это исконные знаки надписи. В строке 11 знак изображает мальчика, притом, насколько можно судить по воспроизведению от руки, царевича: на младенце передник и ожерелье, а с темени, по-видимому, свешивается, как у царевичей, прикрывая ухо, заплетенная в косу прядь волос (две черточки, отходящие назад от шеи, представляют собою, наверно, обычный у такой косы завиток на конце). В строке 5 тот же знак изображает, судя по тому же воспроизведению от руки, царевну, с прямою не заплетенною прядью волос, спускающейся сбоку с темени значительно ниже плеча, как то нередко можно видеть на изображениях дочерей Амен-хотпа IV. В строке 11 мальчик служит определителем к слову "отрок" (*šrj*), обозначающему здесь фараона ("отрок добрый Йота живого"). Не потому ли в строке 5 у определителя к слову *rnprj* "молодеть" облик девочки, что "молодеет" женщина — первоначальная владелица гроба ("Будет молодеть плоть (моя) в жизни от любви твоей")?

Заслуживает, далее, внимания сходство между строками 8 и 9 молитвы и надписью на обломке каменного гроба (ZAeSA LV: 3 = KEA II: 15) из той самой царской гробницы в скалах Ах-йот, в [134] которой рассчитывал упокоиться и сам Амен-хотп IV. Надпись на гробе из тайника в Нэ обращается к фараону со словами: "будешь ты, как Рэ, вековечно вечно, живя, как диск" ("как Рэ" — позднейшая вставка). Обломок наружного гроба из царской гробницы в Ах-йот сохранил обрывок речи тождественного содержания: "- - - Будешь ты вековечно (и) будешь жить ты, как диск, [повсе]дневно - - -" (от следующей строки сохранилась только часть знаков; выражений, сходных с F, там нет). Местоимение 2-го лица, употребленное на обломке, мужского рода, лицо, к которому обращена речь, объявляется не только вечным, но и сравнивается с солнцем, так что не может быть сомнения, что "ты" на гробе имело в виду фараона. По углам каменного гроба были изваяны изображения царицы. Одно из них сохранилось частично на данном обломке (ZAeSA LV: 15 = KEA II: XV = ARK: LVI = BiPh: против 115). На гробовых обломках из царской гробницы с такого рода изображениями встречаются имена Амен-хотпа IV и его царицы (ASAE XXXI: 102 (2)). Выражения, употребленные на гробе из Нэ оказываются, таким образом, на гробе из Ах-йот, вложенными в уста царице.

В этой связи можно упомянуть слова гробницы Туту (EA VI: XIV) о царице, несколько напоминающие строку 3 надписи F: "она видит властителя ежедневно непрестанно".

Итак, первоначальное правописание и содержание молитвы на подошвах загадочного гроба подсказывают, что его первую владелицею была женщина из ближайшего окружения фараона.

Не подлежит сомнению, что царем, упоминавшимся как в исконных, так и переделанных частях гробовых надписей мог быть только Амен-хотп IV. Первому кольцу в основных частях надписей и второму во вставках в С и Е предшествуют слова "живущий правдою". Это прозвание прилагалось иногда к египетским богам и властителям, но в состав постоянных царских обозначений перед каждым из двух колец входило только у Амен-хотпа IV (см. § 64). Далее, в надписях В и С на гробе измененные концы дают после ныне пустых вторых колец выражение "большой по веку своему". Это — прозвание, свойственное одному Амен-хотпу IV (см. § 51). [135] Тем самым, несмотря на преднамеренное разрушение всех царских колец на загадочном гробе, можно считать вполне достоверным, что в своем теперешнем переделанном виде гроб предназначался для останков Амен-хотпа IV. Но слова "живущий правдою" предшествуют царскому имени и в тех частях надписей, которые не подверглись переделке. Таким образом, женщину, для которой первоначально предназначался гроб, надо искать в ближайшем окружении именно Амен-хотпа IV.

§ 99. Раскрытие тайны золотого гроба

Изменения, произведенные в надписях на гробе для превращения его из женского в фараоновский, обнаруживают значительное сходство с произведенными в надписях усадьбы солнца на юге новой столицы.

После переделки видоизмененные надписи в усадьбе выглядели следующим образом (составлено на основании ряда обломков; переделанные места подчеркнуты):

"Властитель добрый, возлюбленный Йота, царь (и) государь, живущий правдою, владыка обеих земель Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ... Дочь царя от [утробы его], возлюбленная его, Ми-йот"
или

"Властитель добрый, единственный для Рэ, царь (и) государь, живущий правдой, владыка обеих земель Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ, кому дано жить вечно... Дочь царева Ми-йот".

По остаткам прежних начертаний в надписях из усадьбы Б. Ганн так восстанавливал первоначальный облик переделанного титула³³:

"Жена... большая царя (и) государя, живущего правдою, владыки обеих земель Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ, (такого-то)... Нефр-нефре-йот Нефр-эт — жива она вечно вековечно!" (подчеркнуты места, впоследствии переделанные). [136]

Первоначальные титулы переделывались в усадьбе солнца двумя в корне различными способами, из которых один живо напоминает приемы, примененные при переделке надписей на гробе. Начало титула заменялось при этом способе теми или иными обозначениями фараона, причем на первом месте оказывалось наименование "властитель добрый", точь в точь как в большинстве надписей на гробе. Следующую затем часть титула не трогали. Легко убедиться, что она в точности совпадала с началом неизменных частей титула на гробе (А, В, С, D, Е и F). В отличие от последних, примыкавшие к кольцу выражения подвергались в усадьбе замене. Что за кольцом было обозначение фараона, видно из определенного члена мужского рода. На гробе наименование "отрок добрый Йота живого" вводилось этим же членом, но следовало ли за ним упомянутое наименование в усадьбе — оставалось неизвестным. Остатки знаков, различимые после знака утки, не все подходят к "отрок добрый". При переработке слова после кольца царя заменялись многолетием: "кому дано жить", "кому дано жить вечно". Завершавшие прежнее титуло предполагаемые имя и многолетие заменялись званием и именем старшей дочери Амен-хотпа IV царевны Ми-йот. Прием и в этом случае оставался тем же, что и в большинстве надписей на гробе: первоначальное имя заменялось новым именем, только в усадьбе то было имя Ми-йот,

³³ В кн.: Т.Е. Peet, C.L. Woolley. *The city of Akhenaten*. Pt. 1. *Excavations of 1921 and 1922 at El-Amarnah*. London, 1923 (38 memoir of the Egypt Exploration Society). P. 152-153.

а в надписях на гробе — имя ее отца. Поскольку его первое кольцо уже имелось в предшествующих частях надписей, добавляли его второе кольцо.

Обозначения фараона, заменившие в усадьбе начала исконных надписей, бывают двух видов: "Властитель добрый, возлюбленный Йота" и "Властитель добрый, единственный для Рэ". Употребляя второй вид, сохраняли от первоначальной надписи знак *n*, используя этот знак для предлога *n* в наименовании "единственный для Рэ". Знак, которым начинались надписи усадьбы после передежи по изложенному способу, нигде вполне четко не сохранился. Б. Ганн допускает как чтение "властитель", так и чтение "бог"³⁴. Изгиб [137] ствола в верхней части его на одном из обломков (CA I: LIX 44) и крюкообразный и округлый верх на двух других (CA I: LVI 273 recto = XXXIV 1, LVIII 128) указывают определенно на знак для слова "властитель". Правда, в четвертом месте (CA I: LVI 273 verso = XXXIV 2) знак похож больше на знак для слова "бог", но угловатостью своего верха он, наверно, обязан скрывающемуся под ним знаку колодца первоначальной надписи. Известная угловатость верхней части знака наблюдается ведь и на упомянутых обломках CA I: LVI 273 recto = XXXIV 1 и LIX 44. Само по себе введение слова "бог" в переделанную часть надписи не представляло ничего невозможного, если переделка производилась при Семнех-ке-рэ: последний, как и Тут-анх-йот до переименования в "Тут-анх-амуна", уже снова употреблял слово "бог" (см. § 114). Однако, ввиду того, что на других обломках переработанные надписи начинаются знаком для слова "властитель", и он же оказывается в начале переработанной надписи на оборотной стороне самого спорного обломка, присутствие на этом обломке знака для слова "бог" представляется в высшей степени невероятным.

Слова "жена" и "большая" в начале первоначального титула видны достаточно отчетливо (CA I: 153), но основания для восстановления в нем имени царицы и многолетия за ним ненадежны. Похожее на остаток ее многолетия слово "веко[веч]но" (CA I: LVII 59, LIX 40) сохранилось отдельно от предполагаемого остатка имени, притом в других надписях, где затем следует по пробелу, которому не место в конце титула царицы (слово это из многолетия царя в составе титула, известного нам по гробу: "который будет жив вековечно вечно", см. ниже). Предположительные следы имени сводятся к двум стоящим друг над другом знакам, которые могли бы сойти за два знака *nfr*, но оба, очевидно, настолько нечетки, что сперва были приняты за два знака льняного жгута — два знака для *h* (CA I: 153 + LVI 271 J).

За то, что особа, к которой относились надписи до их переделки, не была царицей Нефр-эт, говорит отсутствие на голове женщины, изображенной под ними, царской змеи (CA I: XXXII 2 = LVI [138] 271 J и M, XXXIV 1 = LVI 273). Изображения Нефр-эт с царской змеей имеются во множестве, но я не могу назвать ни одного бесспорного случая изображения царицы без нее (CA III: LIX 2 всего лишь набросок на куске известняка, и если нет змеи на венце спереди, то сбоку на нем их целых две).

Сходство между переделками в усадьбе и на гробе настолько велико, что они не могли не быть направлены против одного и того же лица. Но в надписи на крышке гроба для кольца царицы нет места. Стоячая строка спускается от груди к ступням, здесь резко перегибается и продолжается затем на расстоянии в один высокий знак под тупым углом к прежней плоскости по переду ступней. Кольцо царицы не могло быть помещено на ребре частью до, частью после перегиба, как на то справедливо указал Р. Энгельбах³⁵. После же перегиба для кольца нет места, так же как нет его до перегиба, потому что там переделано не больше двух разделов строки вышиною в высокий знак каждый. Для кольца с "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" или даже с одним "Нефр-эт" двух таких разделов строки мало. Достаточно сравнить высоту вырванного кольца "Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ" в середине столбца с вышиною переделанной его части над перегибом. Потому первоначальной владелицей гроба не могла быть царица. Если же гроб не принадлежал царице, то и в храмиках усадьбы преследовали не ее память, раз переделки тут и там настолько сходны, что разобщить их невозможно.

Чью же память истребляли на гробе и в усадебных храмиках?

³⁴ Ibid., p. 152, 154.

³⁵ R. Engelbach. *The so-called coffin of Akhenaten*. P. 102-103.

Некогда прочь за ограду усадьбы были выброшены за минованием надобности известковые слепки с частями надписей, служившие мастерам образцами³⁶ (СА I: 112, XXXII 3). Если по этим прописям работали, когда приступали к отделке усадьбы, они должны были содержать титла в их первоначальном, неперделанном виде. И вот на остатках нескольких надписей обнаруживаются части того самого титла, которое нам нужно. При этом они взаимно [139] дополняются: слово, которое стоит в конце одного куска, оказывается в начале другого, и так восстанавливается целое титло почти полностью и вполне надежно:

"Жена любим[ая — - - -]"

"[царя (и) государя,] живуш[его] правдою, Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ]"

"[отрока доб]р[ого] Йота"

"Й[ота] живо[го], который буд[ет]"

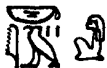
"будет жив [вековечн]о"

"[бу]д[ет] жив вековечно вечно, Кийа"

"вековечно вечно, Кийа".

Пробел в начале третьего куска, несомненно, заключал в себе слово "отрок", так как второй кусок оканчивается на определенный член *p3*, предшествующий слову "отрок": *p3 šrj*; низы знаков вверху третьего куска вполне подходят и к *nfr* "добрый".

Восстанавливается титло, совсем такое, как те, что были первоначально в усадьбе и на гробе. Только титло прописей называет еще и имя загадочной женщины: "Жена любимая - - - [царя (и) государя], живущего правдою, Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ, [отрока доб]рого Йота живого, который будет жив вековечно вечно, Кийа".

Имя не вполне четко на снимке прописей, но может быть прочтено как "Кийа". На одном из обломков знаки корзины, тростинки и двух черточек видны вполне отчетливо, и знак женщины после имени также достаточно четок. На другом обломке вместо двух черточек — три черточки, и одна из них придвинута вплотную к корзине; правда, на первом обломке корзина, как будто б без ручки, но поставленная около корзины черточка на втором обломке — не ручка ли корзины, а корзина не буква ли *k*? Знак птицы недостаточно четок на обоих кусках, но все же, как будто, не знак птенца, а знак коршуна, т.е. не буква вав, а буква алеф.

Остатки первоначального имени видны кое-где и в перделанных надписях усадьбы, в частности хорошо виден определитель женщины позади имени, но остальное на изданных воспроизведениях ненадежно. Только на снимке СА I: XXXV 9 в конце изглаженной надписи более или менее ясно читается "Кийа". [140]

Полностью титло Кийа читается на двух недавно изданных сосудах JEA XLVII: 29, 30: "Жена, любимец (так на обоих сосудах!), большая, царя (и) государя, живущего правдою, владыки обеих земель (на одном сосуде звание "владыка обеих земель" опущено) Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ, отрока доброго Йота живого (на одном сосуде ошибочно "Йота живого живого"), который будет жив вековечно вечно, Кийа". Имя, не вполне четкое на мелких снимках усадебных надписей, читается здесь совершенно отчетливо:

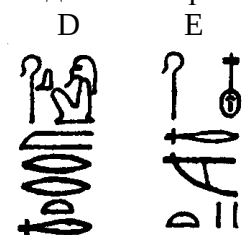
Следы этого имени, а также начальных слов титла можно опознать на самом гробе, именно внутри его в надписях D и E, не видных снаружи и перделанных с бóльшим приспособлением к прежним начертаниям, чем наружные надписи. В надписи D за словом "властитель" следует неуместное в приложении к новому обладателю гроба — царю-мужчине причастие "любимая" (*mrrt*) и затем прилагательное "большой". Несомненно, это тоже отголосок прежнего начала надписи "Жена любимая (или "любимец"?), большая". Примечательно необыкновенное — с буквою для начального *m*! — написание слова *mrrt* "любимая" — точь в точь, как в случае обозначения "любимая" в начале титла Кийа на одной из прописей усадьбы (СА I: XXXII 3). Любопытно, что даже существительное мужского рода *mrrtj* "любимец", которым Кийа обозначена на сосудах, находит себе соответствие на гробе

³⁶ T.E. Peet, C.L. Woolley. *The city of Akhenaten*. Pt. 1. P. 112.

в переделанном начале надписи Е в обозначении *mrtj* "любимец". Предшествующее ему здесь слово "большой" — без сомнения, отголосок обозначения "большая", следовавшего в титуле Кийа за словами *mrrt* "любимая" или *mrrtj* "любимец". Можно также предполагать, что определитель к слову "властитель" в надписи D, знак египетского бога, — ни что иное, как определитель к слову "жена", т.е. знак женщины, который должен был находиться на этом месте и мог быть легко видоизменен путем придачи бороды.

На гробе в надписи D после титула царя, сразу за словами "вековечно вечно" следует несуразное словосочетание: "владыка неба, есмь я, жить". Это словосочетание представляет позднейшую вставку, однако было воспроизведено на данном месте и в [141] данном виде уже в первоиздании TQT: 19. Поэтому вполне возможно, что золотой лист, на котором помещается странное словосочетание, никогда не отваливался, а находился на своем месте с древности — со времени переделки гроба. Последующие слова надписи, о которых будет сказано ниже, ни в какой связи с бессмысленным словосочетанием не состоят. Само оно приходится в точности на то самое место, где в первоначальном титуле, титуле Кийа, должно было стоять ее имя. Сопоставим знаки этого имени со знаками, занимающими их место в настоящее время. Первый знак нынешнего словосочетания, знак корзины без ручки, которым написано слово "владыка", отличается от первого знака имени Кийа, корзины с ручкой, только отсутствием этой последней. Слово "небо" стоит на месте двух черточек, второго знака имени Кийа. Глагол "быть" ("есмь") написан двумя знаками: метелкой тростника (йод) и птенцом перепелки (вав). Первый из них содержится в имени Кийа на том же самом месте; вместо второго в имени Кийа стоит тоже "птичий" знак — белоголовый коршун (алеф). Нынешний знак египетского бога, сидящего на земле мужчины с длинными волосами и бородой, передает местоимение 1-го лица единственного числа, но достаточно отнять бороду и, может быть, добавить прядь волос на груди, чтобы получился знак женщины. При этом он будет стоять на том самом месте, где должен был находиться этот знак как определитель имени Кийа. Бессмысленное "жить", следующее за данным знаком, объясняется очень просто, стоит лишь допустить, что за именем следовало многолетие "жива она!". Это многолетие читается оба раза на медных скрепах деревянной сени, сооруженной Амен-хотпом IV в конце царствования для прикрытия гроба своей матери (TQT: XXIII = 15). На самой сени за именем Тэе также нет слов "правая голосом", т.е. "покойная", но стоит то же "живое" многолетие только с более или менее пространном продолжением: "жива она вечно!" (TQT: 13 = XXXI = TTA: 164-165 CLXXXVIII, два раза, TQT: 14 = XXXII = TTA: 165 CLXXXVIII, TQT: 15 = TTA: 166 CLXXXVIII), "жива она вечно вековечно!" (TQT: 14, 14 = XXXII = TTA: 165 CLXXXVIII, TQT: 15 = XXXI); [142] один раз, впрочем, могла быть употреблена и краткая разновидность: "жив[а она]!" (TQT: 13 = XXXI = TTA: 164 CLXXXVIII). Таким образом, можно, пожалуй, безошибочно распознать за нынешним бессмысленным словосочетанием окончание титула Кийа, именно ее имя и многолетие. При этом не исключена даже возможность, что знак птенца в странном словосочетании представляет не замену знака коршуна, а заимствование из первоначальной надписи, как и предшествующий знак тростника. Можно допустить, что на гробе была употреблена разновидность написания имени "Кийа" не с алефом, а с вав на конце, что для новоегипетского правописания было бы вещь вполне возможной.

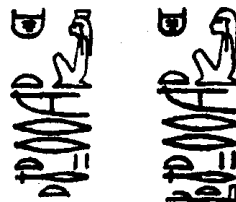
Надписи на гробе

Усадебная пропись

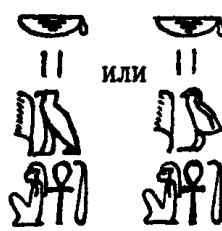
Надписи на сосудах

Странное словосочетание
на гробе

Предпола-
гаемый
перво-
начальный
вид

Вопреки впечатлению, сложившемуся у издателя сосудов JEA XLVII: 29, 30, начальные слова титула Кийа укладываются в переделанное начало надписи А (см. снимок ASAE XXXI: I) и, надо полагать, в начало любого другого титула на гробе, а само имя "Кийа" с придачею, скажем, многолетия "жива она!" — в переделанный конец надписи А (см. снимок ASAE XXXI: I) и, видимо, также надписи F. В прочих надписях на гробе за титулом Кийа следовало в одних — вероятно, в других — определенно что-то более длинное, чем краткое многолетие "жива она!". В наружных надписях В и С это могло быть какое-нибудь расширенное многолетие; во внутренних надписях D и E в конце читаются остатки заупокойных [143] пожеланий. Можно, впрочем, усомниться, на своем ли месте помещаются слова, заключающие ныне надпись E: "повседневно непрестанно"? Надписи D и E одинаковы по расположению, направлению и выполнению, и отвалившиеся золотые листочки со знаками могли быть при восстановлении надписей в наше время перепутаны, помещены вместо одной надписи в другую. В частности Р. Энгельбах полагал, что конец надписи D мог принадлежать на самом деле надписи E³⁷. Первоиздание (TQT: 19) молчит о каких-либо окончанию надписи E после титула, так что очень похоже на то, что слова "повседневно непрестанно" ко времени находки гроба отвалились и на свое теперешнее место были помещены" руками наших современников. Но в таком случае подлинное место этих слов могло быть не в конце надписи E, а в конце надписи D. Разумеется, такое допущение нуждается в проверке по подлиннику, но если оно приемлемо, то надпись D могла бы быть восстановлена едва ли не полностью в своем первоначальном виде: "[Жена] любимая больш[ая] цар[я] (и) государ[я], живущ[его] правдою, владык[и] обеих земель [Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ], отрок[а] добр[ого] Йота живого, который будет здесь жив вековечно вечно, [Ки]йа — жив[а она!] Сердце [ее] (или: [твое]) на месте своем — види[т она] (или: види[шь ты]) Ва-н-рэ повседневно непрестанно". Правда, сколько-нибудь увериться в правильности понимания даже существующего окончания надписи D по имеющимся изданиям невозможно. В BIFAO XII: 150 показано как переделанное выражение "сердце его, в ASAE XXXI: 100 + 101 оно считается исконным. Однако, возможно, подчеркивание относится в BIFAO не к существительному "сердце", а только к местоимению "его" (.f), а это последнее не может не быть заменой женского местоимения "ее" (.s, знак засова) или "твое" (.t), если вообще данное место должно иметь какой-нибудь смысл: гроб-то ведь был предназначен для женщины. Также в случае выражения "видишь ты" в BIFAO XII: 150 определитель глаза и местоимение "ты" подчеркнуты, а в ASAE XXXI: 100 не подчеркнуты. Возможно опять-таки, что [144] подчеркивание в BIFAO относится только к местоимению. Последнее — мужское (.k), и хочется считать его в согласии с BIFAO позднейшею заменой местоимения женского рода. Ни в первоиздании, ни в BIFAO XII: 150 между словами "видишь ты" и "Ва-н-рэ" (?) не показано ни малейшего пробела; по ASAE XXXI: 100 между тем и другим может быть "лакуна неизвестной длины". В первоиздании TQT: 19 показано разрушение за "Ва-н-рэ" (?). Если чтение "Ва-н-рэ" правильно (все три издания воспроизводят два знака из шести по-разному, см. выше), то хотелось бы видеть пробел там, где он показан в первоиздании, так как тогда получается все-таки какое-то связное целое. Можно далее заметить, что восстанавливаемое предположительно сочетание "види[т она] (или: види[шь ты]) Ва-н-рэ повседневно непрестанно" находит себе немало соответствий в других солнцепоклоннических надписях. О царице говорится: "Она видит властителя ежедневно непрестанно" (EA VI: XIV). Сановники просят у фараона: "(Да) дашь ты насыщаться мне видом твоим непрестанно" (EA VI: XXV, строка 9), "(Да) даст он... век добрый в созерцании доброты

³⁷ R. Engelbach. *The so-called coffin of Akhenaten*. P. 101.

[его] повседневно непрестанно" (ЕА V: IV), "(Да) даст он век высокий (т.е. долгий) в созерцании доброты тв[оей] (!), (так, чтобы) не переставать видеть те(бя) (!) повседневно" (ЕА II: XXI; тождественная просьба, однако неясно к царю или к солнцу; о созерцании одного из них — ЕА I: XXXIX). То же самое просят у солнца: "(Да) дашь ты мне... век добрый в созерцании владыки обеих земель, (так, чтобы) не переставать (видеть) доброту его" (ЕА VI: III). Об исполнительном сановнике говорят: "Насыщается он видом твоим (фараона) непрестанно" (ЕА VI: XXV, строка 16). Видеть "непрестанно" желают и солнце. Сановник говорит ему: "Глаза мои видят тебя непрестанно" (ЕА VI: XIII). Сановники просят у солнца: "(Да) дашь ты насыщаться мне видом тв(оим) непрестанно" (ЕА VI: XXIV), "(Да) дашь ты выходить утром из преисподней созерцать диск, (когда) воссиявает он, повседневно непрестанно" (ЕА IV: XXXIX), "(Да) дашь ты мне век добрый в созерцании доброты твоей повседневно непрестанно" (ЕА VI: XXIV). Сановнику желают: "Не перестанешь ты созерцать Рэ" (ЕА VI: XXXIII MID, также ЕА V: II). [145]

С раскрытием тайны золотого гроба нетрудно разгадать и загадку четырех великолепных алавастровых сосудов, предназначенных для внутренностей умершего и обнаруженных вместе с гробом в так называемой гробнице Тэе (TQT: VII-XIX, RAAM XXVIII: 241-252, Eg: 181 = Eg: 227, DP: 71, ZAeSA LV: VIII, AA: XXX, BPh2: 183, ASAE XXXI: III 1, MMAV XV: 142-144, ZAeSA LXXXIII: VII, DCE: 41). Крышку каждого из сосудов венчает тонко изваянная человеческая голова с тщательно переданными накладными волосами, причесанными и подстриженными во вкусе того времени. Лицо не походило ни на кого из известных по виду деятелей солнцепоклоннической поры. Надписи, имевшиеся некогда на сосудах, были тщательно стерты (TQT: 24, MMAV XV: 147). Оставалось только гадать, кого же изображают примечательные головы? Поочередно их приписывали чуть ли не всем царственным особам солнцепоклоннического времени: Тэе, Тут-анх-амуну, Амен-хотпу IV, Нефр-эт, Семнех-ке-рэ, Ми-йот. Накладные волосы, вроде изображенных на головах, носили в те времена, как неоднократно отмечали исследователи, и мужчины и женщины, и потому можно было пытаться опознать в головах сосудов равно царей и цариц.

Теперь, когда золотой гроб с переименованными надписями оказывается гробом Кийа, и женщина, чье имя истреблялось в усадьбе солнца, оказывается ею же, естественно считать погребальные сосуды, найденные вместе с гробом и начисто лишившиеся своих надписей, сосудами той же Кийа. Сравнение голов на сосудах с человекоподобным гробом и изображениями Кийа в усадьбе подтверждает этот сам собою напрашивающийся вывод.

Как было показано С. Олдредом, гроб был надписан для своей хозяйки, ввиду человекообразного знака Мэ в первоначальной надписи, задолго до конца царствования Амен-хотпа IV³⁸. Царская же налобная змея на гробе надписана поздними солнечными кольцами (TQT: 19 = II). Потому вполне возможно, что эта змея была [146] добавлена позже, что первоначально гроб не был увенчан ею. И вот на одной из голов на погребальных сосудах заметно, что хвост царской змеи был, как будто, врезан впоследствии в пряди прически (ASAE XXXI: III 1)³⁹. Значит, первоначально головы тоже, по-видимому, были без царской налобной змеи, и ее добавили позже. На изображениях Кийа в южной усадьбе царской змеи также не видно (CA I: XXXII 2 = LVI, XXXIV 1, ср. XXXV 11). Вдобавок, как там у Кийа, так и на голове ее гроба и на головах сосудов, одна и та же прическа⁴⁰.

Благодаря отождествлению владелицы сосудов с Кийа мы получаем несколько превосходных изображений этой женщины.

Итак, гроб и некоторые здания и плиты в усадьбе принадлежали первоначально "жене" Амен-хотпа IV Кийа — "жене", не "жене царицы великой", каковою была царица Нефр-эт. На плитах за этой "женою" следовала некогда девочка, но титул у нее, как и у той,

³⁸ C. Aldred. *The tomb of Akhenaten at Thebes*. P. 45.

³⁹ R. Engelbach. *The so-called coffin of Akhenaten*. P. 102 со ссылкой на Г. Брантона (G. Branton). Г. Редер отрицает это (G. Roeder. *Thronfolger und König Smench-ka-rê*. S. 68), однако С. Олдред подтверждает (C. Aldred. *Hair styles and history*. P. 147; C. Aldred. *The tomb of Akhenaten at Thebes*. P. 43).

⁴⁰ Совпадение прически на гробе и на сосудах отметил С. Олдред (*Hair styles and history*. P. 147), сделав отсюда вывод о принадлежности того и другого одной и той же женщине.

было изменено в титул царицы Ми-йот; восстановить титул девочки по изданию невозможно. Нецарскому титулу соответствовал нецарский облик. У побочной жены, изображенной на плитах СА I: XXXII 2 + XXXIV 1 = LVI, не было царской змеи на лбу, той самой царской змеи, которую носила царица Нефр-эт. Не было первоначально царской змеи, вероятно, и на голове человекообразного гроба и на всех головах — крышках сосудов, предназначенных для внутренностей и найденных вместе с гробом.

Таким образом, Кийа — побочная жена Амен-хотпа IV. У нее была от него дочь. Еще при ранних солнечных кольцах для Кийа [147] был приготовлен гроб, оббитый золотом, для ее внутренностей были изготовлены великолепные сосуды, ей были посвящены роскошные сооружения в богатой усадьбе на юге столицы, куда прямо из главного царского дворца вела удобная для колесниц дорога (об усадьбе см. СА I). Усадьба отделялась во славу солнца и царской любимицы еще при поздних солнечных кольцах, так что влияние Кийа на царя было долговременным. Что удивительного, если память этой женщины подверглась впоследствии преследованию со стороны тех или иных членов царского дома? Чувства Кийа к ее возлюбленному отражены в самой значительной надписи на ее гробе (F). В полную противоположность речам Эсе на гробах царей XVIII дома — это пожелания благ от возлюбленного самой себе, а не посулы разных благ умершему.

1. Сказывание слов - - - [Кийа] - - - ? - - -:
2. Буду обонять я дыхание сладостное, выходящее из уст твоих.
3. Буду видеть [я доброту твою] ежедневно (— таково?), [м]ое желание.
4. Буду слышать [я] голос твой сладостный северного ветра.
5. Будет молодеть плоть (моя) в жизни от любви твоей.
6. Будешь давать ты [мне] руки твои с питанием твоим, буду принимать [я] его, живущий (?)
7. [правдою (?)] Будешь взывать ты во имя мое вековечно, не (надо) будет искать его
8. в устах твоих, [м]ой [владыка (?)] [(имярек)]. Будешь ты - - -
9. вековечно вечно, живым, как диск! ["Для двойника (?) жены, любимца, большой]
10. цар[я] (и) государя живущ[его] правдою, владык[и] обеих земель [Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ], отрок[а]
11. добр[ого] Йота живого, который будет тут
12. жив вековечно вечно, [Кийа].

О других памятниках, касающихся побочной жены фараона и ее дочери, будет подробно сказано во второй части исследования. Сейчас нам надо было только показать, что необыкновенное титул на гробе из тайника в Нэ и в усадьбе солнца на юге Ах-йот не принадлежало ни царице Нефр-эт, ни ее дочерям. [148]